

3/109

" Админ. Вест. "

I
I

Проверено
1940 г.

г. Ленинград,
Фонтанка, 16,
зскому кабинету
р. Обл. Суде .-

И э

АДМИНИСТРАТИВНЫМ ВЕСТНИК

СЛБГУ

7

ИЗДАТЕЛЬСТВО НАР. КОМ. ВНУТР. ДЕЛ - МОСКВА

9

БИБЛИОТЕКА
ЛЕНИНГРАДСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ
Стр. 1х 308

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Об укреплении Наркомвнудела и местных административных органов 1

В. Власов—Проблема кадров в административных органах 7

И. Киселев—Ближайшие задачи в деле укрепления органов Рабоче-крестьянской милиции 19

Б. Утевский—Об укреплении Наркомвнудела по линии мест заключения 28

ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ

К. Р-го—Для НКВД нужен ВУЗ административного строительства 36

Фрейман—Условия и первые итоги работы Высших курсов НКВД 38

ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЕ ДЕЛО

Б. Рахмалевич—Необходимо объединение руководства ФТК, принудработ и комитетов помощи 42

НА МЕСТАХ

Бор. Баньковский—Адморганы в хозяйственно-политических кампаниях 45

С. К.—Как протекает работа в райадм.отделениях 48

Петрунин—Итоги обследования органов УР по Средней Волге 52

ЗА РАЦИОНАЛИЗАЦИЮ

Х. Линецкий—От кустарщины к плановой и систематической работе 57

Кравец, Слонимский—Упрощение оформления расследования уголовных дел 58

ХРОНИКА.

ЗА РУБЕЖОМ

СПРАВОЧНО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ В Е С Т Н И К

Москва Ильинка, 21 ● Издательство Народного Комиссариата
Внутренних Дел ● т. 64-71 (редакция); 4-09-60, д. 54 (прием подписки)
Подписная цена: на год—6 р. ● 6 м.—3 р. ● 3 м.—1 р. 50 н. ● Огд. № 60 к.

№ 7

И Ю Л Ъ 1930 г.

№ 7

Об укреплении Наркомвнудела и местных административных органов

(Постановление совещания начальников краевых (областных) административных управлений от 29/VII—1/VIII 1930 г. по докладу т. Ширвиндт).

1. „Сложность работы по социалистической реконструкции промышленности и сельского хозяйства еще более усиливается ожесточенным сопротивлением кулачества, буржуазной интеллигенции и бюрократических элементов госаппарата (вредительство, саботаж и т. п.). Основными условиями успешного и скорейшего преодоления этих трудностей являются ускорение темпов социалистического строительства и развернутое наступление на капиталистические элементы по всему фронту“ (из резолюции XVI с'езда).

В усложнившейся, таким образом, политической обстановке роль административных органов, непосредственно несущих обязанности по охране революционного порядка и безопасности, получает особое значение. Для того, чтобы эти органы могли выполнять свои обязанности, в соответствии с директивами XVI с'езда, должен быть проведен ряд мероприятий по укреплению административных органов в центре и на местах и должно быть обеспечено единое руководство в проведении административных мероприятий.

2. XVI-м с'ездом партии был установлен ряд перегибов и извращений, допущенных местными органами при проведении коллективизации сельского хозяйства.

„Эти ошибки и извращения выражались в применении мер принуждения и насилия в отношении середняков и бедняков при построении колхозов; в обобществлении у членов артелей мелкого скота и коров, имеющих потребительское значение; в перенесении на незерновые районы темпов коллективизации, оправдавших себя на опыте и предусмотренных решениями ЦК только в отношении зерновых районов; в скороспелом создании коммун и без соответствующей материальной и организационной подготовки; в создании, под видом колхозов-„гигантов“, безжизненно бюрократических организаций, построенных на началах командования; в задержке предназначенных правительством для колхозов кредитов и лишении колхозни-

ков предоставленных правительством льгот; в грубом администрировании по отношению к колхозам и колхозникам, в замене выборности назначенчеством, командованием сверху; в затирании середняка и неиспользовании его хозяйственного опыта; в перенесении на середняка мер борьбы, направленных против кулака („раскулачивание“, лишение избирательных прав и т. д.)“.

В указанных перегибах и извращениях не малую роль сыграли и работники административного аппарата. Это произошло, главным образом, от непонимания директив ЦК, нарушение которых привело к тому, что „ленинская политика по отношению к середняку стала подменяться насквозь враждебной ленинизму политикой административного принуждения“.

Но в значительной степени допущенные административными органами искривления и перегибы объясняются и недостатками личного состава административного аппарата: недостаточностью рабочей и бедняцко-середняцкой прослойки, с одной стороны, и низкой их квалификации, неудовлетворительным состоянием дисциплины и разложением отдельных звеньев милицейского и уголовно-розыскного аппарата в некоторых краях и областях с другой. Не может быть и речи об укреплении НКВД и его местных органов без того, чтобы эти дефекты кадров не были устранены самым решительным образом.

Наряду с этим необходимо устранить имевшую место в разгар хозяйственно-политических кампаний множественность руководства низовым административным аппаратом со стороны ряда органов других ведомств (прокуратура, РКИ, суды, ГПУ и т. д.), без соответствующего согласования с вышестоящими адморганам.

3. XVI съезд дал директиву о развитии новых форм массового вовлечения рабочих в государственное управление (дальнейшее улучшение работы советов и т. д.)

Эта директива должна самым решительным образом проводиться в жизнь административными органами, в которых процент выдвиженцев недостаточно велик. Необходимо поэтому руководителям административного аппарата через советы принять меры к увеличению рабочей и батрацко-бедняцкой прослойки в административных органах путем выдвижения в аппарат рабочих с производства, батрацко-бедняцкого актива и колхозников.

4. На ряду с необходимостью выдвижения рабочих и крестьян, батраков и бедняков на постоянную работу в государственном аппарате, XVI съезд признал необходимым:

„Изучить и расширить имеющийся опыт привлечения к управлению государством рабочих масс, остающихся на производстве, опыт передачи рабочим исполнения отдельных функций госаппарата“.

Эта директива съезда должна найти самое широкое применение в отношении адморганов. Изучение состояния милиции и угро, а также недочетов их работы показывает, что одна из основных причин недочетов заключается в оторванности этих органов от советской общественности. Милиция и уголовный розыск являются в большинстве еще замкнутым аппаратом. Между милицией и трудящимися массами нет достаточной связи. Роль и задачи милиции недостаточно знакомы трудящимся. Сама милиция и угрозыск в общественно-политическом значении растет слабее, чем советская общественность.

Основным мероприятием для изжития всех этих недостатков является постепенный переход к милиционной системе, понимаемый как постепенная замена работников милиции трудящимися, привлекаемыми к выполнению обязанностей должностных лиц милиции

Для рационального проведения этого мероприятия следует провести предварительно опыт вовлечения населения в работу милиции, не сокращая пока ее состава. Необходимо поэтому поручить НКВД по согласованию с соответствующими краевыми (областными) исполкомами провести опыт милиционной системы. ВЦСПС нужно просить об оказании содействия в осуществлении этого опыта, на основании последнего решения Правительства.

5. Необходимо принять все меры к полному проведению в жизнь указанных в постановлении Правительства от 9. VII. 30 г. мероприятий по повышению квалификации работников административных органов, как-то: организация в Москве Института Административного Строительства, расширение числа школ НКВД и т. д., запрещение всякого рода увольнений и перемещений начсостава милиции и уголовного розыска иначе как в порядке, установленном положением о службе Рабоче-Крестьянской милиции; закрепление за органами НКВД РСФСР работников милиции и уголовного розыска, окончивших школы НКВД, с запрещением перевода их на работу в другие органы в течение трех лет и т. п. и т. д., с распространением всех этих и других указанных в постановлении Правительства мероприятий на работников исправительно-трудовых учреждений, служба которых протекает не в менее легких условиях и которые также нуждаются в повышении квалификации и улучшении материального и бытового положения.

Исполкомы должны принять все меры к тому, чтобы эти мероприятия были действительно проведены в жизнь и чтобы директивы, данные постановлением СНК РСФСР, не нарушались ни одним местным органом.

6. XVI-й съезд дал директиву о ликвидации округов и укреплении районов как основных звеньев социалистического строительства в деревне.

„Район должен быть действительно превращен в узловой пункт практического осуществления политики партии на селе“.

В связи с чрезвычайно возросшим весом района в системе административного деления РСФСР и задачей усиления роли районных центров, особенно в связи с реконструкцией сельского хозяйства, СНК РСФСР поручил НКВД и местным исполкомам особо тщательно укомплектовать личным составом и оборудовать районные административные отделы, в частности принять меры к укреплению районных аппаратов уголовного розыска и милиции, увеличив в необходимых случаях число штатных единиц.

Важность этой задачи в связи с выпадением окружного звена требует, чтобы ей было уделено самое усиленное внимание и чтобы она была осуществлена в самый ближайший срок.

7. В целях укрепления административных органов в центре и на местах и обеспечения единого руководства в проведении административных мероприятий признать необходимым:

а) предоставить НКВД право издавать обязательные постановления по вопросам общественного порядка и безопасности, а также охраны государственного и общественного имущества;

б) возложить на НКВД и соответствующие административные органы просмотр обязательных постановлений нижестоящих советов и исполкомов в области административной деятельности и охраны общественного порядка и безопасности.

в) сосредоточить в административных органах применение административных взысканий за нарушение всех актов, устанавливающих

административный порядок ответственности, за исключением нарушений, касающихся финансовых распоряжений, а также распоряжений НКПС.

8. Разработка вопросов советского строительства ведется в НКВД, которым по поручениям СНК РСФСР, разработан ряд важных актов (напр. о задачах сельсоветов в районах сплошной коллективизации). Несмотря на это за последние годы наблюдаются попытки устранить НКВД от работы по советскому строительству.

Для того, чтобы рационализировать эту область работы, признать необходимым:

а) возложить на НКВД предварительную проработку входящих в круг ведения СНК РСФСР вопросов организации местных советов и исполкомов;

б) возложить на НКВД и НК РКИ, с привлечением заинтересованных ведомств, производство предварительных обследований тех местных советов и исполкомов, доклады о деятельности которых стоят на обсуждении СНК РСФСР.

Аналогичные мероприятия должны быть проведены административными по вопросам советского строительства в краях и областях.

9. Реконструктивный период социалистического строительства, выдвигающий необходимость перестройки всех органов пролетарской диктатуры, партийных, профсоюзных, советских и кооперативных организаций под лозунгом мобилизации масс за большевистские темпы социалистического переустройства страны и культурной революции, ставит на важнейших культурных участках адмработы следующие задачи:

По добровольным обществам. Перед административными органами при тесном взаимодействии с отделами и секциями местных исполкомов и профсоюзными организациями стоит задача перестройки добровольных обществ по линии привлечения их к активному участию в социалистическом строительстве, а также перестройки форм и методов работы этих организаций на основе широкого вовлечения в них трудовых масс и обеспечения пролетарского руководства.

По загс.— Необходимо: а) обратить особое внимание на культурно-просветительную работу в органах ЗАГС, в отношении искоренения религиозных предрассудков, внедрения в массы нового быта и полного раскрепощения женщины, привлекая для этой цели общественные организации, актив рабочих, колхозников и бедняцко-средняцкие массы.

б) Усилить бдительность органов ЗАГС в отношении классово-чуждых элементов, совершающих обход действующего законодательства путем регистрации актов гражданского состояния.

в) Укрепить городские, районные, а где это возможно и сельские органы ЗАГС квалифицированными общественно-политическими работниками, а также ускорить создание курсов по подготовке и поднятню квалификации работников ЗАГС.

10. До тех пор, пока опыт применения милиционной системы не сможет быть распространен в достаточно широких размерах на все области и края, необходимо провести ряд мероприятий по укреплению милицейского и уголовно-розыскного аппарата. Прежде всего следует увеличить сеть милиции и розыска в сельских местностях, где эта сеть безусловно недостаточна. Попытки местных административных органов, делавшиеся в этом направлении, в большей части оканчивались безуспешно. Соответствующие местные органы не всегда, не во всех областях и краях, шли на увеличение аппарата оперативных частей административных органов, неправильно применяя

к этому вопросу директиву о снижении административно-управленческих расходов. Необходимо поэтому, чтобы на НКВД было возложено установление, по согласованию с край (обл.) исполкомами, штатных норм строевого милицейского и уголовно-розыскного состава. Учитывая, что немалым препятствием в сельских местностях является отсутствие у них средств передвижения, необходимо предложить местным исполкомам в течение двух лет обеспечить весь строевой состав сельской милиции и оперативный состав уголовного розыска конским составом или механическим транспортом, предусмотрев плановое снабжение административных органов потребным фуражем.

11. В настоящее время право применения ссылки и высылки уголовных преступников в административном порядке принадлежит ОГПУ, а осуществление постановлений о ссылке—НКВД и его местным органам. Такое положение создает разнობой, не дает возможности планомерного расселения ссыльных в областях, предназначенных для их поселения, и использования их труда. Разрыв между применением и осуществлением ссылки приводит к беспорядочному скоплению в отдельных местностях больших количеств ссыльных, ложащихся бременем на местные органы или вступающих на путь преступности. Разрыв этот ничем не оправдывается, и в интересах планомерной борьбы с преступностью необходимо сосредоточить в Наркомвнуделе не только осуществление, но и применение ссылки и высылки уголовных преступников в административном порядке. В пользу такого разрешения вопроса говорит и то обстоятельство, что подведомственные НКВД уголовно-розыскные органы ведут непосредственную борьбу с уголовной преступностью и что в ведении НКВД находятся трудовые колонии, в которых с успехом может быть использован труд сосланных в административном порядке.

12. Постановлением СНК СССР от 11. VII—29 г. был установлен порядок, в силу которого осужденные на срок 3 года и выше направляются в исправительно-трудовые лагеря. В местах заключения НКВД были оставлены лишь заключенные на срок до 3 лет. В свое время такой порядок оправдывался объективными условиями. НКВД не располагал достаточной сетью трудовых колоний и не мог использовать труда всех заключенных. За прошедший со дня постановления от 11. VII—29 г. срок положение резко изменилось. НКВД развернул сеть трудовых колоний. В последнее время заключенные используются и на массовых работах—дорожного, торфодобывающего и др. типов.

С другой стороны переход на полную самокупаемость, который должен дать экономии государственному бюджету, требует для более рационального использования труда заключенных оставления в местах заключения НКВД всех осужденных судами к лишению свободы независимо от срока приговора.

13. В связи с наступлением на капиталистические элементы города и деревни и обострением классовой борьбы преступность, видоизменяя свои формы, все еще остается фактором, тормозящим социалистическое строительство. Необходимо усиление борьбы с ней. В частности, необходимо усиление применения научно-технических методов борьбы с преступностью и централизованного в этой области руководства и снабжения местных органов, для чего необходимо добиваться, чтобы было полностью в ближайшее же время выполнено постановление СНК РСФСР от 9. VII. 30 г. об укреплении научно-технических отделов школ и питомников служебно-розыскных собак. Краевые и областные исполкомы должны в частности безусловно выполнить все обращенные к ним в этом постановлении директивы.

14. XVI-й съезд указал, что „необходима беспощадная борьба с нагромождением множества дублирующих и излишних учреждений, отсечение параллельных и ставшими на новом этапе излишними звеньев аппарата“.

Такое дублирование и параллелизм несомненно имеются в настоящее время в области расследования преступлений. Органы, входящие в состав административного аппарата проделывают работу по расследованию преступления, которая потом формально заканчивается или даже просто повторяется следовательским аппаратом.

Нет никаких оснований разбивать производство предварительного расследования на две стадии и производить его дважды. Не подлежит сомнению, что работа по предварительному расследованию должна вестись органами, первыми устанавливающими факт совершения преступления, первыми прибывающими на место преступления и первыми по свежим следам производящими расследование. Такими органами являются милиция и уголовный розыск. Поэтому постановление СНК РСФСР от 9. VII—30 г. о поручении Наркомвнуделу совместно с Наркомостом в виде опыта произвести в нескольких городских центрах объединение работы расследовательского аппарата, следует провести в наиболее краткие сроки. Наряду с этим краевые (обл.) адмуправления должны в свою очередь вплотную заняться изучением всех вопросов, связанных с производством расследования, и разработать вытекающие из существующей практики работы предложения по усовершенствованию действующей системы. Эти предложения не должны подменяться организационным подчинением органов расследования—органам Юстиции.

15. НКВД имеет численно большую и территориально широко разветвленную сеть административного аппарата. Кроме этого, в активную административную работу все больше и больше втягивается советская общественность, при чем ряд функций административного характера уже выполняется трудящимися (осодмилы, сельские исполнители и др.). Для того, чтобы обеспечить низовой аппарат и втянутую в административную работу общественность материалом, который бы излагал в популярной форме текущие задачи административного строительства, и практически помогал им в повседневной работе, необходимо издание НКВД массового популярного журнала для работников сельского административного аппарата и актива, вовлекаемого в административную работу. Для этого НКВД, совместно с Комитетом по делам печати, должен разработать проект соответствующих мероприятий с тем, чтобы не позднее 1 октября 1930 года приступить к изданию такого журнала.

16. Придавая большое значение снабжению работников полувоенного сектора НКВД, совещание считает несвоевременной ликвидацию Заготхоза, как организации, обеспечивающей выполнение заказов по всем видам снабжения. Совещание поэтому просит Коллегию НКВД сохранить Заготхоз, как регулирующую организацию в деле снабжения, и провести в жизнь постановление СТО в части выполнения заказов на обмундирование в мастерских мест заключения краев и областей.

Проблема кадров в административных органах

XVI съезд партии уделил особенное внимание вопросу о подготовке кадров. В резолюции по отчету Центрального Комитета говорится: „Съезд одобряет все мероприятия ЦК и ЦКК по чистке и улучшению госаппарата, считая необходимым усиление борьбы со всякого рода бюрократизмом на основе дальнейшего проведения самокритики, более широкого вовлечения рабочих и выдвиженцев, на основе развернутой подготовки кадров для всех органов пролетарской диктатуры и развития новых форм массового вовлечения рабочих в государственное управление (дальнейшее улучшение работы Советов и т. д.)“.

На вопросе о кадрах останавливается и резолюция по отчету ЦКК РКК, специальным пунктом которой устанавливается, что „вся работа ЦКК РКК по выявлению недостатков должна способствовать лучшему подбору кадров, на основе учета этих недостатков, воспитанию и улучшению работы наличных кадров. Съезд поручает ЦКК РКК систематически контролировать выполнение решения партии по подготовке новых квалифицированных кадров, а также использовании их на практической работе“.

В вопросе о кадрах требуется, с одной стороны, принятие самых срочных мер к его скорейшему разрешению, а с другой—особая осторожность и продуманность с тем, чтобы создать именно тот тип работника, который бы соответствовал потребностям реконструктивного периода, являясь политически подготовленным и активным участником социалистического строительства.

Особое положение адморганов в вопросе обеспеченности кадрами работников

Переходя к проблеме кадров в административных органах, надо сказать, что здесь имеются исключительные трудности, которые вряд ли по своей значимости могут иметь сравнение с какой-либо другой отраслью работы советского госаппарата.

Административные органы, на долю которых выпадает исключительной важности задача—обеспечить всем органам, осуществляющим мероприятия по социалистической реконструкции народного хозяйства, нормальные условия для скорейшего выполнения пятилетнего плана, эти органы находятся в смысле обеспечения кадрами в очень слабом состоянии.

Вопрос усугубляется еще тем обстоятельством, что на административных органах лежит задача по обеспечению революционной законности, что с особой остротой ставит скорейшее создание таких кадров административных работников, которые бы умело могли ориентироваться в сложной политической обстановке, обладая специальными познаниями, и которые могли бы правильно и умело разрешать повседневные вопросы практической работы в разрезе директив генеральной линии партии и правительства.

Недостаточное количество подготовленных кадров административных работников объясняется и особым положением адморганов в системе других органов советской власти. Это особое положение адм-

органов характеризуется тем обстоятельством, что они с самого начала строились на целине. Народный комиссариат внутренних дел лишен был возможности использовать какие-либо части министерства внутренних дел, а тем более использовать „услуги“ старых „специалистов“ этого ведомства, кроме как в концентрационных лагерях на принудительных работах. Наоборот, ряд советских наркоматов вынужден был прибегнуть к помощи старых специалистов, в особенности в областях хозяйственной отрасли работы.

Такое особое положение НКВД, с одной стороны, имело весьма положительные данные, так как, будучи аппаратом с однородным пролетарским и преданным советской власти людским составом, НКВД только и мог выполнить историческую миссию в начале Октябрьской революции по организации и укреплению власти Советов. Здесь меньше всего мы имеем возможность говорить о вредительстве, с которым мы сталкивались в промышленности и в других хозяйственных органах и организациях, где еще сидели „надеющиеся“ на скорую гибель советской власти буржуазные спецы.

Однако было бы совершенно неправильным впадать в крайность и отрицать значение необходимости специализироваться в различных отраслях государственного управления. И меньше всего было бы правильным ссылаться лишь на революционные заслуги, не заботясь о повышении своей квалификации. Этому вопросу тов. Каганович уделяет специальное внимание и, останавливаясь на нем, говорит, что „никто из нас не шибко грамотен, есть у нас грамотные, но значительная часть наших пролетарских кадров, вышедших из подполья, из огня гражданской войны, в университетах не училась, и многие из них недостаточно грамотны. Эта не вина, а беда наша, но это не значит, что мы должны фаталистически к этому относиться и не ставить во всей остроте вопрос: „учись, не будешь учиться, то ты погибнешь, как кадровик, и погубишь дело, которое тебе поручено.“*)

В особенности заострилась эта проблема в отношении адморганов, которым в своей повседневной работе более чем другим органам приходится сталкиваться с трудящимися. Наличие кустарных приемов и навыков в обслуживании нужд трудящихся, отсутствие специальной подготовки, неумение организовать трудящиеся массы для работы, в особенности в условиях обостренной классовой борьбы и ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации сельского хозяйства, и др., все это с особой настоятельностью выдвигает вопрос перед адморганами о скорейшем пересмотре своих сил и укреплению качественного состава.

Надры административных работников в деле создания советской общественной дисциплины

Чем в основном определяется задача административных органов на ближайший отрезок времени? Этой задачей является организация советской общественной дисциплины на базе широчайшей самодеятельности и активности рабочих и трудящегося крестьянства, в первую очередь батрацких и бедняцких его слоев, которые должны сами принимать участие в управлении своим государством. Успешное выполнение этой задачи гарантирует и нормальные усло-

*) „Большевик“ № 23—24, стр. 66, „Проблема кадров“.

вия для социалистического строительства и крепость диктатуры пролетариата в целом. Только при этом условии административные органы явятся мощным органом принуждения для классово-враждебных элементов.

Эта весьма ответственная задача по организации самостоятельности населения по линии административных органов начинает только разворачиваться.

Различные формы и виды связи административных органов с трудящимися (административно-правовые секции, сельские исполнители, советы социальной помощи, комиссии по наложению административных взысканий, милиционная система и др.) еще до сего времени не имеют достаточно четкой и отчетливой системы в своем проведении. Во многом зависит это дело от подбора организаторов-инструкторов. Хуже получается в том случае, когда активность трудящихся масс упирается в неумелое руководство, а порою и незнание со стороны работников аппарата, в деле практического осуществления мероприятий по вовлечению трудящегося населения в управление государством. В результате — большой разноряд и ошибки.

Если в настоящий момент проведение милиционной системы, несмотря на сравнительно большой срок, прошедший со 2-го Всероссийского съезда адмработников, находится еще в стадии разговоров и робких попыток, то одной из главных причин является отсутствие достаточно проверенного кадра административных работников для ее осуществления, хотя бы и в виде опыта. И не только милиционная система, но и все остальные формы и виды связи адмработников с трудящимся населением выдвигают сейчас же вопрос о кадрах. Иного и быть не может. Не пойдут трудящиеся массы в те органы, в которых еще сами работники не разобрались, как следует, в том как и что делать.

Отсюда один вывод — надо немедленно заняться специальной подготовкой кадров административных работников, так как в противном случае и при хорошей политике и отправных пунктах в работе — можно потерять много драгоценного времени и мало сделать.

Тип специалиста, работника административных органов

Говоря о подготовке кадров, следует в первую очередь разрешить вопрос о том, кого готовить, т.е. определить, какой тип, или, как говорят теперь, „профиль“ работника должен готовиться. Ведь вопрос о кадрах не сводится к разрешению проблемы в смысле только количественного увеличения, ставится вопрос и о качественном улучшении кадров и так, чтобы качествоготавливаемых кадров вполне соответствовало требованиям работы каждого учреждения или предприятия. В этом и состоит основной смысл той большой реорганизации, которая проведена по линии народного образования, выразившейся в передаче ВУЗ'ов, ВТУЗ'ов и техникумов тем ведомствам, которые обязаны придать передаваемым учебным заведениям производственный уклон в учебе. Но этот производственный уклон должен сочетаться с широким общественно-политическим кругозором с тем, чтобы этот новый вид специалиста не очутился в беспомощном положении перед задачей умелого подхода в деле организации творческой активности широких масс трудящихся. Иначе говоря, нужны не узко-технические работники, а работники как политические организаторы во всех областях социалистического строительства.

По линии административных органов основным типом работника является инструктор-организатор активности масс трудящихся в условиях создания новой общественной пролетарской дисциплины и наибольшего вовлечения трудящихся в управление государством.

Область специальных знаний должна строиться с таким расчетом, чтобы дать то, что нужно на данный отрезок времени в определенных условиях и отбросить все ненужное. Меньше всего следует делать упор на то, чтобы готовить „юристов“.

Таким образом, проблема кадров ничего общего не имеет с пониманием ее как проблемы аппаратно-административной. Строителями социалистического государства являются не только работники аппарата, хотя бы и подготовленные в полном соответствии с политическими установками, но широкие массы трудящихся. Аппарат выполняет лишь служебную функцию политики, направленной к головному вовлечению трудящихся в дело социалистического строительства. Такая постановка вопроса отнюдь не должна приводить к крайностям и ложным выводам о том, что нет особой надобности в революционной законности, что органы управления, в частности административные, уже не нужны. Эти разговоры похожи на те, когда говорили, что колхозы в районах сплошной коллективизации заменяют собой органы советской власти т.-е. по существу приводят к преждевременному провозглашению отмирания государств. Все эти, имевшие место левые загибы уже отвергнуты, как не имеющие ничего общего с марксистско-ленинским пониманием роли и значения государственного аппарата в переходный период. В условиях же обостренной классовой борьбы государственный аппарат особенно должен быть тверд, отражая решительнейшим образом наступление классово враждебных элементов на разные участки социалистической стройки.

визна мероприятий по подготовке кадров с вопросами организационных изменений в работе аппарата

Организационное разрешение вопросов о кадрах должно быть самым тесным образом связано с вопросами организационных изменений как самого аппарата, так и форм и методов его работы. Здесь совершенно немыслим разрыв, т. к. в противном случае подготовка работников будет находиться в противоречии с задачами социалистического строительства. Мало того, организационные мероприятия по подготовке кадров должны отличаться своим перспективным характером в соответствии с директивными политическими установками. Отсталость в этом отношении будет также отрицательным образом отзываться на качестве школьной продукции, как и беспочвенные увлечения в сторону забегания вперед, вне реальных перспектив. В этом вопросе требуется особая продуманность, прежде чем предпринимать окончательные решения. Так, если мы, выяснив основной тип адмработника-кадровика, как инструктора-организатора в деле привлечения трудящихся к повседневной работе административных органов и возложения на трудящихся выполнение целого ряда функций, столкнулись бы с фактом подготовки адмработников в качестве узко-милицейских работников с исполнительскими функциями — то несомненно мы сделали бы грубейшую ошибку. Никакой пользы от такой подготовки не было бы. Или, например, разрабатывая план учебной подготовки, не приняли бы во внимание крупнейшую реорганизацию государственного аппарата, как упразднение окруж-

ной системы. Вполне очевидно, что при проработке вопросов о подготовке кадров все эти моменты надо отчетливо представлять и строго увязывать учебные планы с политическими директивами и намечаемыми в осуществлении их конкретными мероприятиями НКВД.

Организация системы подготовки и руководства

Сложность разрешения вопросов, связанных с кадрами, особенно в административном секторе, потребовала частичной реорганизации аппарата НКВД, выразившейся в создании специального Управления кадрами вместо распыленных существовавших в различных частях НКВД инспекций, подотделов и ответственных исполнителей, занимавшихся, наряду с другими обязанностями, а иногда и „между прочим“, вопросами подготовки. Имѣя в виду, что центр тяжести по непосредственной организации дела подготовки в кадрах и областях лежит на краевом и областном административном управлении, настоятельной необходимостью является неотложное принятие мер, связанных с организацией в их составе специальных отделов подготовки, и подбор для него работников соответствующей квалификации.

В системе краевых и областных адмуправлений организуемые и уже организованные отделы кадров нуждаются в особом к ним внимании, чтобы они могли занять соответствующее важности их назначения положение, охватывая подготовку по всем отраслям административной работы. Отделы кадров должны немедленно же, наряду с разработкой мероприятий по подготовке, принять меры к точному учету имеющегося контингента работников и развернуть работу по распределению кадров в связи с ликвидацией округов и укреплением за их счет, в первую очередь, районных звеньев советской системы.

Но всем трудностям, связанным с организацией дела подготовки кадров адмработников, присоединилось еще и отсутствие специальных учебных заведений, для подготовки хотя бы частично — созданием новых кадров адмработников. В результате мы имеем колоссальную текучесть работников адмapparата и отсутствие каких либо готовых резервов для пополнения. И лишь создание НКВД специальных школ административно-милицейских работников явилось шагом вперед. Но это при общих потребностях в кадрах не могло внести достаточной помощи, тем более, что эти школы в самом лучшем случае ограничивались подготовкой средней категории адмработников, да и то далеко в недостаточном количестве. Основная масса готовилась на младший начальствующий состав. Достаточно к этому добавить, что не было ни одного высшего учебного заведения, которое бы готовило специально работников для адморганов, чтобы дополнить общую картину тяжелого положения с кадрами.

Еще обследование НК РКИ Союза органов милиции и уголовного розыска, предпринятое в середине 1928 г., установило слабость в деле подготовки и квалификации кадров.

Специальным постановлением ЦКК ВКП (б) и Коллегии НКРКИ Союза ССР от 22 июня 1928 г., была установлена совершенная недостаточность сети имеющихся школ и курсов по подготовке и переподготовке работников милиции и уголовного розыска и принято постановление о дальнейшем расширении сети учебных заведений НКВД. Вместе с тем, учитывая отсутствие подготовки высококвалифицированной категории адмработников, было также дана и специальная директива об организации высших курсов по подготовке начальствующего состава.

На основании этого постановления НКВД был предпринят ряд практических мероприятий, которые, помимо некоторого расширения школ НКВД и их материального обеспечения, выразились и организации в 1929 г. в Москве Об'единенных курсов усовершенствования работников старшего начальствующего состава.

Но все предпринятые меры в этом направлении все же оказались недостаточными, т. к. потребности реконструктивного периода выявили весьма большие трудности в кадрах адмработников.

Очередные задачи в деле подготовки кадров административных работников

Огромные задачи в деле подготовки кадров обуславливаются уже тем обстоятельством, что из общего количества всех адмработников по РСФСР мы имели на 1 января 1929 г. прошедших специальную подготовку, включая все ее виды, лишь 5,2%, а на 1 января 1930 г.—9,3%. Повышение произошло за счет развертывания школьной сети учебных заведений и внимания к этому вопросу ЦКК ВКП (б) и НКРКИ Союза ССР.

Имеющийся кадр подготовленных работников, как видно, ничтожно мал, а если учесть текучесть, которая по отдельным категориям работников увеличилась (например, по госмилиции с 46,8% в 1928 г. поднялась до 54,8% в 1929 г.), положение с кадрами еще более обострится. В среднем текучесть составляет на 1 января 1930 г. по всем отраслям — 56,3%.

Наряду с этим стоит важнейший политический вопрос об обрабчивании адмаппарата и о выдвижении рабочих на руководящие посты. В сельских местностях стоит задача улучшения социального состава адмработников за счет привлечения широких батрацко-средняцких масс.

На 1 января 1930 г. социальный состав адмработников по РСФСР рисуется в следующем виде: рабочие — 23,3%, служащие — 14,5%, крестьяне — 60,7% и проч. — 1,5%. Партпрослойка достигает 20,6% по всему строевому и активному составу адмаппарата.

Таким образом, пред'являются дополнительные требования к подготовке новых выдвинутых пролетарских кадров, т. к: мало их выдвинуть, надо и подготовить. И если встречаются трудности в подготовке или, вернее, в переподготовке, уже работающих практических работников, то в первом случае трудности эти увеличиваются в организационном отношении.

Какой же вопрос стоит в первую очередь, на который должен быть перенесен центр тяжести на ближайший отрезок времени? Этим вопросом является обеспечение подготовленными кадрами районов, в связи с ликвидацией округов.

Здесь неизбежна ломка в установившейся системе учебных заведений, которые должны в короткий срок переключиться на выполнение новой боевой задачи. И в этом году вновь сформированному Управлению кадрами НКВД необходимо было решить эту задачу в первую очередь.

Важнейшими опорными базами, где должны подготавливаться кадры работников для района, являются школы НКВД. На них и был с самого начала устремлено исключительное внимание. Прежде всего был разрешен в отрицательном смысле вопрос об оставлении в школах НКВД младших отделений для подготовки младшего начальствующего состава, т. к. нужно исключительное напряжение суще-

ствующей сети учебных заведений, чтобы готовить необходимые кадры руководящих работников районов. Школы НКВД целиком перестроены на подготовку среднего начальствующего состава или, вернее, руководящего состава работников района по всем отраслям административной работы (административно-организационной, милиции, уголовного розыска и исправительно-трудовой). За счет упраздняемых младших отделений соответственно увеличился контингент для подготовки районных руководящих работников. *) Сюда относятся: начальник РАО, помощник нач. РАО, инспектор РАО, инспектор уголовного розыска, заведующий бюро принудработ, пом. нач. мест заключения и принудработ, инспектор ведмилиции и др. Кроме того, в школах НКВД готовятся лица, намеченные к продвижению из младшего начсостава, а также и выдвиненцы, работающие в районном аппарате. Срок обучения взят минимальный — 1 год. Возбужден вопрос об открытии в 1930 г. двух новых школ для подготовки работников района (в Нижнем-Новгороде и Смоленске).

В соответствии с требованиями, предъявляемым районному адмработнику в реконструктивный период, в условиях проведения сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса, учебный план, а также и программы подверглись коренной ломке. Вновь составленный и преподанный своевременно учебный план, разработанные подробные учебные программы — целиком отражают политические задачи данного отрезка времени в своих принципиальных установках.

Перед тем, как проводить эти работы, было предпринято обследование 5 школ НКВД, при чем это обследование и созываемые методические совещания преподавателей, на которых специально эти вопросы разрешались, также дали богатый материал и произвели необходимый „переворот“, нужный для переключения на работу в новых условиях.

Подготовка национальных меньшинств

Одновременно с этим, был разрешен и другой, не менее важный вопрос о подготовке административных работников из нацменьшинств.

Будучи разбросана по разным системам школ, с разными установками и требованиями, с короткими для националов сроками обучения — подготовка нацменьшинств, конечно, не могла дать положительных результатов.

Подготовку работников из нацменов решено сосредоточить лишь в школах НКВД, из'яв эту подготовку из местных школ. Для подготовки нацменов выделены специально две школы (Новочеркасская и Саратовская) с общим контингентом в 210 человек. Для подготовки нацменов — школы НКВД обладают теми условиями, которых не имеется в других школах. Последние не в состоянии уделить особое внимание националам, требующим специального к ним подхода в учебе, не имеют возможности образовать особый класс или отделение, а в общей группе с русскими националы отстают, не имеют соответствующего оборудования, учебных пособий, а также и преподавателей.

*) В некоторых школах, где уже были предприняты подготовительные работы по набору начсостава, в соответствии с ранее данными Управлением милиции указаниями, мл. отделения остаются, но с месячным сроком обучения, при чем после этого сейчас же разворачивается подготовка районных руководящих работников.

Кроме этих обстоятельств, и самый срок обучения (3-х и 5-ти месячный), по существу, сводится к формальной регистрации срока пребывания националов в школьных стенах без всякой пользы как для них, так и для дела.

Здесь был взят принцип, что работники-националы должны готовиться, а не переподготавливаться, а поэтому срок обучения и был установлен в 2 года.

Целевое назначение местной сети учебных заведений

В связи с переключением школ НКВД на подготовку исключительно руководящих работников района, на местную сеть школ и курсов возложена задача по подготовке младшего начальствующего состава. Это не менее важная задача, т. к. низовое звено в системе адморганов, в лице участкового инспектора милиции, имеет на селе большое значение. И эта категория работников, хотя и в меньшем масштабе, но должна быть подготовлена таким образом, чтобы из участковых инспекторов вышли организаторы-инструкторы масс трудящихся. Участковый инспектор должен умело организовать общественность в лице сельских исполнителей, Осодмила и др., а также быть подготовлен, к проведению милиционной системы.

Подготовка в местных школах и курсах должна охватить, кроме участковых инспекторов, также агентов уголовного розыска, регистраторов-дактилоскопистов, начальников городских милиций, городских поселений районного значения, старших надзирателей м/з и весь рядовой состав.

В соответствии с теми задачами, которые лежат на местных школах и курсах, их организационное состояние нуждается в пересмотре в смысле выяснения точных целевых установок каждого вида этих учебных заведений. Наряду с этим стоит задача закрепить ту сеть учебных заведений, которая располагает реальными возможностями для своего существования. Здесь должен быть проведен принцип „лучше меньше, да лучше“.

Необходимо создать твердую сеть местных учебных заведений в тех пунктах, где обеспечивается необходимый контингент преподавателей и помещения. Расширение сети местных учебных заведений должно идти на первое время вперед до подготовки преподавателей, по линии развертывания существующих учебных заведений в сторону увеличения их пропускной способности, финансового и материального укрепления. Вместо неокрепших и мелких образований с кустарными во всем элементами, необходимо предпочесть хорошо организованные твердые базы, откуда будут выходить действительно подготовленные кадры работников.

Как общее правило, школы краевых и областных адмуправлений должны быть шестимесячными. Лишь в тех краях и областях, где возможности покрытия потребности в кадрах не требуют ускоренной подготовки, можно будет ставить вопрос об удлинении сроков обучения до 1 года. Что касается местных краткосрочных курсов, то было бы нецелесообразно говорить о более чем 3 месячном сроке обучения.

Вообще, в условиях острой нужды в кадрах следует особенно осторожно подходить к установлению длительных сроков обучения. Надо принять во внимание необходимость самого максимального увеличения пропускной способности учебных заведений. Сроки обучения в этом вопросе играют огромное значение. Кто станет отрицать пре-

имущества более длительной подготовки? Но обстановка требует своего. Даже в специальных учебных заведениях (технические, медицинские и др.) сроки обучения сокращены. Здесь должен быть положен принцип уплотненности учебного времени и развито социальное соревнование на 100% выполнение учебных планов и программ.

Система высшей подготовки административных работников

Отсутствие специалистов высшей квалификации среди состава административных работников создало большие ножницы между усложнившейся обстановкой работы и требованиями на контингент высококвалифицированных культурных административных работников. Достаточно сказать, что среди руководящих кадров административных работников по высшим категориям должностей, начиная от старшего начальствующего состава, насчитывается едва 0,4% лиц с законченным высшим образованием. Эта цифра говорит сама за себя.

В устранение создавшегося тяжелого положения НКВД, помимо функционирующих Высших курсов усовершенствования старшего начальствующего состава, организовал в настоящем году Институт Административного Строительства в г. Москве с факультетами: административно-милицейским, научно-технической экспертизы и расследования и исправительно-трудовым. Общий контингент определен на 1 году 120 человек, не считая подготовительного отделения на 60 человек, с 3-х годичным сроком обучения.

Система высшей подготовки должна охватить следующие категории работников: начальников отделов краевых и областных административных управлений, инспекторов краевых и областных административных управлений, нач. гор. адм. отделов и подотделов гор. адм. отдела, директоров трудовых колоний, заведывающих научно-техническими частями уголовного розыска, инспекторов вед. милиции и др. Кроме того, здесь же должен готовиться начальствующий состав школ НКВД и местной сети учебных заведений, а также преподавательский персонал.

Высшая подготовка охватывает и выдвиженцев, которые, главным образом, проходят учебу на Высших курсах. Последние, по существу, являются практической академией для работников-практиков, которые хотя и имеют продолжительный стаж работы в адморганах, но которым не хватает теоретической подготовки для вполне законченного типа специалиста. Особенное внимание должно быть обращено на скорейшую подготовку преподавательских кадров, т. к. имеющееся их наличие в данный момент, — совершенно недостаточно. Перегруженность их, необходимость пользоваться случайными услугами отдельных лиц, — явления весьма отрицательные. Остро стоит вопрос и с аспирантурой и ассистентами. Этот институт научных работников следует организовать в самом ближайшем времени. В этом отношении, как Высшие курсы, так и Вуз (Институт Административного Строительства) должны быть опорными пунктами.

В заключение следует отметить характерную особенность, которая свойственна всем учебным заведениям НКВД — это их полумилитарный характер.

В перспективе неизбежности вооруженных столкновений с капиталистическим миром подготовка кадров работников по административной линии должна идти в ногу с общими задачами по обороне страны. Поэтому вся без исключения сеть учебных заведений носит полумилитарный характер с элементами подготовки организаторов тыловой обороны страны.

Закрепление кадров административных работников и их учет

Подготовка кадров и пополнение административных органов рабочими и выдвиженцами выдвигает другой, не менее важный вопрос — о закреплении кадров.

Существующее положение вещей в адморганах является совершенно недопустимым. Положение это можно охарактеризовать, примерно, следующим образом: „Кто, что хочет и как хочет, то и делает“.

В устранение отмеченных явлений совершенно необходимо:

- а) категорически запретить всем краям и областям, по административной линии, без согласования с другими адмуправлениями принимать на работу тех или иных лиц этой категории;
- б) как общее правило не допускать переброску оканчивающих школы НКВД из местности, откуда он командирован в другую;
- в) провести через директивные органы положение, по которому ни один работник органов не может быть снят, а тем более переброшен в другой край или область без ведома адмуправления;
- г) вернуть тех работников адмотделов, которые, окончив школу НКВД, ушли самовольно в другие органы;
- д) установить точный учет оканчивающих учебные заведения НКВД и местные школы и курсы *)

Специальные директивы правительства по вопросу о кадрах административных работников

Помимо постановления ЦКК ВКП(б) НК РКИ Союза, давшего ряд директив по вопросу подготовки кадров адмработников, по докладу НКВД — 9 июля 1930 г. СНК РСФСР был принят ряд важнейших решений, которые должны лечь в основу работы по укреплению кадров адмаппарата.

Отмечая в постановлении, что „взятый курс на широкое привлечение общественности к непосредственному участию в работе милиции и уголовного розыска и на общественно-политическую установку в подготовке и подборе административных кадров“ — является правильным, СНК РСФСР констатировал „слабое развитие школьной сети по подготовке работников милиции и уголовного розыска“.

В качестве мероприятий, подлежащих проведению на ближайший период времени, СНК РСФСР предложил НКВД:

- а) организовать в Москве полувоенный ВУЗ для подготовки высококвалифицированных работников административного аппарата;
- б) расширить сеть госбюджетных школ НКВД путем организации новых школ с таким расчетом, чтобы в каждом крае и области было не менее одной школы для подготовки среднего начсостава;
- в) увеличить пропускную способность существующих школ НКВД;
- г) сосредоточить подготовку кадров из национальных меньшинств в специально выделяемых для этой цели отделениях в школах НКВД, учтя все заявки национальных меньшинств;
- д) организовать систему заочного обучения младшего, среднего и старшего начсостава работников милиции и уголовного розыска.

*) Целый ряд вопросов, тесно связанных с проблемой кадров, не затронут в статье по вполне понятным соображениям размера статьи. Сюда относятся вопросы: непрерывной произв. практики, учебных планов и программ, учебных пособий, методики преподавания, укомплектования и др. Эти вопросы требуют особого освещения.

Вместе с этим СНК РСФСР предложил всем краевым и областным исполкомам организовать в 1930/31 учебном году не менее чем по одной школе младшего начсостава на край и область и расширить одновременно сеть курсов по подготовке и переподготовке рядового состава милиции и уголовного розыска.

Особенно обращают внимание в этом постановлении директивы СНК по вопросу о закреплении наличных кадров работников милиции и уголовного розыска.

Подтверждая к неуклонному исполнению, что всякого рода увольнения и перемещения начсостава милиции и уголовного розыска могут производиться не иначе, как в порядке, установленном в Положении о службе милиции (С. У. 1925 г., № 68, стр. 589), — СНК закрепляет за органами НКВД работников милиции и уголовного розыска, окончивших школу НКВД, с запрещением перевода их на работу в другие органы в течение трех лет. Вместе с тем СНК устанавливает, что при начислении прибавок к заработной плате за выслугу лет (С. У. 1928 г., № 51, стр. 368), год пребывания в школах при условии успешного окончания их, приравнивается к двум годам работы в органах милиции и уголовного розыска.

Особенно останавливается СНК на вопросе о подготовке кадров для работы по организации трудящихся, привлекаемых к делу управления государством.

Одобрив намеченный НКВД постепенный переход милиции и уголовного розыска на милиционную систему на основе обязательной государственной повинности трудящихся и, как переходную ступень на пути к осуществлению этой системы, мероприятия по частичному вовлечению трудящихся в непосредственную работу милиции и уголовного розыска (Оседмил, сельские исполнители и др), — СНК на основе имеющихся в этом деле достижений предложил НКВД провести в 1930/31 г. опыт полного перехода на милиционную систему в нескольких промышленных пунктах.

Считая, что проведение милиционной системы потребует весьма значительного повышения качественного уровня постоянного кадрового состава административных работников, СНК предложил НКВД на основании итогов прободимого опыта „разработать план мероприятий по отбору, подготовке и закреплению соответствующих постоянных кадров милиции и уголовного розыска“.

Одновременно с подготовкой кадров адмработников для проведения милиционной системы СНК предложил НКВД и обратился с просьбой в ВЦСПС обеспечить в ближайшее время увеличение рабочей и бедняцко-батрацкой прослойки в милиции и угрозыске.

Специально СНК останавливается на вопросе неудовлетворительного состояния дисциплины в милиции и уголовном розыске.

Предлагая НКВД принять в течение ближайшего времени решительные меры для устранения этого явления, путем твердого осуществления требований дисциплины, как среди рядового состава, так и в особенности среди начсостава милиции и уголовного розыска, — СНК просит ВЦСПС принять активное участие в проведении мероприятий НКВД по поднятию дисциплины.

Вряд ли надо говорить о том, что школы являются основной базой, откуда должны выходить примерные и дисциплинированные административные работники. Поэтому с самого начала каждый курсант школы должен быть образцом дисциплинированности и примером для других. И в этом отношении всякая недисциплинированность в школе — нетерпима.

Обращает внимание СНК и на усиление специальной подготовки административных работников. Так, в одном из пунктов постановления СНК указывает на недостаточность развития научно-технических методов в работе уголовного розыска. Кроме того, давая поручение НКВД совместно с НКЮ провести, в зиде опыта, в нескольких городских центрах объединение работы расследовательского аппарата, СНК тем самым обуславливает соответствующую подготовку кадров административных работников.

Отмечая крайне важное значение научно-технических методов работы по борьбе с преступностью, СНК поручает НКВД совместно с Наркомторгом РСФСР „предусмотреть в импортном плане ввоз для органов уголовного розыска необходимого оборудования и научно-технических приборов“. Краевым и областным исполкомам предложено увеличить отпуск средств на организацию научно-технических кабинетов и лабораторий.

И, наконец, самый главный пункт постановления СНК, более всего касающийся школ НКВД — это пункт, содержащий специальные указания о кадрах работников для района. Постановление СНК по этому вопросу содержит нижеследующее: „Учитывая чрезвычайно возросший вес района в системе административного деления РСФСР и задачи усиления роли районных центров, особенно в связи с реконструкцией сельского хозяйства, поручить НКВД РСФСР и местным исполкомам особо тщательно укомплектовать личным составом и оборудовать районные административные отделения, в частности принять меры к укреплению районных аппаратов уголовного розыска и милиции, увеличив в необходимых случаях число штатных единиц“.

Само собой разумеется, укомплектование хорошим кадровым составом работников районов будет зависеть от того, насколько школы НКВД сумеют справиться с возложенными на них ответственными задачами по обеспечению культурными администраторами и организаторами-инструкторами районного звена советской системы.

Ближайшие задачи в деле укрепления органов Рабоче-Крестьянской милиции

В ноябре прошлого года, приветствуя Рабоче-Крестьянскую милицию с 12-летием ее существования, мы в своей статье „Ко дню 12-летия Р.-К. милиции“ (Адм. Вестник, 1929 г., № 11) отмечали, что грандиозная перспектива пятилетнего строительства, широкий размах всей строительной реконструктивной работы, коренная переделка всего отсталого мелко-индивидуального сельского хозяйства в форме организации колхозов и совхозов, развертывающееся наступление на капиталистические элементы и усилившееся в связи с этим обострение классовой борьбы, главным образом в деревне—все это требует от милиции как органа охраны порядка и безопасности пролетарского государства огромной бдительности, выдержанности, дисциплины, знания своего профессионального дела, а главное, четкой, классово-выдержанной линии в работе.

Там же мы намечали в основном те ближайшие задачи, которые стоят перед милицией в перспективе тринадцатого года ее деятельности, и те необходимые мероприятия, которые нужно провести в жизнь, чтобы укрепить этот орган в борьбе с теми трудностями, которые должны встретиться на его пути.

Истекший период показал, что мероприятия, которые мы указывали, хотя и нашли отражение в деятельности местных органов, тем не менее по объему их проведения на местах и темпам оказались недостаточными.

Если мы окинем беглым взглядом состояние органов милиции на местах в данный момент, то увидим, что милиция во многом отстает от того уровня, который от нее требуется современным состоянием политической, хозяйственной и общественной жизни нашей страны. За истекший период штатный состав милиции сократился, при чем обнаружилось одно чрезвычайно серьезное обстоятельство—это некомплект, в некоторых областях принимающий устойчивую форму. Наблюдается понижение партийной и рабочей прослойки в рядах милиции. Материальное обеспечение работников милиции, несмотря на систематическое повышение заработной платы, отстает, и зарплата их значительно ниже заработной платы производственных рабочих. Как следствие этого увеличивается текучесть личного состава милиции и уменьшение кадра старослужащих, потому что бурно растущая промышленность страны вбирает в себя все свободные рабочие руки и оплачивает их больше, чем они могут найти себе оценку в рядах милиции. Но хуже всего, что увеличивается преступность среди личного состава милиции, особенно младшего, что свидетельствует об отсутствии достаточной проверки лиц, принимаемых в милицию. Наконец, профессиональная подготовка кадров милиции далеко отстает от тех потребностей, которые ощущаются в милиции.

Перечисляя эти отрицательные моменты состояния нашей милиции, мы отнюдь не хотим сказать, что Рабоче-Крестьянская милиция пошла по пути регресса и что наблюдается какой-то развал милиции, как это склонны считать некоторые наши местные работники. Оценивая результаты деятельности милиции за истекший период, мы должны определенно сказать, что милиция в целом, в основном своем

кадре, значительно выросла по сравнению с прошлыми годами и, несмотря на трудности переживаемого момента, вызванные реконструктивным периодом нашего государственного строительства, она все-таки удачно справлялась и справляется с теми задачами, которые перед ней поставлены.

Мы только хотим отметить, что в настоящий период социалистического строительства, в момент переустройства сельского хозяйства на началах коллективизации и ликвидации кулачества как класса, и в связи с этим нарастающего обострения классовой борьбы, эти недостатки не должны иметь места в милиции, в противном случае они могут повести к изолированию милиции от общего строительства.

Поэтому подходить к устройству милиции теми методами и темпами, какие были до сего времени, в настоящий момент нельзя. В осуществлении задачи укрепления органов милиции как в центре, так и на местах должны быть приняты другие меры, более реальные, и другие темпы, более решительные и энергичные. Всякой половинчатости, улучшениям по мере возможности, разговорам о том, что „у нас есть другие более важные участки политического и хозяйственного фронта“, „на вас, что останется“ и т. д., всему этому должен быть положен конец.

К милиции нужно отнестись с тем вниманием, с которым отнесся Совет Народных Комиссаров РСФСР, в своем заседании от 13/VI с. г., детально обсуждавший вопрос о милиции и одобривший в основном те мероприятия, которые выдвинул НКВД, в качестве ближайших задач по укреплению органов милиции.

Первая и основная задача милиции в условиях настоящего периода должна заключаться в перестроении своих организационных форм и деятельности на началах широкой опоры на общественность, на базе привлечения общественности к непосредственному выполнению функций милиции, к последовательному сращиванию с населением, имея в перспективе цель растворения милицейского аппарата в населении. Короче говоря—на данном этапе развития милиции осуществление милиционной системы должно явиться неотложной, стоящей в порядке дня, а не в области теоретических рассуждений, задачей как для центра так и для местных административных управлений.

В период, когда страна под руководством нашей партии вплотную подошла к социалистическому переустройству всего народного хозяйства, когда итоги первых двух лет выполнения пятилетнего плана показали реальное осуществление социалистических элементов общественного переустройства, когда трудящиеся массы все шире и шире вовлекаются в строительство и принимают действительное участие в работе государственного аппарата, делая его все более и более неотделимым от масс—милиция, как одна из частей этого аппарата, не может и не должна оказаться в стороне от общего хода исторического развития и продолжать носить характер корпоративности и замкнутости, как до сих пор. Лозунг „Охрана порядка и безопасности трудящихся есть дело самих трудящихся“ должен уже в настоящее время начать превращаться в реальные формы. Те организационные формы милиции, какие существовали до последнего времени и которые делали милицию до известной степени похожей на полицейские органы капиталистических стран, сейчас уже не могут продолжать существовать. Иначе милиции грозит опасность совершенно отстать от „мерной поступи железных батальонов“ про-

летариата, изолироваться от него и действительно превратиться в казетный, чиновничий аппарат, сильно смахивающий на полицейский.

Неотложной задачей милицейских органов должно стоять сплочение вокруг себя ядра общественности, постепенное обращение общественными элементами, постепенная передача этим элементам своих обязанностей и оставление за собой на ближайший период лишь функций инструктирования и руководства этими элементами.

В таком переустройстве организационных форм и деятельности милиции заключается основная и главная мера укрепления ее органов на данном этапе ее развития. К этому заключению приводят нас и чисто практические соображения. Несомненно, что в условиях широко развернувшегося плана социалистического переустройства нашего хозяйства мечтать о каких-либо увеличениях штатного количества до норм НКВД, установленных еще в 1923 г., об увеличении заработной платы всему этому огромному штатному числу милиции не приходится. Реальные бюджетные возможности не позволят этого сделать, и добиваться этого было бы неверно и по принципиальным соображениям, как мы уже указали выше.

Таким образом, неотложный переход на осуществление милиционной системы составляет основную и ближайшую задачу милиции.

Реальные предпосылки к этому уже имеются. Истекшие два года со второго съезда адм. работников, который отметил появление первых ростков участия общественности в милицейском аппарате, показали, что привлечение общественности к непосредственной работе милиции нашло себе широкий отклик среди трудящихся масс. Так называемые общества содействия, дружины содействия, комиссии помощи милиции — возникают повсеместно, растут и крепнут. Мы уже имеем свыше 4.000 таких ячеек с числом членов до 45.000 человек. Это число уже почти вдвое превышает численность строевого состава государственной милиции. Дальнейшее усиление развития этого движения, несомненно, создаст вокруг милиции тот общественный актив, который примет на себя выполнение милицейских функций по охране порядка и безопасности и вызовет вопрос о постепенном сокращении милиции, т. е. вопрос о милиционной системе. Повторяем, вопрос милиционной системы и Осодмила, как первого переходного этапа к ней, является в настоящее время особенно важным, и к нему должно быть приковано внимание как Управления милиции НКВД так и административных отделов. До сего времени этому вопросу не отводили достаточного внимания, а занимались им постольку поскольку, между другими вопросами. Теперь необходимо поставить его во главу угла работы всех милицейских органов, для чего в аппаратах милиции как в центре, так и на местах необходимо учреждение специальных инспекторов и инструкторов, которые бы занялись детальной разработкой этих вопросов и практическим проведением их в жизнь. Законодательная база под эти вопросы уже подведена.

В основном изложенные здесь соображения о милиционной системе встретили полное одобрение со стороны правительства при заслушании в СНК РСФСР доклада НКВД о состоянии деятельности милиции и уголовного розыска. СНК одобрил намеченный НКВД постепенный перевод милиции и уголовного розыска на милиционную систему на основе обязательной государственной повинности трудящихся и, исходя из успешности Осодмил, поручил НКВД в 1930/31 г. провести опыт полного перехода на милиционную систему в ряде промышленных районов.

Мы не сомневаемся, что этот опыт удастся. Ибо, если мы, работники милиции, имея 40-тысячную армию „осодмильцев“, не сумеем использовать эту возможность, мы должны будем признать себя вообще неспособными перестроить наш аппарат, а занимаемся только ничего незначащими разговорами и витаем в области „принципиальных рассуждений“.

Было бы неправильно думать, что изложенные нами мероприятия являются единственной задачей в деле укрепления милицейских органов, а все остальные как бы отпадают и мы от них отказываемся. Такой взгляд, если бы у кого зародился, был бы совершенно неверен. Несомненно, что в деле укрепления милиции перед государственными органами стоит целый ряд других задач, которые должны быть также неотложно проведены в жизнь, потому что без них мы не только не проведем первой указанной нами задачи, но и рискуем окончательно разложить милицию.

В первую очередь одним из таких мероприятий является немедленное улучшение материально-бытового положения работников милиции, главным образом, в части заработной платы, жилищных условий и т. п., причем улучшение не обычного типа, 5—10% прибавка к существующему заработку, а улучшение, действительно могущее укрепить органы милиции от разложения.

Что мы имеем к настоящему дню в этой области?

Средняя ставка рядового работника—37—46 рублей в месяц, причем в отдельных местностях доходит до 30—32 рубл. Такое положение следует всецело отнести к неумелому руководству местных начальников, которые не имеют твердости добиться проведения решений правительства о минимальных ставках для работников милиции (39 руб. по 3-му поясу). Совершенно очевидно, что привлечь на такую ставку хорошего работника, а тем более закрепить его, совершенно невозможно. Любое, самое неквалифицированное производство оплачивает труд своих рабочих гораздо выше. В настоящее же время, когда спрос на труд даже на самый неквалифицированный, в связи с бурным ростом строительства, превышает предложение, вполне объяснимо то усиление текучести личного состава милиции и тот некомплект, который наблюдается сейчас в милиции. Далее, жилищный вопрос в милиции. Правда, везде проведены процентные скидки по квартплате. Но что это реально дает? Отовсюду идут сведения, что милиционер у нас не обеспечен жилищем, что многим и многим приходится ютиться по знакомым, ночевать на вокзалах, в канцеляриях и т. п. Милицейских общежитий нет или они встречаются редко, как оазисы в пустыне. А между тем вопрос общежитий в милиции—это не только вопрос обеспечения жилой площадью работников милиции. Одно только размещение работников милиции по отдельным домам и квартирам далеко еще не составляет положительного признака в отношении милиции. Причины вполне понятны и здесь нет необходимости доказывать их. Далее, вопрос обмундирования, снабжения продовольствием, создания кооперативной помощи для милиционеров в виде дешевых столовых. Все это, как мы знаем, или крайне недостаточно или совершенно отсутствует. И в большей части это зависит от нашего неумения организовать это дело.

Ясно, что если мы хотим укрепить органы милиции, то мы должны здесь что-то сделать решительное.

Задачи улучшения материально-бытового положения работников милиции являются неотложным мероприятием в деле укрепления этого органа.

Со стороны НКВД внесен в правительство специальный законопроект об увеличении заработной платы рядовому и младшему начальству милиции. Законопроект этот предусматривает следующие ставки как минимум: младший милиционер по 3-му поясу—60 руб., по 2-му—75 и по 1-му 85 руб. в месяц. Старший милиционер по 3-му поясу—75 руб., по второму—85 руб. и по 1-му—95 руб. Участковый инспектор по 3-му поясу—85 руб., по 2-му поясу 90 и по 1-му—100 руб. в месяц. Аналогичное предложение в форме циркулярного письма послано и всем исполкомам.

Задача НКВД и местных административных отделов—приложить все усилия добиться во что бы то ни стало утверждения этих ставок, в качестве минимума, там, где ставка милиции значительно ниже приведенных. Здесь нужно победить то индифферентное отношение со стороны исполкомов, которое наблюдалось до сего времени почти всюду и которое в проекте постановления правительства, одобренного СНК, подчеркивается как приобретенное „стабионарный характер“ несмотря на целый ряд постановлений правительства, предписывающих исполкомам изменить свое отношение к милиции. Случаев этого невнимательного отношения, отношения, граничащего с небрежностью, можно отметить много. Прежде всего мы знаем, как трудно добиться того, чтобы исполком поставил у себя доклад местного начальника милиции о своей милиции. Это почти поголовная жалоба всех нач. адм. отделов. Далее, очень немногие исполкомы пошли на увеличение зарплаты работникам милиции в больших размерах, чем это устанавливалось законом как минимум. Это чрезвычайно характерная черта.

Вопрос с премиальными суммами. Кажется закон (от 19/IX—28 г.) точно определяет специальное назначение сумм, получаемых от взимания штрафов за борьбу с самогонварением и шинкарством: все эти суммы должны полностью идти на улучшение материального положения работников милиции и усиление борьбы с самогонварением. И вот, вопреки этому закону, в полное игнорирование специального разъяснительного циркуляра НКВД по этому вопросу,—исполкомы, за исключением очень немногих, зачисляют эти деньги в общий бюджет и по специальному назначению отпускаются только гроши. Разве это не пренебрежение в отношении милиции?

Победить такое отношение, добиться, чтобы исполкомы, наконец, заинтересовались своей милицией и уделяли ей достаточное внимание—одна из прямых и неотложных задач ближайшего времени.

Следующей задачей мы выдвигаем необходимость перевести содержание милиции на краевой и областной бюджет с освобождением нижестоящих органов от финансирования милиции.

Существующая система финансирования милиции из разных звеньев местного бюджета (область, округ, город, район, с/совет) ведет не только к пестроте ставок заработной платы, но и к нарушению строевого и организационного единства милиции. Если бы свести сейчас милицию нескольких районов или округов одной области в одну компактную массу, то получилась бы картина удивительной игры „света и теней“: различное обмундирование, вооружение, снаряжение, одни на конях, другие пешие и т. д.

Такому положению должен быть положен конец. Необходимо создать единый бюджет для милиции области, который позволит маневрировать милицией области и действительно управлять ею. Особенно эта задача становится в порядок дня в связи с одобренной ЦК нашей партии ликвидацией окружной системы государственного аппарата. Это же мероприятие вызывает в настоящее и в самое бли-

жайшее время задачу укрепления нашего низового сельского аппарата в лице районной милиции. Сейчас конкретно трудно еще определить, какими функциями будет обладать район. Одно только ясно, что функции эти значительно увеличатся, и этот аппарат приобретет гораздо большее значение, чем имел до настоящего времени. Вопросы увеличения и усиления штата этого аппарата и вытекающие отсюда последствия должны быть теперь же поставлены в порядке проработки как НКВД, так и местных адмотделов.

Говоря о задачах милиции на ближайший период нельзя обойти молчанием и вопросы работы милиции в области расследования преступлений и вопросы дисциплины в милиции.

Деятельность милиции в области расследования преступлений, несмотря на ряд достижений, отмечающих улучшение методов работы, следует все-таки признать недостаточно удовлетворительной. Прежде всего нужно отметить довольно низкий процент раскрываемости дел, возбуждение уголовного преследования по неосновательным поводам и слишком широкое, не вызываемое необходимостью применение мер пресечения в форме содержания под стражей. На предстоящем этапе от этого нужно решительно отказаться и главное свое внимание направить на усовершенствование методов работы по расследованию преступлений. Для этого необходимо организовать специализацию в этом деле отдельных работников милиции, выделяя их в специальные группы и руководя этими группами как в области изучения норм уголовного процесса, так и в области научных методов расследования преступлений.

Что касается вопросов дисциплины в милиции, то здесь нужно прямо сказать, что дисциплина среди работников милиции неудовлетворительна.

Для того, чтобы изжить это явление, необходимо принять решительные меры и добиться постановки дисциплины в милиции по примеру того, как это имеет место в Красной армии. Этого можно добиться упорным и последовательным проведением требований милицейских уставов. И в первую очередь здесь нужно начать с начальников. Нужно изжить нелепое представление у начальников милиции, что требования дисциплины существуют только для рядового состава, что налагать дисциплинарные взыскания на начальника—значит дискредитировать его перед подчиненными. Как это ни странно, но такое мнение, к сожалению, распространено среди милицейского начальства. Нужно воспитать взгляд, что за каждую ошибку, каждый проступок подчиненного отвечает прежде всего начальник, и с него нужно в первую голову взыскивать. Этим мы добьемся того, что начальство будет интересоваться, как его подчиненные знают и понимают свои обязанности и их исполняют.

Далее, особым вопросом стоит вопрос профессиональной подготовки работников милиции.

Одним из основных условий правильности и четкости работы административных органов является подготовленность кадров, т. е. насколько работники административного аппарата отвечают тем требованиям, которые предъявляются к ним службой. Проблема кадров, в условиях работы текущего момента, самая большая, жгучая. От надлежащего разрешения этой проблемы, от разрешения вопроса, как скоро мы будем иметь вполне культурного, политически развитого низового админработника, способного претворить в жизнь директивы партии и правительства и вести классовую линию в своей работе, зависит четкость, бесперебойность работы административных органов.

В настоящее время подготовка работников милиции осуществляется школами и курсами НКВД и непосредственно местными адмотделами, при чем при местных адмотделах сосредотачивается подготовка, главным образом, низового состава милиции. Помимо специальной школьной систематической работы, адмотделами ведется внешкольная работа со всем милицейским составом, профмилицейская выучка, военная подготовка. Внешкольная работа ведется во внеслужебное время.

Касаясь качественной стороны этой работы, следует отметить, что наиболее устойчивое положение имеет подготовка работников милиции в школах НКВД. За последние годы в работе школ имеется ряд достижений как в области материального улучшения, так и в части укомплектования и постановки преподавания. Достаточно сказать, что партийная прослойка в школах в 1929—30 учебном году доходит до 70%, значительно увеличился бюджет школ, улучшено материальное положение кадров: введение 50% пособия семьям курсантов; увеличение оплаты лекторского и постоянного состава школ. Школы в 1929/30 г. вступили в соцсоревнование и в порядке ударничества произвели ряд выпусков. Значительно улучшилась постановка преподавания, снабжение учебными пособиями и т. д. Школы все более и более завоевывают авторитет и делаются в области, крае, центром всей работы по подготовке.

Замечается значительное усиление работы местных адмотделов по подготовке личного состава. За последние годы значительно увеличивается местная школьная сеть, в работу втягиваются все новые и новые кадры милиции. В связи с этим значительно увеличивается прослойка милиции окончившими местные школы, курсы. Так, если на 1928 г. окончивших 3-х месячные курсы числилось 2213 чел., то уже на 1929 г. окончивших—4179 чел.

Но все же, несмотря на целый ряд значительных достижений, имеющих в части подготовки, эту работу нельзя признать отвечающей текущему моменту; темп развертывания работы крайне медленен и не обеспечивает переподготовку работников в кратчайший срок. Равным образом и существующая государственная сеть школ милиции с большим напряжением может обеспечить переподготовку старшего и среднего начсостава. Основная масса мл. начсостава при существующей местной сети пока остается вне охвата. До настоящего времени еще имеется ряд округов, автономных областей, где по существу никакой подготовки работников милиции не ведется.

Поскольку школьная работа местных адмотделов еще не отвечает требованиям административных органов, казалось бы, что внимание мест должно было бы быть заострено на внешкольной работе среди личного состава, на усилении политико-просветительной работы и на увязке политико-просветительной работы с общей милицейско-профессиональной выучкой. Но в этой части и на этом участке пока дело обстоит не совсем удовлетворительно. В целом ряде адмотделов внешкольная работа, военная подготовка работников милиции не ведется.

Необходимо отметить также почти полное отсутствие военно-стрелковой подготовки работников милиции. Не изучается пулеметное и гранатное дело. Пропаганда военных занятий поставлена крайне недостаточно, в отделениях милиции уставы Красной армии имеются в единичном количестве, имеющиеся тиражи не работают, не поощряется стрелковый спорт. Отношение профсоюзов к этому вопросу более чем прохладное.

Основные причины всех этих недочетов следует искать прежде всего в крайне ограниченном отпуске средств на подготовку работников милиции и в отсутствии кадров преподавательского состава. Большим прорывом в деле подготовки является и значительная утечка прошедших подготовку, т. е. тех кадров, которые могли бы быть брошены на учебу. Местные адм. отделы еще недостаточно чутко подошли к окончившим школы, еще не сумели их использовать соответствующим образом. Такое положение вещей безусловно не может быть терпимо. Подготовка работников милиции должна стать ударной работой адм. отделов и директивы партии и правительства о кадрах должны быть выполнены во что бы то ни стало.

В целях улучшения работы по подготовке, учету и распределению кадров необходимо провести следующие мероприятия, которые нашли отражение в проекте постановления СНК РСФСР по докладу НКВД о состоянии и деятельности милиции:

1. Организовать в г. Москве полувоенный ВУЗ для подготовки высоко-квалифицированных работников административного аппарата.
2. Расширить сеть госбюджетных школ с таким расчетом, чтобы в каждой области и крае было не менее одной школы НКВД для подготовки среднего начсостава с одновременным увеличением пропускной способности существующих школ.
3. При распределении мест в учебные заведения учесть заявки национальных меньшинств (авт. республик и областей) и сосредоточить подготовку нацменьшинств в школах НКВД.
4. Организовать систему заочного обучения мл., среднего и старшего начсостава.
5. Учесть и закрепить за НКВД всех работников милиции, окончивших школы НКВД, и одновременно улучшить их работу.
6. При местных краевых и областных адмотделах должна быть организована не менее, как одна школа младшего начсостава.
7. Значительно должна быть расширена сеть краткосрочных курсов и курсов для подготовки поступающих в милицию.
8. Внешкольной работе, военной подготовке работников милиции и, наконец, вопросам физического оздоровления рядов милиции должно быть уделено должное и серьезное внимание. Внешкольная работа, пока не развернется полным темпом школьная подготовка, должна быть в центре внимания местных адмотделов, и в этом отношении имеются большие перспективы. С организацией при Управлении милиции специальной инспекции, вопросы внешкольной подготовки, вопросы подготовки кадров поступающих, работы осодмильцами и физкультуры среди работников милиции должны быть надлежащим образом разрешены. Надо сознаться, что НКВД в этом отношении пока сделано очень немного.
9. Необходимо усилить работу и с тем контингентом, который впитывается в милицию, в частности с выдвиженцами и членами Осодмила. Подготовка членов Осодмила—это большой участок работы на культурном фронте милиции.

Указанные нами задачи, конечно, не исчерпывают всего комплекса мероприятий, которые должны быть приняты в качестве мер укрепления советской милиции. Целый ряд других не менее важных мероприятий должен быть теперь же поставлен в порядок дня. Это мероприятия в области политического и культурно-просветительного воспитания милицейских масс. Вопросы эти находились, нужно прямо сказать, в забросе. Должного внимания им не уделялось.

Между тем первоочередная важность их в настоящий момент неоспорима.

По нашему мнению, для усиления и руководства политическим воспитанием нашей милиции необходимо из состава политчастей милицейского аппарата выделить специальных лиц для специального проведения этой работы, одновременно усилив отпуск средств для этих целей. Едва ли будет целесообразно создавать специальную политинспектуру, по примеру прошлых лет, но иметь в штате как центрального, так и местных адморганов милиции специальных людей, руководителей и проводников дела политвоспитания среди работников милиции, по нашему мнению, необходимо. Данные с мест говорят, что на местах в некоторых областях такие политруки уже введены и мы всецело одобряем эту инициативу мест.

Перечень неотложных мероприятий по укреплению милицейского аппарата был бы не полон, если бы не упомянуть об усилении партийной и социальной прослойки рядов милиции. Мы не останавливаемся подробно на мероприятиях в этой области только потому, что они хорошо известны нашим работникам и не нуждаются в особом доказывании.

Далее необходимо коснуться ведомственной милиции.

За последние годы численность ведомственной милиции растет чрезвычайно быстро. Достаточно сказать, что в настоящее время ведмилиция по своей численности более чем вдвое превосходит государственную милицию. К сожалению этот рост чрезвычайно плохо увязан с качественным составом ведмилиции. Расширение объектов охраны, отсутствие достаточно устойчивых кадров в ведмилиции заставляет пополнять последнюю случайным и недостаточно выдержанным элементом. Отсюда — плохое иногда качество работы. Поэтому в вопросе расширения ведмилиции нужно быть более осторожным. Нужно сократить численность нашей ведмилиции. Средством для этого должен служить пересмотр принятых под охрану объектов, и отказ от таких, которые в сущности не представляют из себя какой-либо государственной важности. Нужно стремиться к тому, чтобы взять под охрану ведмилиции такие объекты, которые действительно нуждаются с государственной точки зрения в таковой охране, и наоборот отказаться и не принимать таких объектов, которые не отвечают указанному требованию. Ведмилиция должна быть поставлена в такие условия, чтобы она формировалась не по первому предложению, а после тщательного разрешения вопроса о целесообразности формирования ее на данном объекте.

Об укреплении Наркомвнудела по линии мест заключения.

Как возник вопрос об укреплении НКВД по линии мест заключения.

Вопрос о взаимоотношении между судебной и исправительно-трудовой политикой, о роли и значении последней в процессе борьбы с преступностью неоднократно служил в советских республиках предметом оживленной дискуссии.

Дискуссии по этому вопросу возникали по различным поводам. Подробное их описание и исследование составят в будущем благодарную тему для историка советской уголовной политики переходного периода. Отметим здесь только лишь некоторые из этих поводов.

Утверждения о равнозначности и равнозначимости судебной и исправительно-трудовой политики, как двух стадий борьбы с преступностью, вызвали противодействие при постановке вопросов о необходимости издания Исправительно-трудового кодекса. Больших трудов и энергии стоило доказать ту простую мысль, что интересы революционной законности требуют издания в законодательном порядке правил не только для судьбы, но и для исправительно-трудового работника. Противники издания Исправительно-трудового кодекса утверждали, что для работников в местах заключения достаточно будет ведомственных инструкций, положений и циркуляров. Это явно непоследовательная и противоречащая правильному пониманию революционной законности точка зрения была не без труда опровергнута в дискуссии, носившей преимущественно ведомственный характер и почти не отразившейся в печати.

Целесообразность издания Исправительно-трудового кодекса была доказана многолетней практикой его применения. Вопрос о роли и значении исправительно-трудовой политики ставился поэтому после 1924 г. в совершенно иной постановке.

В полемике, на этот раз отразившейся в печати, но носившей также в значительной степени ведомственный характер, делались утверждения о неправильном проведении четкой классовой линии исправительно-трудовыми органами, в особенности распределительными комиссиями. Причины подобных неправильностей пытались искать в организационных построениях. Утверждавшийся разрыв между судебной и исправительно-трудовой политикой ставился в связь с нахождением исправительно-трудовых учреждений в ведении не НКЮ, а НКВД. Спасение от всех действительных и мнимых недостатков в области исправительно-трудовой политики видели в изъятии мест заключения из ведения Наркомвнудела и в передаче их в Наркомюст. Это соображение легло, как известно, основным моментом в другую более общего характера дискуссии, проходившую под лозунгом — „Нужны ли нам наркомвнуделы?“

Этот вопрос, как известно, был разрешен правительством в положительную сторону. Наркомвнудел РСФСР не только был сохранен, но правительством было предложено этому наркомату разработать проект мероприятий по его укреплению.

Это поручение относится, конечно, и к исправительно-трудовым учреждениям. И этим учреждениям нужно задуматься над вопросом, в чем заключаются недостатки их работы, что мешает им эти недостатки устранить, какие мероприятия должны быть проведены для того, чтобы работа их протекала в полном соответствии с теми задачами, которые ставятся им в переживаемый период.

Можно ли ставить вопрос об укреплении исправительно-трудовых органов

Постановка вопроса об укреплении НКВД по линии мест заключения может показаться на первый взгляд не соответствующей основным положениям диалектического развития карательных учреждений в переходную эпоху. Можно сказать, что по мере укрепления социалистического сектора народного хозяйства (а именно сейчас переживается наиболее мощный процесс такого развития), все карательные учреждения, все уголовное и исправительно-трудовое право должны отмирать со всем правом, вообще, и вместе с теми факторами, которые порождают и благоприятствуют преступности и вызывают необходимость сохранения в советских условиях различных карательных учреждений, в том числе и мест заключения. Однако, такая точка зрения не только была бы политически неверна, но и противоречила бы достаточно выяснившейся практике. Политически неверно было бы думать, что успехи социалистического строительства не вызовут обострения классовой борьбы в городе и в деревне. Наоборот, именно успехи в деле индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства должны были вызвать усиленное сопротивление со стороны классов, враждебных социалистическому строительству. Действительность в полной мере подтвердила эти соображения, и, начиная, примерно, со 2-й половины 1929 г., мы наблюдаем усиленный рост числа преступлений, направленных против пролетарской диктатуры и проводимых ею мероприятий. В связи с этим, начиная со 2-ой половины 1929 г., мы имеем увеличение тюремного населения, несмотря на сильное сокращение числа краткосрочных приговоров. Наблюдающееся в последнее время некоторое снижение численности тюремного населения не означает, конечно, прекращения классовой борьбы. Несомненно, что борьба эта будет вспыхивать при каждом успехе социалистического строительства, при проведении в жизнь каждой новой кампании, каждого нового мероприятия, направленного к росту социалистического строительства, а значит вместе с тем направленного против классовых врагов пролетариата. А при этих условиях говорить об отмирании карательных учреждений, в том числе и мест заключения, конечно, не приходится. Наоборот, необходимо принять меры к тому, чтобы места заключения могли справиться с возможным притоком в них заключенных.

Этому вопросу сопутствует другой вопрос: о переходе мест заключения на самоокупаемость. Известно, что вплоть до текущего бюджетного года включительно только незначительная часть заключенных себя самоокупала, большая же часть находилась на бюджете государственном или местном.

Увеличение числа заключенных, занятых на работах, не могло, конечно, не повести к увеличению и прибылей мест заключения. Если провести некоторые мероприятия по укреплению финансовой мощи мест заключения то станет возможным перевести места заключения РСФСР на полную самоокупаемость уже с 1-го октября 1930 г.

Наконец, необходимо проведение некоторых мероприятий для улучшения общих условий службы работников мест заключения и по подготовке кадров этих работников, политически и хозяйственно подготовленных для осуществления разносторонних задач, стоящих перед местами заключения в соответствии с директивами партии.

Количество заключенных, работающих в предприятиях м. з. и колониях.

Места заключения, взятые в целом, имеют специфическую особенность в отношении снабжения их рабочей силой. Никакое регулирование общего числа рабочих-заключенных в исправительно-трудовых учреждениях невозможно. Места заключения получают столько заключенных, сколько лиц приговариваются судами к лишению свободы. При правильном политическом и хозяйственном анализе текущего момента можно только лишь предусмотреть предстоящее увеличение или уменьшение числа лиц, осуждаемых к лишению свободы, но это конечно, ничего общего с регулированием рабочей силы не имеет.

Поэтому, когда возникает вопрос о развитии предприятий мест заключения, то этого можно добиться только двумя способами, которые к тому же должны быть осуществлены одновременно:

1) число заключенных может быть увеличено за счет отбывавших раньше лишение свободы в местах заключения НКВД, а с 1929 г. передаваемых в исправительно-трудовые лагеря.

2) Рабочая сила в трудовых колониях НКВД может быть увеличена за счет осуждаемых к таким срочным мерам социальной защиты которые соединяются с принудительным трудом. Речь идет об осуждаемых к ссылке, и о некоторых категориях приговоренных к принудительным работам без содержания под стражей.

Остановимся на каждом из этих способов.

Осужденные на срок до 3-х лет и осужденные на срок 3 года и выше.

До июля 1929 г. все осужденные к лишению свободы направлялись в места заключения НКВД, вне зависимости от срока приговора. Летом 1929 г. в этом отношении последовали изменения. Было признано необходимым полностью осуществить статью 4-ю ИТК, сделать трудовые колонии основным типом мест заключения и использовать их для удовлетворения обще-государственных потребностей. Так как НКВД не имел в то время достаточно развернутой сети трудовых колоний, было целесообразно часть заключенных (выбор пал на осужденных на срок 3 года и выше) направлять в исправительно-трудовые лагеря.

За истекший год положение резко изменилось. НКВД удалось развернуть столь значительное число колоний, что при наступившем некотором сокращении числа заключенных, колонии стали ощущать острый недостаток в рабочей силе и уже в настоящее время не только не может идти речь о расширении числа колоний НКВД или об укрупнении отдельных колоний, но приходится ставить вопрос о свертывании и сокращении объема работ ряда колоний. При таких условиях предпосылки, обуславливавшие в свое время изъятие из мест заключения НКВД заключенных на срок 3 года и выше, в настоящее время отпали. Хозяйственные соображения, а также интересы перехода мест заключения на самокупаемость требуют отмены

для РСФСР правила от 11/VII—29 г. о передаче заключенных, осужденных на срок 3 г. и выше, в исправительно-трудовые лагеря.

Но и этим проблема использования труда лиц, осужденных судами к срочным мерам социальной защиты, еще не разрешается.

Использование труда осужденных к ссылке.

Борьба против „фетишизма решеток“, борьба за экономное применение лишения свободы как меры социальной защиты, которую в течение нескольких лет вел НКВД, закончилась принципиальным, по крайней мере, успехом. После постановления Правительства о карательной политике от 28/III—28 г. никто уже не спорит с тем, что область применения лишения свободы должна быть всемерно сокращена и что в отношении заключенных трудящихся эта мера должна применяться в исключительных случаях. Каково бы ни было содержание нового Уголовного кодекса, какой бы из имеющихся проектов (проект секции уголовного права Института советского строительства и права и проект Государственного института по изучению преступности) ни был положен в основу нового Уголовного кодекса, несомненно одно: в новом законе лишение свободы перестанет быть основной мерой социальной защиты и до минимума сократит область своего применения.

Но и сейчас уже, после издания нового закона о ссылке и высылке (10/I—1930 г.), эти меры могут применяться судами почти по всем статьям, по которым основной мерой являлось до сих пор лишение свободы. Практика показывает, что суды широко пользуются новым законом и что число осужденных к ссылке простой и ссылке, соединенной с принудительными работами, быстро возрастает.

В областях, предназначенных для ссылки наблюдается уже скопление значительных количеств ссыльных, и вопрос о целесообразном использовании рабочей силы ссыльных приобретает известное значение.

В отношении лиц, осужденных к ссылке, соединенной с принудительными работами, вопрос об устройстве их на работу решается легко. Ссыльные этой категории могут быть использованы (и это уже делается) в колониях для заключенных. Конечно, они не должны быть поставлены при этом в одинаковые условия режима с заключенными. После того, как они заканчивают работу, они имеют право на свободное распоряжение своим временем.

Иначе обстоит вопрос с использованием рабочей силы осужденными к простой ссылке. По действующему закону примененная к ним мера социальной защиты исчерпывается принудительным поселением их на установленный срок в определенной местности. В отношении занятий и работ они являются совершенно свободными.

Такой порядок вряд ли может считаться целесообразным. Имеющийся уже опыт показывает, что скопление безработных ссыльных в местах ссылки легко ведет к их повторной преступности. В лучшем случае эти ссыльные ложатся бременем на местные органы. В то же время остается неиспользованной рабочая сила тысячи людей. Такой порядок должен быть изменен. Закон о высылке и ссылке должен предусмотреть право принудительного направления на работу тех из осужденных к простой ссылке, которые после определенного срока не устроятся сами и не получают работы.

Нам могут возразить, что при таком разрешении вопроса сотрется всякая разница между ссылкой простой и ссылкой, соединен-

ной с принудительными работами. Однако, такое возражение было бы не основательно. Существенным различием одного вида ссылки от другого явилось бы, во-первых, право осужденного к простой ссылке на самостоятельный выбор себе занятий, а во-вторых, разные условия принудительного труда той или другой категории ссыльных. Условия труда осужденных к простой ссылке должны выгодно отличаться от условий труда осужденных к ссылке с принудительными работами. Не предвешая подробностей этого различия, укажем, как на пример, что в то время, как оплата труда ссыльных с принудительными работами приближается к оплате труда заключенных, оплата осужденных к простой ссылке не должны вовсе отличаться от оплаты труда вольнонаемных рабочих.

Имеется еще одно обстоятельство, которое препятствует рациональному использованию труда ссыльных. Заключается оно в том, что в настоящее время ссылка уголовных преступников в административном порядке осуществляется различными органами. Это вносит разнородность и непоследовательность во все дело осуществления ссылки.

Поскольку дело осуществления ссылки возложено законом на один орган—Наркомвнудел, постольку и применение ссылки к уголовным преступникам в административном порядке должно быть сосредоточено в органах Наркомвнудела.

Использование рабочей силы осужденных к принудительным работам без содержания под стражей

Вопрос о степени использования рабочей силы осужденных к принудительным работам продолжает издавна быть предметом дискуссий между Наркомюстом и Наркомвнуделом. Наркомюст утверждает недостаточную высоту процента реализации приговоров к принудительным работам и обвиняет в этом Наркомвнудел и его местные органы.

Наркомвнудел не отрицает недостаточной реализации приговоров к принудительным работам, но устанавливает вместе с тем непрекращающийся рост процента реализации этих приговоров и указывает при этом, что значительная доля ответственности падает на судебные органы, осуждающие часто к принудительным работам такие категории, в отношении которых приговор фактически невыполним (сезонных, беспризорных, инвалидов и т. д.). В числе фактических причин, мешающих полной реализации всех приговоров к принудительным работам, значительное место занимают формальные препятствия к переброске принудработников с места их жительства в места, где имеется потребность в их рабочей силе.

Оба имеющихся проекта нового Уголовного кодекса предусматривают повышение срока принудительных работ до 2-х лет. При этих условиях вопрос о возможности переброски принудработников в другие районы приобретает еще большее значение. И с точки зрения устройства на работе лиц, приговариваемых к принудительным работам, и с точки зрения интересов исправительно-трудового воздействия, органам, осуществляющим принудительные работы, должно быть предоставлено право переброски принудработников, осужденных на срок свыше 6 месяцев и не имеющих работы и службы в месте работ, независимо от расстояния от места жительства принудработника.

Против этого предложения может быть сделано возражение формально юридического характера. Можно сказать, что принятие нашего

предложения стирает всякую разницу между принудительными работами без содержания под стражей и ссылкой, соединенной с принудительными работами. Быть может, со строго догматической точки зрения это возражение и имеет долю основания. Но фактические различия в условиях применения этих мер и в порядке их выполнения наполняют эти обе меры различным содержанием.

Указанные выше ограничения, связывающие бюро принудительных работ при переброске принудработников, отсутствие ограничений при выборе места работ, различия в последствиях судимости при той или другой мере—все это придает праву переброски в другие местности принудработников совершенно иной характер, чем ссылка, соединенная с принудительными работами. Во всяком случае вопрос о целесообразности предлагаемого нами мероприятия разрешается не в плоскости юридических конструкций, а только на основе соответствия или несоответствия его основным задачам, стоящим в настоящее время перед исправительно-трудовыми органами. А эти задачи говорят за принятие нашего предложения.

Об укреплении финансового положения исправительно-трудовых органов

Финансовое положение исправительно-трудовых органов РСФСР было всегда неудовлетворительным. Сумм, отпускавшихся по государственному и местному бюджетам, всегда не хватало на самое скудное содержание заключенных, не говоря уже о рабочих частях мест заключения, находящихся на хозяйственном расчете. Острый недостаток в средствах на содержание заключенных мог компенсироваться только за счет прибылей предприятий при местах заключения.

Имевший место в течение последнего года быстрый рост открытых трудовых колоний и производственных предприятий при местах заключения закрытого типа повлек конечно за собою и рост прибылей. Однако прибыли эти не столь значительны, чтобы все места заключения в целом могли, на базе этих прибылей, перейти на полную самоокупаемость.

Поэтому должны быть найдены дополнительные источники средств и притом не извне, а в пределах организации выполнения приговоров к иным срочным мерам социальной защиты.

Мы говорим прежде всего о принудительных работах без содержания под стражей. Осуществление этой меры не должно быть оторвано от выполнения приговоров к лишению свободы, ни с точки зрения пенитенциарной, ни с точки зрения организационной, ни, наконец, с точки зрения финансовой.

С чисто пенитенциарной точки зрения такой отрыв не соответствует основному положению советской исправительно-трудовой политики, а именно отмиранию специфических признаков тюремного заключения и постепенного перехода от лишения свободы к принудительному труду без лишения свободы. С точки зрения организационной, нахождение и мест заключения и принудительных работ без содержания под стражей в ведении различных органов не оправдывается более хозяйственными, административными и организационными соображениями. Практика последнего времени достаточно ярко обнаружила стихийный процесс сращивания организаций, ведающих осуществлением приговоров к той и другой мерам социальной защиты.

Нет никаких оснований и к финансовой автономности мест заключения, с одной стороны, и бюро принудительных работ, с другой.

С каждым годом все более растущее объединение тех и других органов в хозяйственном и организационном отношении уже само по себе подсказывает необходимость и финансового объединения.

Но проведение этой меры диктуется еще одним весьма существенным соображением. Только при условии передачи фондов по принудительным работам в централизованное распоряжение Главного Управления местами заключения возможно осуществить с 1 октября 1930 г. переход всех мест заключения РСФСР на самоокупаемость.

Это мероприятие, подсказываемое всем ходом развития исправительно-трудовых учреждений и бюро принудительных работ, должно быть проведено в жизнь.

Вопрос о кадрах работников мест заключения

Со старой, „кустарной“ установкой, в силу которой для управления местом заключения или отдельными его частями достаточно обладать одними лишь так называемыми „административными способностями“, следует покончить раз и навсегда. Пенитенциарные работники нуждаются не только в специальных, но и в общих хозяйственных, педагогических и других знаниях. Для руководства исправительно-трудовыми учреждениями нужны знания и навыки и притом знания и навыки чрезвычайно разносторонние. За последние годы в советских условиях созданы такие само тоятельные научные дисциплины, как исправительно-трудовое право, исправительно-трудовая политика, исправительно-трудовая педагогика, организация и экономика труда заключенных, исправительно-трудовая статистика и др. На ряду с углубленной проработкой этих дисциплин, работнику мест заключения веобходимы знания целого ряда других дисциплин в разных областях знания, не говоря уже о высоком уровне политического развития.

Места заключения только тогда окончательно избавятся от последних пережитков старой тюрьмы и только тогда смогут осуществлять те задачи, которые диктуются текущим моментом, когда ими будет руководить вполне квалифицированные работники, прошедшие надлежащий курс учебы и практики.

Указанные требования, конечно, не исключают необходимости орабочения аппарата мест заключения и максимального заполнения его выдвиженцами. Наоборот, в системе организации подготовки кадров исправительно-трудовых работников должно быть предусмотрено достаточно широкое место для подготовки выдвиженцев к руководящей работе в местах заключения.

С этой точки зрения необходима следующая сеть учебных заведений для подговки работников мест заключения.

1) Исправительно-трудовые отделения при школах НКВД для подготовки младшего и среднего начсостава.

2) Высшие курсы исправительно-трудового дела для подготовки главным образом, выдвиженцев на должности старшего начсостава в местах заключения.

3) Исправительно-трудовые факультеты и циклы в высших учебных заведениях для подготовки высококвалифицированных хозяйственных, административных и педагогических работников мест заключения (пенитенциарные циклы на судебных отделениях факультетов советского права, исправительно-трудовой факультет в Институте Административного строительства).

Улучшение положения работников мест заключения.

Господствовавший одно время взгляд на деятельность исправительно-трудовых учреждений, как на второстепенный момент в деле борьбы с преступностью, повлек за собою, в области финансовой и административной, представление о возможности поставления работников мест заключения в худшие материальные, правовые и бытовые условия, чем других работников т. н. административного сектора.

Если первый взгляд удалось полностью опровергнуть и если в настоящее время значение исправительно-трудового момента никем уже более не оспаривается, то уравнение работников мест заключения с другими работниками подвигается все еще слишком медленно.

В вопросах зарплаты, вопросах пенсионного обеспечения, вопросе льгот при поступлении детей в учебные заведения и т. п. — работники мест заключения все еще не занимают положение, которое необходимо для того, чтобы они могли отдавать все свои силы на особо трудную работу в исправительно-трудовых учреждениях.

Задачей Главного Управления местами заключения является разработать и в кратчайший срок добиться проведения соответствующих мероприятий.

Повышение дисциплины среди работников мест заключения

На недостаток дисциплины среди работников мест заключения указывало еще постановление правительства по вопросам карательной политики от 26/III — 28 г. Если с тех пор и произошли известные улучшения, то они все же еще недостаточны и все еще необходимы мероприятия для повышения дисциплины среди исправительно-трудовых работников.

Но нужно заранее оговориться. До тех пор, пока не будут проведены мероприятия по улучшению положения работников мест заключения, говорить серьезно о повышении дисциплины среди них не приходится. От скверно оплачиваемых, скверно обустроенных, не имеющих мало-мальски сносных жилищных условий работников (мы говорим, главным образом, о надзоре) нельзя требовать ни высокой квалификации, ни привязанности и любви к работе, ни достаточной дисциплины. Только параллельно с улучшением положения работников мест заключения сможет расти и их дисциплинированность.

Это, конечно, не следует понимать фаталистически. Не следует, в частности думать, что впредь до проведения того или иного мероприятия по улучшению положения работников мест заключения следует отказываться от всякой работы по повышению среди них дисциплины. Эта последняя работа должна, конечно, протекать с неослабевающим темпом. И по линии профсоюзной работы и по линии административной, должно делаться все для того, чтобы дисциплина среди исправительно-трудовых работников была поднята на должную высоту.

В числе различных мероприятий, направленных к достижению этой цели, нужно отметить необходимость повышения дисциплинарной ответственности административно-строевого состава мест заключения. Для этого в Устав о службе в м. з. должны быть внесены соответствующие изменения. Дисциплинарная ответственность работников мест заключения не должна быть ниже дисциплинарной ответственности работников милиции.

З а к л ю ч е н и е

Мы не исчерпали всех мероприятий, необходимых для укрепления Наркомвнудела по линии мест заключения. Мы только наметили главнейшие из них—те именно, которые вытекают из текущей практики и непосредственно подсказываются каждодневной работой исправительно-трудовых органов.

Конечно, ими список необходимых в указанных целях мероприятий не исчерпывается. Возможно, что на основе опыта мест этот список следует расширить. Поэтому мы ожидаем от местных работников исправительно-трудового дела отклика на настоящую статью и поступления от них предложений, родившихся в повседневной борьбе с различными препятствиями, тормозящими их и без того трудную работу.

ВОЛОСЫ ПОДГОТОВКИ

К. Р—ко.

Для НКВД нужен ВУЗ административного строительства

Реконструкция промышленности и сельского хозяйства, глубокие изменения в общественно-экономической жизни страны, рост культурной революции, энтузиазм и воля широких масс трудящихся, направленные на строительство социализма и нашедшие яркое проявление в лозунге „Пятилетка—в четыре года“—выдвигают необходимость новых методов и форм работы и проблему подготовки кадров.

Если в отношении технических и хозяйственных кадров вопрос стоит остро в связи с их количественной недостаточностью и качественной неудовлетворительностью, то по линии административных органов НКВД и его звеньев проблема кадров является не менее актуальнейшей задачей. Трудность разрешения этой проблемы усугубляется тем, что среди административных работников нет ни одного старого „специалиста“. Вихрем Октябрьской революции были сметены все «старые работники». Лиц, окончивших ВУЗ'ы, в составе советских адморганов имеется не больше 0,4%. Работа в адморганах в большинстве своем проходит кустарным способом. В огромной своей массе ответственные административные работники совершенно не знают военного дела, столь необходимого для них в повседневной практике. Они до сих пор не могут добиться поднятия дисциплины, поставить боевую и строевую подготовку на должную высоту. Расслабленность, разгильдяйство еще имеют место на отдельных участках полувоенного сектора.

Происходящая коренная реорганизация высших учебных заведений, идущая по линии отраслевой децентрализации путем передачи ВУЗ'ов и ВТУЗ'ов Наркоматам, говорит за то, что, если столь сильное внимание обращено на политический и хозяйственные фронты,

то ясно, что в период эпохи социалистического строительства перед НКВД встал вопрос о создании своего отраслевого ВУЗ'а—Института Административного Строительства, целью которого является форсированное пополнение кадров квалифицированных административных работников, при посредстве которых только и возможно практическое осуществление политики партии и правительства в области административного строительства.

Если темпы нашего строительства обязывают каждого члена нового общества культивироваться и быть на уровне общего развития масс, то при научной организации управления НКВД необходимо, чтобы руководящие работники административных аппаратов были вполне квалифицированными, чтобы „уметь культурно управлять“ при новых методах и формах работы. Многогранность и сложность работы требует от работников адм.отделов „везде и всюду организовывать порядок, деловитость, строить стройное сотрудничество с населением для создания социалистической мощи“ (В. Ленин), а в условиях обостренной классовой борьбы в городе и деревне—уметь разбираться в сложной обстановке и проводить правильную линию работы на основе генеральной линии партии. Нельзя поэтому не дооценивать всей важности и острой потребности форсированной подготовки работников милиции, уро, мест заключения как органов пролетарской диктатуры, работа которых в значительной степени обеспечивает проведение классовой политики партии и правительства. Нельзя не дооценивать факта, что успешность социалистического строительства в значительной степени будет зависеть от твердого и умелого проведения революционной законности, а отсюда становится очевидным вся исключительная значимость, в реконструктивный период, борьбы за улучшение кадров работников НКВД и за поднятие их квалификации путем создания своего ВУЗ'а.

Нельзя забывать и того, что работники полувоенного сектора НКВД должны обладать, помимо глубоких специально правовых знаний и широкого общественного политического кругозора, качествами, необходимыми для организации общественной активности широких масс трудящихся. Специфические особенности полувоенного сектора требуют от административных работников умения ставить всю работу на должную высоту, в полной мере обеспечивать подавление классово-враждебных элементов в городе и деревне, умения вести борьбу с элементами, тормозящими социалистическое переустройство, и проводить без заголов уклад новой жизни и быта, наконец, умения поднимать политико-моральное состояние вверенных им частей. Знание элементов подготовки полувоенных работников, овладение инструкторскими и практическими навыками командования—все это требует приспособления ВУЗ'ов к отраслевым запросам НКВД. При наличии квалифицированных кадров явится широкая возможность децентрализации работы адм.отделов, особенно необходимой в связи с предстоящим упразднением округов, когда вся ставка делается на районные советы и когда начальники районных административных отделов должны быть высоко квалифицированными работниками, так как за краями и областями сохраняется только планирование и руководство.

Нет сомнения, что установка НКВД в вопросе о создании отраслевого ВУЗ'а для своего полувоенного сектора будет встречена кое-кем и не одобрительно. Это вполне понятно, так как мысль о создании Института Административного Строительства считается некоторыми чрезвычайно смелой, и со стороны ряда товарищей

мы уже слышали возражения и против полувоенного характера ВУЗ'а и против необходимости создавать ВУЗ, а ограничиваться открытием техникума. Правда, высшего учебного заведения по вопросам административного строительства еще нигде в мире не имеется. Между тем буржуазия Запада принимает на службу на ответственные руководящие должности лиц, окончивших юридические факультеты университетов, и после этого обучает их в специальных техникумах в течение 2 лет.

Мы же мыслим, что темпы социалистического строительства требуют создания отраслевого ВУЗ'а, необходимого НКВД для полувоенного сектора, и что этот ВУЗ должен быть рассчитан на подготовку: а) работников милиции и адм. орг. управления, б) работников уголовного розыска с двумя уклонами (активных работников и научных экспертов) и в) работников мест заключения. Только такой ВУЗ поможет разрешить целый ряд острейших вопросов, связанных с подготовкой специалистов, и только такая структура ВУЗ'а будет отвечать всем специфическим требованиям отраслевой работы НКВД.

По линии подготовки административных работников задача ВУЗ'а будет заключаться в 1) развитии широких правовых знаний, 2) развитии широкого политического кругозора, 3) создании надежного кадра работников, проварившихся в горниле рабочей общественности, и 4) развитии волевых качеств начальника, способного организовывать и поддерживать строгую дисциплину во вверенных ему соединениях.

Для развития необходимых интеллектуальных качеств старшего начальника, вся учебно-воспитательная работа ВУЗ'а, весь уклад жизни должен быть построен так, чтобы научить слушателей добиваться проведения в жизнь начал революционной законности. Режим ВУЗ'а должен строиться на четком распорядке внутренней жизни и направлен на развитие сознательного отношения к исполнению требований дисциплины и понимания целей и задач полувоенного сектора.

На основе прогрессивных методов ВУЗ должен привить студентам соответственные навыки работы, став лабораторией новых методов для поднятия разумной дисциплины и военной подготовки работников полувоенного сектора НКВД.

ВУЗ должен иметь специальные кафедры по милиции, УРО и пенитенциарии, чтобы на основе учета опыта создавать необходимые методы работы и широко содействовать низовым работникам изданием популярной литературы и руководств для повседневной их практической работы.

При содействии ВУЗ'а вопрос о кадрах полувоенного сектора НКВД получит свое действительное разрешение и поможет поднять всю работу адмпарата на должную высоту.

Фрейман

Условия и первые итоги работы высших курсов НКВД

Организация курсов НКВД, на которые возложена важнейшая задача по усовершенствованию старшего начсостава милиции и уголовного розыска, старшего начсостава ИТД и подготовки научно-

технических экспертов, требует к себе самого серьезного внимания. Поэтому будет весьма полезным ознакомить как работников центрального аппарата НКВД, так и местных адмработников с опытом и результатами работы курсов, закончивших работу с первой группой адмработников.

Условия, в которых развертывалась работа курсов, были аналогичны общим условиям развертывания учебных заведений в Республике, когда эта работа, по своему темпу, не может и не должна отставать от общего темпа нашего хозяйственного строительства. Трудности в отношении обеспечения курсов квалифицированным кадром преподавателей, в приобретении нужных учебников и учебных пособий, спешность в разработке учебных планов, программ и т. п., — все это переплеталось с трудностями в части оборудования и приспособления помещения быв. исправдома для курсов. Затем комплектование производилось в пределах весьма ограниченного срока и благодаря этому был недостаточно тщательный отбор, что давало себя чувствовать и отразилось на всей учебе в целом. Курсы были подчинены трем руководителям управлений НКВД, между которыми не было необходимой согласованности в отношении общего руководства курсами. К тому же, различная материальная обеспеченность курсантов — работников одного ведомства, но разных управлений, когда то или иное управление имело в этом отношении такие возможности, каких не имели другие управления НКВД, привело даже к некоторому антагонизму между группами курсантов. Наиболее же характерным для условий работы курсов было наличие 2-х начальников учебных частей, подчиненных начальникам соответствующих управлений НКВД. При отсутствии необходимой согласованности между начальниками управлений существовал и разноречивый между учебными частями курсов. Координировать их работу благодаря этому было весьма трудно, не говоря уже об абсурдности такого положения вообще.

В начале учебы курсы имели состав курсантов в количестве 136 человек, из них: 1-ый взвод — административно-милицейская группа — 50, 2-й взвод — работники исправительно-трудовых учреждений — 49 чел. и курсы научных экспертов — 37 чел. Партийная прослойка 1-го взвода составляла 98%, 2-го взвода 98% и курсов научных экспертов 70%.

Помимо весьма различной степени подготовки курсантов в отношении технической грамотности, стажа практической работы, общего уровня развития и т. п., мы столкнулись и с особенностями в навыках, приобретенных работниками в различных районах Республики. Эти особенности в навыках вытекали из различного понимания даже некоторых важнейших указаний центра в той или иной области адмработы. Добиться правильного понимания и толкования изучаемого материала, искоренения сохранившиеся еще, к сожалению, мнения о необходимости особой „революционной законности“, предположим, для тамбовских или калужских условий, являлось одной из важнейших задач курсов и наиболее трудной.

Важно отметить и условия работы курсов в отношении развертывания общественно-политической работы. Здесь, помимо обычных трудностей для правильной постановки этой работы, когда собрались работники из разных мест Республики, не знающие, за редким исключением, друг друга, когда не выявлен еще актив и когда у массы курсантов отсутствовал какого-либо опыт в отношении форм и методов общественно-политической работы в учебных заведениях, —

естественно, работа налаживалась чрезвычайно медленно. Кроме того, у значительного числа курсантов создалось мнение, что, раз они поехали учиться, особенно заниматься общественно-политической работой им не приходится. К сожалению, очень многие курсанты так и остались при своем неправильном взгляде на эту работу на курсах, и нужно признать, что общественно-политическая работа на курсах была неудовлетворительной, благодаря чему мы имели нездоровые явления и особенно во взаимоотношениях между начсоставом курсов и всей курсантской массой.

Анализируя причины этих явлений, нельзя не отметить следующего. Из 117 человек курсантов вовсе не служило в Красной армии 22 человека, рядовыми красноармейцами служило 45 человек, а командирами отделений, помощниками командиров взводов и комвзводами всего 27 человек, а остальные были на разных нестроевых должностях. Кроме того, являясь по месту своей работы начальниками известных частей адмаппарата, эти работники, попадая в совершенно новые для них условия, как в отношении общежития, так и в отношении обязательного внутреннего распорядка, не могли примириться с неизбежными ограничениями в смысле возможности располагать своим временем по своему усмотрению. Поскольку же условия общежития вообще требуют известного режима, необходимость в установлении дисциплины в бюджете времени крайне важна для наибольшей продуктивности в учебе. Учитывая весьма ограниченный срок учебы и то, что курсы представляют собой полувоенную единицу, от норм внутреннего распорядка отказаться было невозможно. При этом, устанавливая правила внутреннего распорядка, пришлось взять курс на преобладающую массу курсантов. Для небольшой группы курсантов эти правила могли быть менее требовательными, устанавливать же различные правила, для разных групп курсантов в стенах одного общежития, одного коллектива, одной полувоенной единицы—вещь невозможная и невыполнимая. Отсюда и попытки воспротивиться введению этих правил, а по существу это была со стороны курсантов определенная тенденция добиться отмены вообще каких-бы то ни было правил внутреннего распорядка на курсах. Другие, менее существенные моменты, как, например, непригодность быв. командира роты, который был устранен от должности администрацией курсов с некоторым опозданием, и послужили, главным образом, лишь средством, чтобы в порядке не совсем здоровой самокритики добиться основного, т.-е. отмены правил внутреннего распорядка на курсах.

В результате всех перечисленных обстоятельств мы имели некоторые прорывы, которые, благодаря принятым исключительным мерам, были ликвидированы, и в конечном счете курсы вполне удовлетворительно справились с возложенной на них задачей.

Не останавливаясь на вопросах учебного порядка, учебного плана, программ, преподавателей, методики преподавания и т. п., так как эти вопросы будут освещены в специальной статье, необходимо все-же определенно сказать, что, несмотря на серьезность всех имевшихся недостатков и всяких трудностей, курсы сумели за весьма короткий срок переподготовить 41 работника старшего начсостава милиции и уголовного розыска, 43 работников исправительно-трудовых учреждений и 33 научно-технических экспертов уголовного розыска. Таким образом, из принятых на курсы 136 человек окончили курсы 117 человек, при чем 2 из них были выпущены как прослушавшие курс, но не окончившие. Откомандированные в течение всего учебного времени 19 человек отсеялись по следующим причинам: по

собственному желанию—7 человек, по болезни—9 человек, за дисциплинированность—1 человек и 2 человека не вернулись из каникулярного отпуска. Из окончивших курсы 117 человек было 28 выдвиженцев, из которых 19 человек уже имели некоторый практический опыт в адмработе, и 9 человек принятых непосредственно с производства. Последняя группа, которая не имела ни практического опыта, ни специальной подготовки, знакомилась на курсах впервые и только теоретически с областью административной деятельности.

В результате работы курсов с первым выпуском, по данным квалификационной комиссии, — адмаппарат получил 117 работников, вооруженных не только специальной правовой подготовкой, но и марксистско-ленинской теорией, и в таком объеме, который гарантирует группу работников от таких методов работы, какими эти работники пользовались в своей работе до поступления на курсы. На занятиях, особенно в первое время, при разборе различных вопросов из практической работы на местах давались такие ответы и делалась такая информация по части их опыта и методов их работы, которые с очевидностью иллюстрировали, не только как искажались основы революционной законности, но как плохо еще усвоили работники местные основные задачи и роль администрирования в пролетарском государстве в общей его целевой установке. Нечего скрывать, значительная часть работников адмаппарата продолжают применять в своей работе на местах такие методы администрирования, которые в лучшем случае могут быть квалифицированы как деляческие. Это вполне показано на знакомстве с первым набором курсантов. Нельзя также предполагать, что степень развития и подготовки этой группы работников не может служить основанием для подобного утверждения, но они ведь не худшие, а если и не лучшие, то во всяком случае преобладающая в нашем адмаппарате.

В итоге своей работы курсы могут определенно заявить, что выпускники, окончившие курсы и уезжающие на места, в процессе их практической работы, сумеют уже правильно выполнять возложенные на них задачи, соблюдая основы революционной законности в полном соответствии с общей политикой пролетарского государства на данном этапе социалистического строительства. Кроме того, курсанты получили необходимые сведения для правильной организации подчиненных им частей адмаппарата, постановки контроля за его деятельностью, организации обледования низовых адморганов и о наиболее оправдавшихся формах и методах привлечения общественности к работе в адморганах. Все эти сведения давались в разрезе общих директив НКВД, что безусловно облегчит и ускорит их выполнение. Выполнив эту работу в целом, курсы тем самым вполне оправдали свое назначение и чем скорей будут устранены имеющиеся организационные недостатки, чем шире будет развернута общественно-политическая работа на курсах, тем лучше они сумеют поставить свою работу с новым набором курсантов, устраняя возможности прорывов, имевших место в первом году их существования.

Б. Рахмалевич

Необходимо объединение руководства ФТК, принудбюро и комитетов помощи

Последние годы прошли под знаком все большего вовлечения в трудовые процессы лишенных свободы, значительного развития организации помощи освобожденным и семьям лишенных свободы и, наконец, под знаком организации предприятий для использования труда осужденных к принудительным работам и тем самым реального осуществления приговоров по данному виду мер социальной защиты.

Этому делу и в центре и на местах придавалось особенно серьезное значение, так как краткосрочное лишение свободы (ни чем себя не оправдывавшее), замененное, согласно постановления правительства, принудительными работами без содержания под стражей, резко увеличило контингент принудработников.

Нельзя не отметить, что к моменту упомянутого постановления приговоры с санкцией к принудительным работам почти как правило оставались без осуществления и, в результате, такой приговор суда сводился к регистрации и штампованию справки о фиктивно-отбытом сроке.

Отметив недопустимость подобного положения, Народный комиссариат внутренних дел предложил административным отделам принять немедленные и решительные меры к организации работ для использования труда осужденных к принудительным работам.

Если ранее основным тормозом в этом деле служило отсутствие средств, после этого декрета места получили реальную финансовую базу для организации работ в виде отчислений от зарплаты отбывающих работы по месту службы. Достаточно указать, что эти отчисления по Москве составляют сумму до 1.500.000 руб. в год.

Нельзя не отметить, что и конъюнктура рынка труда к этому времени резко изменилась, и в тех местностях, где организация производственных единиц при принудбюро, по специфическим условиям, не удавалась, местные органы получили возможность направлять осужденных на общественные работы и в производственные предприятия местных советов народного хозяйства, испытывающих недостаток к рабочей силе.

В результате мы имеем почти полное и повсеместное использование труда принудработников.

Вовлечение в трудовые процессы лиц, осужденных к лишению свободы, шло более быстрым темпом. Уже к 1928 г. ряд мест заключения Республики вовлекал в работу весь штатный работоспособный контингент. К началу 1929/30 г. в трудовые процессы были вовлечены все срочные заключенные. Характерно отметить, что московские фабрично-трудовые колонии, непосредственно подведомственные ГУМЗ'у, помимо полного перехода на самокупаемость, могут к концу текущего года выделить до 2.000.000 р. на развитие работ в маломощных ФТК Республики.

Дело патронирования за последнее время приняло также вполне реальные формы, и, если Москва и Ленинград уже ряд лет оказывают помощь в широком масштабе, то провинциальные комитеты помощи также значительно расширили сферу своей деятельности.

Однако, наряду со всем этим, государственный бюджет все еще обременен значительными расходами на содержание мест заключения (ныне фабрично-трудоуемые колонии).

Это имеет место в основном из-за оторванности в работе фабрично-трудоуемых колоний, принудбюро и комитетов помощи и расплывания фондов, предназначенных на исправтруддело.

Опыт Москвы и Ленинграда показывает, что оторванность в работе этих организаций бросается в глаза особенно резко. Не говоря уже о параллельно существующих аппаратах по этим трем организациям, которые вызывают лишние накладные расходы, подобная структура приводит к крайне отрицательным результатам в отрасли распределения и правильного использования рабочей силы, что в настоящее время имеет особенно важное значение при наблюдающемся отсутствии рабочих рук.

Сплошь да рядом хорошо оборудованные предприятия при трудоуемых колониях не довыполняют промфинпланов из-за отсутствия рабочей силы, а наряду с этим принудбюро распределяет осужденных к принудработам на работы чисто случайного характера, не считаясь с заявками фабрично-трудоуемых колоний. То же имеет место и в отношении использования патронируемых.

В Москве мы сталкиваемся с этим положением ежедневно. Достаточно указать, что кирпичные заводы, входящие в состав фабрично-трудоуемых колоний ГУМЗ, не довыполняют промфинплана из-за отсутствия рабочих рук, а Московское бюро принудработ организует новые кустарные мастерские и предприятия, в большинстве своем алозначащие. В Ленинградской области образцовые сельскохозяйственные колонии используют вольно-наемную рабочую силу при насыщенности мастерских принудбюро „до отказа“. Мы имеем и такое положение, когда одна организация ведет строительные работы по возведению новых корпусов при наличии неполного использования построечного фонда у другой.

Подтверждением сказанному служат результаты объединения мест заключения и комитета помощи в Москве. После объединения отпал ряд объектов по строительным работам и в результате сэкономлены крупные средства.

Наконец конкуренция между этими единицами на рынке сырья завершает нездоровую атмосферу, создавшуюся в результате существующей структуры.

Режим экономии, о котором отнюдь не должны забывать—и пожалуй в первую очередь—административные органы, в данном случае забыт, и государство тратит крупные средства на оплату трех аппаратов, с большим успехом для дела могущих быть объединенными в одном, более сильном и требующем меньших расходов.

Москва, являющаяся образцом для провинции, не может похвастаться сколько-нибудь стройной организационной системой. Мы имеем здесь четыре параллельных организации по исправтрудделу: 1) Объединение фабрично-трудоуемых колоний ГУМЗ, 2) исправтрудподотдел при адмотделе. 3) Мособпринудбюро и 4) Московский комитет помощи.

Неоправданно расходуются десятки тысяч рублей (содержание одного комитета помощи, ведающего лишь распределением патронируемых на работы, обходится свыше 35.000 руб.).

Неоднократно поднимавшийся по линии ГУМЗ вопрос о ненормальности подобного положения до сих пор разрешения не получил, если не считать того, что ГУМЗ'у после многолетней переписки бы

ли переданы два московских места заключения, состоявшие в ведении административного отдела, тогда как остальная сеть по Москве находилась в непосредственном подчинении ГУМЗ'а.

Однако, наряду с этим шагом вперед, делу объединения руководства был нанесен серьезнейший ущерб путем передачи принудбюро в ведение административного отдела. Лишь в вопросе о производственных предприятиях Московского комитета помощи взята совершенно правильная установка путем объединения этих предприятий с фабрично-трудовыми колониями.

Наличие отмеченных ненормальностей в центральных областях, разумеется, отрицательно влияло и на постановку дела на местах. Оторванность в работе комитетов помощи и принудбюро наблюдается почти повсеместно.

Обратимся к вопросу об использовании фондов, находящихся в ведении адм.отделов по исправтрудподотделами.

Как мы уже отмечали, значительные фонды накапливаются по линии отчислений от зарплаты осужденных к принудработам. В соответствии с Исправительно-трудовым кодексом и директивными указаниями Наркомвнудела по линии ГУМЗ—средства эти должны идти на организацию и развитие производственной деятельности при м.з. и принудбюро.

Огромная потребность мест в деле оборудования и переоборудования производственных единиц должна была, хотя бы отчасти, покрываться путем использования этого фонда, так как по госбюджету средств на эту цель не отпускалось.

Что же мы имеем в действительности?

Лучше всяких слов положение этого вопроса характеризуется использованием фонда принудбюро по ряду областей, в частности по Москве и Ленинграду. По смете, утвержденной Ленисполкомом, львиная доля фонда в размере сотен тысяч рублей обращена на постройку общежитий для милиции, оборудование питомников, ремонт отделений милиции и другие нужды, ничего общего с назначением фонда не имеющие. Еще дальше в этом отношении пошел административный отдел Московского Совета, удосужившийся израсходовать из фонда принудбюро около 300.000 р. на постройку гаража.

Естественно, что установившаяся практика ведет лишь к распылению фондов в то время, как потребности мест остаются неудовлетворенными.

Суммируя сказанное, следует признать, что дело руководства исправтрудорганов должно быть реорганизовано.

Для этого необходимо:

- 1) Объединить руководство фабрично-трудовыми колониями, комитетами помощи и принудбюро.
- 2) Централизовать фонды принудбюро с последующим плановым распределением средств.

Проведение в жизнь указанных предложений, при условии включения производственных единиц в плановое снабжение сырьем, даст возможность с начала нового года снять с государственного и местного бюджетов и упорядочить работу органов исправтруддела, устранить совершенно излишние расходы на содержание дорого стоящих и ничем себя не оправдывающих параллельных организаций.

Адморганы в хозяйственно-политических кампаниях

Только благодаря отсутствию должного учета проделанной работы и недостаточному политическому и организационному анализу ее, даже мы, административные работники, не отдаем себе полного отчета в том, что адморганы в соответствии с политическими задачами, стоящими на данном этапе социализма и в городе, и на селе, — проделывают громадную, кропотливую и подчас несвойственную им работу.

Это положение подтверждается итогами участия адморганов Средне-Волжского края в проводимых партией и правительством хозяйственно-политических кампаниях.

В последние месяцы сущность этих кампаний в крае сводилась: к коллективизации сельского хозяйства, ликвидации кулачества как класса, развертыванию весеннего сева и исправлению нарушений избирательного законодательства.

Не говоря о том, что на проведение этих кампаний и оказание содействия районным организациям, был брошен почти полностью весь наличный состав работников сельских адморганов и больший процент работников городского адмпарата, участие в этих кампаниях выразилось в целом ряде мероприятий не административного характера, проведенных по инициативе мест.

Колхозное строительство и адморганы

„Головокружения от успехов“ при коллективизации сельского хозяйства не миновали и Средне-Волжского края. Процент коллективизации, доходивший во время апогея этого „головокружения“ до 60 процентов, всех хозяйств края, снизился теперь до 25—30 процентов.

Сейчас, после ряда организационных мероприятий, проведенных на основе постановлений ЦК ВКП(б), письма т. Сталина и решений 2 ой краевой партконференции, число колхозов и сельско-хозяйственных артелей из дня

в день растет, но это проходит уже не путем администрирования, а на основе действительно добровольных начал и тяги бедняцко-средняцких масс к коллективным формам труда.

Как это ни странно, со стороны административных органов, располагающих как раз всеми средствами административного понуждения, массовых и грубых случаев искажения линии партии и правительства в деле коллективизации не было.

В Мордовской автономной области, как известно, наделавшей ошибок при коллективизации больше, чем все другие местности края, со стороны адморганов не только не допущено резких искривлений в этом вопросе, но ими велась борьба с теми районными работниками, которые эти искривления допускали. На почве этого был ряд конфликтов, а адмработники обвинялись в тормозе, срыве колхозного строительства и всевозможных уклонах.

В Пензенском округе, помимо работы по оказанию содействия в деле коллективизации, адморганы применили и новую форму участия, взяв шефство над некоторыми колхозами и помогая им и до того скудной в адморганах — тягловой силой. В Наровчатском районе все работники РАО вступили в колхоз, активно участвуя в работе по укреплению его.

В Самарском округе, как впрочем и повсюду, была широко развернута работа по предупреждению и пресечению срыва кулаками и антисоветским элементом колхозного строительства. Так, в с. Игнаткино привлечена к ответственности группа лишенцев и кулаков, собиравшая тайные собрания для обсуждения вопросов срыва коллективизации и разложения уже существующих колхозов. В с. Александровке привлечен поп и группа кулаков, поставившие себе целью во что бы то ни стало и любыми средствами сорвать колхозное строительство. Конечно, это наиболее характерные только случаи и их было в крае не мало.

В Оренбургском округе довольно хорошо было сразу поставлено дело охраны социалистического сектора на селе. Дружинами (самоохраной) охвачено

188 колхозов и 21 совхоз. К уголовной ответственности за различные преступления на почве коллективизации привлечено 493 человека.

Ликвидация кулака как класса

В этой кампании адмппарат принял самое непосредственное участие. Работники адморганов посылались в села в качестве уполномоченных райисполкомов, оказывая всемерное содействие в выселении кулаков, конфискации их имущества, изъятии кулацкого и антисоветского элемента.

Но в этой работе некоторые адморганы „плыли по течению“ и вместе с другими районными организациями наделали ряд ошибок. С участием адморганов в Мордовской автономной области и в ряде других округов были раскулачены явно середняцкие и даже бедняцкие хозяйства.

Для характеристики этих ошибок достаточно сказать, что из раскулаченных в Мордовии 2819 хозяйств, 601 было впоследствии восстановлено, как неправильно раскулаченные. В Сызранском округе, в некоторых районах (Николаевский и др.) 60% раскулаченных хозяйств было также восстановлено.

Большая работа проделана адморганми по привлечению к ответственности должностных лиц, допускавших присвоение имущества, отчужденного у кулаков, и другие искривления. В Ульяновском округе для расследования этих искривлений на места выезжал ряд ответственных работников окрадротдела и судебно-следственных органов.

Не обошлось, конечно, и без кулацких выступлений и террористических актов в отношении советского актива на селе. В местной и центральной прессе все эти случаи освещались и на них мы подробно не останавливаемся. Адморганы вели и ведут сейчас с ними, при содействии всей общественности, беспощадную борьбу.

Участие в весеннем севе

Посевная кампания прошла в крае удовлетворительно. Адморганы включились в эту работу с самого начала.

В Мордовской автономной области адработниками были проверены, как в противопожарном отношении, так и в части охраны, хранилища семфондов в колхозах и селениях. Ряд лиц, преступно халатно относившихся к хранению семфондов, привлечен к уголовной ответственности. О значении посева кампании и охраны зернохранилищ проведены беседы с активом колхозников и сельисполнителями. Все свободные принудработники на время сева были переданы в колхозы и в те сельсоветы, которые нуждались в рабочей силе для обработки красноармейских и бедняцких хозяйств.

В Пензенском округе было создано специальное совещание начальников РАО, посвященное вопросам участия адморганов в весенней посевной кампании.

В Ульяновском округе из работников адмппарата были созданы специальные бригады по оказанию содействия в проведении сева. Из работников города в эти бригады было выделено 15 человек и в каждом районе насчитывалось в бригадах 3—5 человек. За халатность к охране амбаров с семзерном привлечены к адответственности в Мелекесском районе 34 чел и в Тагаевском районе—21 чел. Обследованы склады с семенным зерном и выявлено ряд непригодных к хранению семенного материала зданий.

В Самарском округе на работу по триеровке семян, по переброске горючего для тракторов и ремонту сельскохозяйственных машин были брошены все свободные принудработники.

В подшефный колхоз им. „Фрунзе“ Бугурусланским окрадротделом был послан на все время сева один участковый инспектор, а конный резерв засеял колхозу 65 га пшеницы.

Восстановление неправильно лишенных избирательных прав

После опубликования постановления правительства о пересмотре списков лиц, лишенных избирательных прав, во все комиссии (районные, городские, окружные, областные и краевую) в ка-

честве членов были введены представители адморганов.

Работа этих комиссий показала, что решение правительства было вынесено вполне своевременно, так как на местах выявлены массовые случаи неправомерного лишения избирательных прав.

В числе восстановленных по Мордовской области оказались не только неправильно лишенные права голоса кулаки и середняки, но даже бедняки и бывшие красноармейцы.

В отдельных районах процент восстановленных достигал крупной цифры. В Самаре из пересмотренных только за один месяц 269 дел, 122 лишены было восстановлено, что составляет 45,1%. В Мелекесском районе, Ульяновского округа, из 799 разобранных дел о лишении избирательных прав, восстановлено 318 человек, или 39,7%.

В некоторых местах комиссии все же подходили к делу невнимательно. В Оренбурге прокуратурой было опротестовано решение комиссии о восстановлении в избирательных правах 176 лишенцев и в результате они были вновь лишены прав. Также вновь переданы на рассмотрение комиссии дела о 1183 лишенцах.

В работе по исправлению нарушений избирательного законодательства

имеется еще некоторая односторонность. Комиссии восстанавливают лишенцев, но не задаются целью проверить, все ли лица, действительно подлежащие лишению избирательных прав по конституции, лишены их. В результате ряд крупных торговцев и кулаков не лишены избирательных прав и даже пробиваются в советский аппарат (Самара, Бузулук).

Подводя итоги участия адморганов в хозяйственно-политических кампаниях, нужно сказать, что адморганы растут во всех отношениях и главное стали гораздо более классово чуткими.

Очень многое еще не охвачено. Работа не везде проходит равномерно и успешно.

Сейчас перед нами стоит задача, как можно энергичнее и активнее участвовать в новых кампаниях: по уборке урожая и хлебозаготовкам.

С этими задачами мы справимся, но лишь в том случае, если будем всюду включаться в работу, твердо проводя в ней линию партии и правительства и своевременно сигнализируя о перегибах, ошибках и искривлениях.

Бор. Баньковский

Самара

Как протекает работа в райадм-отделениях

Районирование в нашей Ивановской промышленной области закончилось к 1 июля 1929 года и с этого времени административные органы приступили к работе по новому организационному оформлению.

Автору этой заметки недавно пришлось побывать в 5 райадм-отделениях разных округов и близко столкнуться с работой наших низовых органов, а попутно и сельсоветов, в новых условиях районирования.

Прежде всего нужно указать на существенный дефект: до сих пор на низах, где я был, несмотря на обилие проведенных ведомственных совещаний, ни разу не ставился вопрос о результатах районирования и вообще не изучались итоги последнего. Однако, из бесед с работниками районов выяснилось, что районирование значительно приблизило наш аппарат к населению, так как теперь каждый район разбит на несколько инспекторских участков, примерно, от 10 и более, на каждом участке есть участковый инспектор с лошадыю, находящийся при одном из сельсоветов, чего раньше при наличии волостей не было; затем райадм-отделение в своей оперативной работе стало вполне самостоятельным, за округом осталось одно руководство и, наконец, население района разрешает все вопросы о своих нуждах в районных учреждениях, обращаясь в округ лишь в порядке апелляции.

Таким образом, районирование принесло положительные результаты, если не считать некоторой нечеткости в работе со стороны районов по причине недостаточной налаженности.

Обычно, штаты РАО состоят из начальников, уч. инспекторов, агента или двух по угрозысской работе, ст. делопроизводителя, делопроизводителя Загс и машинистки. Последние две должности — лишь в больших районах.

Как бы район ни был мал, все-таки эти штаты являются чрезвычайно недостаточными, принимая во внимание, что начальник РАО и даже агенты имеют

большую нагрузку по общественной и партийной работе, в особенности в последнее время, по содействию в проведении различных кампаний (коллективизации, посевной, лесозаготовительной, педомочной, чистке низового аппарата и др.), когда и начальник, и агенты, и учинспектора находились продолжительное время в командировках по району, длящихся по 1 месяцу и более и когда все райадм-отделение, в связи с этим, оставалось в составе одного делопроизводителя, припущенного разрешать все вопросы за начальника РАО.

Нечеткость в работе, наличие различных недостатков, о которых придется говорить ниже, вполне справедливо будет отнести за счет прежде всего малых штатов РАО и потом — в виду отрыва работников на продолжительное время на различные кампании. Один из районов, в котором я был, обслуживает 930 селений, другой — 452, третий 380 и т. п. Есть участки, центры которых от РАО отстоят на 52 и 45 километров, это самые дальние, самые же ближние — на 10-15 км.

Среди работников РАО и участковых инспекторов совсем незначительное число лиц, получивших специальную подготовку в школах НКВД, но, надо отдать справедливость, окончившие специальные школы и курсы работают более твердо, отчетливо

С техническим составом везде дело неважно. Ставки малы (ст. делопр. — 45 — 50 руб., делопроизв. Загс — 40-45 руб.) по сравнению со ставками др. районных учреждений. Работать приходится без всякого отдыха, так как никакая непрерывка в условиях РАО не приемлема, за невозможностью организовать заместительство. Отсюда большая текучесть технического состава. В одном из районов с 1 октября по 1 мая сменилось 3 ст. делопроизводителя и 4 делопроизводителя Загс. Местных работников нет, из города никто не идет, а прибывающие, после службы в течение 2 — 3 недель, снова уходят в город. Естественно, говорить об удовлетворительной постановке в РАО делопроизводства и отчетности не приходится.

Всей неволей начальникам РАО приходится выкручиваться и идти на различные комбинации. Повышают, например, ставки делопроизводителям на 10—20 руб. за счет сумм привудработ или ведмилиции, дают обмундирование, принимают для работы учеников, держат на канцелярской работе строевой состав и т. д.

Отсюда вытекает резко необходимость в усилении штатов РАО и укреплении вообще низового аппарата.

Теперь необходимо коснуться вопроса, что из себя представляет руководство окрамотделов районами. Судя по просмотренным материалам, бумажное руководство превалирует над живым. Оно больше всего выражается в „спускании“ в районы областных директив, в большинстве без практических указаний и разъяснений. Бумажными директивами являются циркуляры и приказы (разницу между теми и другими трудно было выявить). Один окрамотдел издал циркуляров с I/X по I/V—35 и приказов—30, из числа первых 25 и из вторых 22 были перепечаткой областных. Другие округа в издательстве директив поступают так же. К живому руководству относятся обследования, совещания, но и на последних обсуждаются опять-таки директивы вышестоящих органов и мало вопросов местного значения. Обследования нуждаются в большем улучшении, так как акты носят в большинстве случаев льготные предложения: „усилить“, „поднять“, „войти с представлением“ и т. п.

Дело с общественностью начинает налаживаться. Организованы адмправовые секции при райсоветах, комиссии по наложению адм. взысканий, приступлено к организации ячеек Осодмила, но все это находится в зачаточном состоянии. Собрание этих организаций часто срываются, в особенности в весеннюю и летнюю пору, когда члены секции и комиссии заняты своими крестьянскими работами. В одном из районов приступлено к организации ячеек Осодмила при колхозах. Адм.-правовые секции занимаются больше вопросами административного управления, не касаясь вопросов судебного управления.

Секции имеет планы работ, но все пункты последних перечисляют заслушивание докладов о работе милиции, угрозыска, Загс, Бюро принудработ. Каких-либо твердых положений с работе секции нет. Осодмильцы втягиваются в практическую работу через посредство дежурств на базарах, в нардомах, при РАО и составляют протоколы о нарушении обяз. пост. Работа Осодмильцев идет исключительно по линии содействия милиции, а не по линии контроля.

По части докладов перед населением дело обстоит везде удовлетворительно. Доклады делают все—и начсостав РАО и учинспектора. Темами докладов служат не только отчеты о работе, в большинстве случаев доклады делаются по отдельным моментам деятельности РАО. Другой-какой либо организационно-массовой работы не ведется, да и вообще в этом вопросе везде наблюдается неувязка с исполкомами, за отсутствием определенных на этот счет указаний.

Приобрели ли свое значение плановость в работе райадмотделений? У всех РАО имеются планы работ, вернее—перечни работ, насыщенные больше всего пунктами общего значения, например: „поставить столько-то докладов“, „усилить работу или поднять работу Осодмила“, „перерегистрировать религиозные объединения“, „проработать директиву о том-то“ и т. п. Вопросы чисто местного значения в планах почти не отражаются. Планы, где подразделены на полугодия, где на кварталы, где никак не подразделены. Выполнение сроков плана везде срывается. Контроля за выполнением почти нет никакого. Плановость, надо признать, не приобрела должного значения, реальных результатов мало дает. О порядке составления планов окрамотделы не давали никаких директив, а они здесь необходимы.

Административной деятельностью сельсоветов никто не руководит, ни РАО, ни окрамотделы. Связь с сельсоветами налажена, но она не касается этой отрасли работы. И, вполне естественно, во всех четырех сельсоветах, в которых я был,— адмработа совсем

слаба. Сельсоветы не пользуются предоставленными им адмправами, не выполняют целиком адмфункций. Даже протоколы о пропуске сроков регистрации рождений и смертей направляют в РАО; точно также не штрафуют за лесохищения, передавая все дело в РАО. В вопросах нарушения принятых обязательств по вывозке леса ни разу не применили действующего постановления правительства, а райисполкомы зачем-то издали свои обязательные постановления о трудгужповинности с воспрещением даже выезда из деревни на срок действия обяз. пост. Постановление правительства о взыскании просроченных ссуд кред. т-в сельсоветы не проводят в жизнь. Обяз. пост. с/советы не издают совсем. РИК-и в большинстве случаев дублируют обяз. пост. окрисполкомов, а последние в этом отношении забрали себе всю инициативу. За закономерностью обязат. пост. РИК-ов никто не наблюдают, ни прокуратура, ни адмтделы, ни оргтделы исполкомов. Действительно, „у семи нянек дитя без глаза“. Наложение адмвзысканий везде проходит через комиссии. Большинство нарушений о лесохищениях, затем о хулиганстве, самогонварении и шинкарстве. Средний размер штрафа все еще велик, от 4 р. 50 к. до 8 рублей. Большая часть невзысканных штрафов идет за счет дел о лесохищениях. Штрафы почти целиком взыскиваются уч. инспекторами или же вносятся в кассы РайФО. Возбужденный обладмотделом вопрос перед облсберкассой о сдаче штрафов в сельские сберегательные кассы не встретил одобрения и Главное Управление сберкассами в этом отказало.

Разрешение религиозных вопросов проходит через РИК-и почти без согласования с РАО. Теперь все районы занимают перерегистрацией религиозных объединений по закону 8 апреля 1929 г. Имеется налицо некоторое непонимание закона, например, райадмтделения в порядке принуждения заставляют религиозные объединения перерегистрироваться, требуют от них представления списков верующих, проверяют эти списки, не взимают гербового сбора на оплату заявлений.

Учет лиценцев не налажен, ни в РАО, ни в сельсоветах. Имеются списки лиценцев, но они плохо составлены, не являются исчерпывающими. В одном месте учет лиценцев ведет РАО, в другом — РИК-и. Определенной установки в этом деле нет. А в Кинешемском окрадмотделе учет сосредоточен в адресном столе, который выдает гражданам справки о нелишении избирправ за плату по 15 коп., согласно постановления президиума горсовета.

Райадмтделения взыскивают до сих пор просроченные ссуды кред. т-в, граничный сбор, недоимки за землеустройство. Во всех районах есть судисполнители, которые исполняют судебн. решения, но вместе с этим, несмотря на наличие судисполнителей, РАО принимают к производству взыскание штрафов по уголовным делам. В одном из районов за взыскание ссуд кред. т-в и недоимок по землеустройству получают отчисления в размере 2% со взысканной суммы, и эти отчисления идут на пополнение библиотеки РАО.

Борьбой с социальными аномалиями занимаются только административными мерами, общественность к этому делу не привлечена.

Основная работа райадмтделений — борьба с уголовной преступностью — везде налажена в достаточной степени. Общая раскрываемость преступлений выражается в 70%, из них силами РАО — 25-30%. Крупные преступления в незначительном числе. Преобладающее место занимают преступления против порядка управления, самогонварение, шинкарство, хулиганство.

Сельские Загсы работают слабо, ничуть не отличаются от них и районные Загсы, призванные обследовать первые и давать им указания. Все зло здесь — чрезвычайно большая текучесть работников райзагсов. Общественность вокруг Загсов не организована, советы социальной помощи — в стадии организации. Популярных пособий в Загсах нет. Работники Загсов не знают не только Кодекса Законов о браке, семье и опеке, но и инструкций, циркуляров и т. п. Допускают целый ряд погрешностей при регистрации, например, ни один из обследованных Загсов

не знает, что после регистрации развода при отсутствии соглашения о содержании детей нужно самому Загу сообщить в нарсуд о разрешении вопроса об алиментах. Они просто говорят, что не им-де нужны алименты, а матери, — пускай она и подает в суд.

А сколько других дефектов в работе Загс! Не пересчитаешь. Предают умерших земле без регистрации в Загсе и в последний приходят для регистрации через 2—3 недели. И показать, как правильно работать, некому.

Наоборот, районные столы принудработ во всех пяти РАО развивают свою работу, благодаря тому, что здесь есть заведывающий столом со ставкой 70—80 руб., который ведет учет принудиловцев и наблюдает за использованием их на принудработе. В некоторых столах есть и свои значительные суммы, — в одном — 8000 руб., в другом — 9000 руб., в третьем — 3000 р. Деньги лежат пока без движения.

В канцеляриях РАО постановка делопроизводства и отчетности неудовлетворительна и разностепенна. Где еще до сих пор не отказались от регистрации входящих и исходящих бумаг, где уже отказались от всяких книг. Контроля за исполнением не введено. Учета работы нет. Статистика не налажена. Информационная часть только-только налаживается.

Впрочем, областной адмтдел с 1 октября 1930 года введет во всех райадмтделениях единую систему делопроизводства и отчетности.

Нельзя обойти молчанием работы уч. инспекторов. Они действительно загружены работой, в особенности теперь

при наличии всяких кампаний. Участки почти все большие; уч. инспектора выполняют все без исключения поручения РАО, производят дознания по уголовным преступлениям, которых падает в месяц на каждого от 15 до 25. А работа по содействию ведомствам — чрезвычайно большая и до сих пор не имеет точных границ.

Нельзя не коснуться и соц. соревнования. Все районы заключили письменные соглашения о соревновании с другими еще в прошлом году. Обменялись одной — двумя сводками, и тем дело кончилось. Учета результатов соревнования нет, показатели не вывешиваются, эффектов почти никаких. Многие, конечно, забыли, что они соревнуются. Профорганизации в этом деле совсем не помогают.

Что можно вывести из результатов обследования?

Районы не наладили своей работы, нуждаются в большом живом руководстве, загружены выполнением различных поручений по содействию проведению компаний, не охватили целиком своих функций, не организовали контроля за работой и учета последней.

Все это говорит о необходимости укрепить районы введением новых штатных единиц, напр., инспектора и технических работников; укомплектованием подготовленным в специальных школах составом; живым и четким руководством и, наконец, повышением ставок.

С. К.

Ив.-Вознесенск.

Итоги обследования органов УР по Средней Волге

Уголовный розыск Средне-Волжского края был обследован уголовным розыском НКВД в июле 1929 г., и повторно в марте-апреле 1930 г. Целью обследования являлось выявление состояния и работы угрозыска в разрезе выполнения основных директив ЦКК РКИ и 2-го съезда адмработников. Результаты обследования считаем нелишним поделиться со всеми адмработниками.

Прежде всего, как выполнены угрозыском Средней Волги основные задачи, стоявшие перед аппаратом в 1929/30 г., сводившиеся к оказанию содействия партийным и советским органам в проведении ряда хозяйственно-политических кампаний, особенно в сельской местности, где, как известно, проведение этих кампаний вызвало сопротивление кулацких слоев деревни?

Содействие со стороны уголовного розыска в проведении кампаний выразилось в следующем.

Крайрозыском по г. Самаре и Самарскому округу проделана большая работа по розыску и изъятию скрытого имущества недоимщиков по налогам и ссудам, при чем изъято и сдано финорганам такого имущества на сумму 185.000 р. Кроме того, выявлено 22 кулака, скрывшихся из сельской местности при раскулачивании.

Оренбургским угрозыском было принято на себя руководство рабочими бригадами при ОкрФо по выявлению и изъятию имущества у недоимщиков по налогам и ссудам (точного учета суммы разысканного и изъятого нет, имеется полный учет лишь в одной из бригад). В проведении раскулачивания угрозыск также принял активное участие, выявляя скрывшихся кулаков и скрытое имущество, которого обнаружено на сумму до 90.000 р.

Участие угрозыска в семенной и посевной кампаниях выразилось в привлечении злостных неплательщиков ссуды к ответственности по 169 ст. УК и в срочном расследовании дел о задержании продвижения посевного материала и т. п. дел.

По Пензенскому округу угрозыском найдено и изъято имущества недоимщиков на сумму 30.000 р., также проводилась работа по розыску скрывшихся кулаков.

При проведении политических кампаний, по С.-В. краю имел место ряд выступлений против порядка управления и террористических актов; борьбу с этими видами преступлений крайрозыском было обращено главное внимание. В результате усиления работы в этой части отмечается ослабление борьбы с общеуголовными преступлениями. Это ослабление объясняется, с одной стороны, тем, что сотрудники были мобилизованы на проведение кампаний, с другой стороны — отсутствием достаточного штата в органах угрозыска, особенно в сельской местности, где штат угрозыска состоит из 2-3 ч. В таких условиях работать было трудно.

Руководство со стороны краевого аппарата угрозысками при проведении кампаний было, но недостаточное, и ограничивалось преимущественно передачей директив центральных органов. При этом учета проделанной угрозыском работы в крайаппарате нет, за исключением некоторых показателей.

Вовлечение общественности в работу угрозыска

Постановления ЦКК РКИ и 2-го съезда адмработников и директивы НКВД о приближении аппарата угрозыска к населению, путем привлечения широкой общественности к работе угрозыска, по С.-В. краю далеко не реализованы. Прежде всего, со стороны края руководства в части привлечения общественности не было; и в крайрозыске работа в этом отношении поставлена очень плохо; всего с момента первого обследования (июль 1929 г.) проведено крайрозыском лишь 8 отчетных докладов на цеховых собраниях на одном из Самарских заводов; все эти доклады были приурочены к 12-летию существования милиции и угрозыска, при чем в докладах совершенно не был затронут вопрос о роли общественности в работе угрозыска. Не было

также обращено внимания на организацию содействия и отсутствовала связь с ЖАКТами, хотя такая связь могла бы оказать большое содействие в предупреждении и раскрытии преступлений.

Лишь в последнее время в г. Самаре при крайугрозыске была организована дружина содействия угрозыску, которая, однако, бездействовала. Повидимому, работники угрозыска, а также местные партийные и профессиональные органы не доценивали значения такой организации. Уже в момент контрольного обследования краевого угрозыска были получены сведения о реорганизации дружины содействия в ячейку Осодмил при адм.-прав. секции Самарского горсовета, которая, однако, не включила в свой состав работников угрозыска.

Для популяризации работы угрозыска открыт для экскурсий уголовный музей крайугрозыска, который по количеству экспонатов и их подбору является вполне удовлетворительным, за исключением самого помещения, требующего значительного расширения. За время с 1/VII—1929 г. музей посетило 840 рабочих и служащих. Что касается популяризации работы угрозыска через прессу, то здесь почти ничего не сделано, так как за тот же период в местной прессе была помещена об угрозыске одна лишь статья.

В окружных угрозысках, в частности, в Оренбургском и Пензенском, дело обстоит гораздо лучше: в этих округах работают Осодмилы, имеется связь с ЖАКТами. Особенно хорошо эта работа проводится в Пензенском округе, к работе которого привлечено 12 ч. непосредственно с заводов. Эти товарищи принимают активное участие в повседневной работе угрозыска под руководством инспекторов.

Личный состав угрозыска

В личном составе работников угрозыска по краю отмечается рост рабочей прослойки: вместо 13,4% рабочих на 1 января 1929 г. имеем на 1 января 1930 г. — 19,4%; рост на 6%; партпрослойка увеличилась на 4%. В крае-

вом аппарате имеется рабочих—37,1%, партийцев—29%; бывших служащих полиции нет. Отсутствуют сведения о наложенных дисциплинарных взысканиях. Не представилось возможным выявить и количество выдвиженцев в округах. На основании этого заключаем, что крайвым угрозыском мало уделяется внимания изучению политикоморального состояния кадров угрозыска.

Выдвижение

В г. Самаре, в угрозыске имеется 6 выдвиженцев, из них 1 на должности инспектора, 1—пом. инспектора и 4—агента. Выдвиженцы, пришедшие с производства, совершенно не были подготовлены к работе в угрозыске. Для того, чтобы ознакомить их с работой, нужно было создать для них надлежащую обстановку, чего до сих пор однако нет. Со стороны работников угрозыска, а также местных организаций в этом направлении ничего не сделано. Понятно, что выдвиженцы в таких условиях не только не могли оказать свежего рабочего влияния на аппарат, но и неудачно работали. За все время работы выдвиженцев в угрозыске не было никаких занятий и совещаний с ними; все свелось к тому, что каждого из них прикрепили к ответственному работнику, а последние, не стремясь помочь и научить выдвиженцев УР делу, подчас использовали их на технической работе. Неудачные же шаги выдвиженцев дают некоторым работникам угрозыска повод для нападок на них.

Приведу один факт из практики выдвиженчества по г. Самаре. Рабочими ж. д. депо выдвинут рабочий, с большим производственным стажем, на должность пом. нач. крайугрозыска (т. Плакитин); сразу же по приходе т. Плакитина отдельные работники взяли его под обстрел в своей стенной газете; видя такое отношение к выдвиженцу, Плакитин вынужден был обратиться за поддержкой к пославшей его организации, т. е. к рабочим депо. Выделенная горкомом комиссия из рабочих факт травли Плакитина установила, но этот вывод остался на бумаге,

а виновники травмы от должного наказания ускользнули. Можно было бы привести еще ряд таких случаев. Вместе с тем необходимо отметить, что в Самаре выдвижение на работу в угрозыск происходило чисто „кабинетным“ порядком, рабочая масса к этому привлечена не была.

Подготовка кадров

Для удовлетворения потребности в подготовленных работниках угрозыска, особенно острой сейчас, организована в г. Самаре краевая школа младшего начсостава милиции на 43 ч. обучающихся, с отделением уголовного розыска на 20 ч. Из этих 20 курсантов УР отделения — крестьян — 19, рабочих — 1; партпрослойка 79%.

Все курсанты в прошлом — работники милиции, совершенно не имеющие практического опыта в розыском деле. Такая школа не сможет дать ни достаточного количества работников, ни надлежащей квалификации.

Структура угрозыска

Структурный вопрос — одно из больших мест угрозыска. До сих пор не имеется единой структуры угрозыска и единого внутреннего построения работы. В течение ряда лет структура угрозыска видоизменяется и перестраивается местными органами по-своему. Остановлюсь на структуре угрозыска С.-В. края. В краевом центре (Самара) имеется краевой аппарат с отделением горчасти и, кроме того, окружной угрозыск. В результате ни краевой, ни окружной угрозыск, при урезанности штатов каждого из них в отдельности, не могут полностью обслуживать периферию, а горчасть работает исключительно по городу. Получается лишь дробление сил и распыление средств. Все это особенно резко сказывается в условиях, когда уголовный розыск перестраивает свою работу и ускоряет ее темпы в связи с проведением хозяйственно-политических кампаний.

На примере Самары мы видим, что местные работники угрозыска сами содействуют дроблению аппарата и изы-

скивают новые формы организации, противоречащие установкам НКВД и постановлениям 2-го съезда адмраб-отников. По предложению КрайРКИ, КрайАУ разработаны 2 варианта реорганизации окружного и краевого аппарата, при чем оба варианта предусматривают выделение горчасти.

Во внутреннем построении активных частей также нет единообразия. В Самаре активная часть разделяется на 4 группы.

Обслуживание города наружной работой производится не по территориальному принципу, и фактически осуществляется одной группой в составе 7 лиц, в результате эта работа проводится крайне слабо.

Активная часть Пензенского окрроз-ыска имеет 2 территориальных отделения и 1 хозяйственно-должностную группу. Оперативно-розыскная группа находится при СЧ, вследствие чего 2 отделения и должностная группа (всего 10 ч.) наружной работы по городу не ведут, выполняя лишь работу по оформлению дел. В производстве отделений были обнаружены дела, не относящиеся к их компетенции (14 дел о должностных преступлениях), а также дела о преступлениях, расследование которых лежит на обязанности следователя. Из неоконченных дел 13 велись свыше месяца; санкция следователя на продление срока имеется.

Активная часть Оренбургского угрозыска делится на 3 бригады; из них 1-я ведет дела о должностных и хозяйственных преступлениях, 2-я — о преступлениях против личности и порядка управления и 3-я — об имущественных преступлениях; на практике такое разделение работы между бригадами по видам преступлений не выдерживается. К моменту обследования в производстве округрозыска находилось 166 дел, из них находилось в производстве свыше 1 месяца — 101 (66%). Средняя нагрузка — 15 дел на работника.

Наблюдающие за угрозыском органы строят свою работу по принципу прикрепления к каждой бригаде нарследователя. В целях усиления живой связи один следователь постоянно на-

ходится в помещении угрозыска для непосредственного наблюдения за оформлением дел и утверждения в необходимых случаях действий угрозыска.

Розыскная работа по Соль-Илецкому району проводится 3 лицами—1 инспектором и 2 агентами, из которых 1 работает по ведрозыску. Все эти лица ограничиваются розыскной работой, дознательские функции выполняются участковыми инспекторами милиции, сотрудники же угрозыска дознаний вовсе не ведут. В нарядах угрозыска при обследовании найдены подшитые заявления о кражах, прекращенные за необнаружением виновных без всяких постановлений и резолюций; по таким заявкам угрозыск, оказывается, ограничивается объявлением розыска похищенного. При учете возникших преступлений эти заявления не принимаются во внимание. Прекращаемость дознаний по РАО растет (21—29—41).

Руководство районом со стороны вышестоящих органов, в частности окружного угрозыска, было исключительно письменное; живое руководство отсутствовало, за исключением выезда работников угрозыска на окружное совещание. Письменное руководство, в общем, сводилось к механической передаче в район директив центра и края без всякой проработки. По целому ряду существенных вопросов округом не дано никаких указаний (отказ угрозыска от производства дознаний, о картотеке розыска вещей, об оперативном делопроизводстве и др.).

Взаимоотношения с прокуратурой

В феврале месяце т. г. краевая прокуратура сочла нужным создать в виде опыта в г. Самаре объединенный аппарат расследования (следствия и дознания). Практически этот опыт выразился в переезде 1 помощника прокурора, в качестве наблюдающего, и 3 нарзаседателей (по числу групп) в помещение краевого уголовного розыска. После 3 месяцев работы, к моменту обследования, достаточно ясно выявились отрицательные стороны такой организации, в основном сводящиеся к сле-

дующему: фактически руководство работой аппарата угрозыска полностью перешло к помпрокурора, наблюдающему за следовательской группой, и к краевой прокуратуре; нарследователи, работающие с группами, также стремились сосредоточить у себя руководство угрозыском; прокуратура стала сноситься непосредственно с группами, минуя начальника угрозыска. Кроме того, прокуратурой дано распоряжение следователям передать в угрозыск все отнесенные к их компетенции дела, исключая должностные преступления. В таких условиях роль начсостава угрозыска свелась к нулю, что привело к падению работоспособности угрозыска. Тогда же прокуратура потребовала передачи всех дел, даже не требующих розыскных действий, из милиции в угрозыск, что и было исполнено, хотя подкрепления личного состава угрозыска не получил. И наконец введена система отказа от регистрации уголовных дел; дела, называемые теперь „материалами расследования“, регистрируются лишь в том случае, когда направляются по подсудности, и накануне отправки; прекращенные же дела складываются без всякой регистрации и учета им не производится.

На совещании, созванном краевой прокуратурой, с участием работников милиции и угрозыска, на котором был заслушан доклад помпрокурора, наблюдающего за дознательской группой, прокуратура в результате обмена мнениями признала свою ошибку, но настаивала на продолжении опыта; какого-либо решения совещанием не принято. Однако, через 3 дня после совещания прокуратура отозвала своих работников из следовательской группы.

Научно-тех. часть

Научно-техническую часть при краевом угрозыске следует признать вполне удовлетворительной как в отношении оборудования, так и в отношении работы. Все виды регистрации ведутся по формам НКВД, со следующим отступлением: в алфавитной карточке объединены все виды регистрации—судимость, привод; такое объединение дает хорошие результаты.

В среднем НТЧ пропускает в месяц по 15 экспертиз, графических, химических и дактилоскопических. Выездов на места бывает по гор. Самаре в среднем по 2 в месяц.

К недостаткам НТЧ относятся: отсутствие микрофотокамер, а также отсутствие применения метрической фотографии.

В округах научно-техн. части имеются не везде, а там, где они организованы, находятся не в надлежащих условиях. Так, напр., в Пензе помещение для регбюро — в проходной комнатке, и здесь же в небольшом уголке расположена фотография, при чем помещение для фотолаборатории — в бывшей уборной. Музей, имея достаточное количество экспонатов, все же свернут из-за недостатка помещения.

Материально-бытовое положение работников угрозыска

Обследованьем выявлено, что ставки угрозыска низки и, что еще хуже, в разных местах они не одинаковы. Для иллюстрации приведем следующие цифры.

	Инспектор	Агент
Самара	105 р.	70 р.
Оренбург	75 р.	60—50 р.
Пенза	80 р.	58—53 р.

Еще хуже обстоит дело в местности, где инспектор получает 55 р., агенты 50 р., при чем последние часто бывают в служебных командировках, но никаких суточных за это не получают. Следует еще отметить низкую зарплату заврегбюро в Пензе — 55 р.

Такая недостаточная обеспеченность вызывает значительную текучесть личного состава угрозыска, доходящую до 80% в Оренбурге, 46% в Пензе, и 41% по краю в целом.

Соцсоревнование и ударничество

Соцсоревнование как в краевом, так и в окружных аппаратах угрозыска Ср. Волги проводится слабо. Правда, договора о соцсоревновании заключены всеми угрозысками, но практически по договорам ничего не делается. К этому вопросу угрозыски подошли формально, так как в большинстве договоров не содержится моментов, относящихся к

розыскной работе. Имеются лишь следующие исключения: договор, заключенный Соль-Илецким районом с одним из прилегающих районов, предусматривает соревнование по таким моментам, как лучшая постановка предупреждения преступлений, учет преступного элемента, максимальная пропускная способность, качество оформления дел, минимальная раскрываемость преступлений в 65%, и т. п. Пензенский окр. угрозыск вызвал Балашовский угрозыск на достижение 42% раскрываемости дел (имеется в виду раскрытие исключительно по инициативе угрозыска, составляющее сейчас для Пензы 28%).

Ведрозыск

Организация ведрозыска по С.-В. краю до настоящего времени не получила сколько-нибудь значительного развития. Ведрозыск имеется только в Самаре и в некоторых округах. Надлежащего руководства со стороны крайрозыска по этому участку работы не было. В результате наблюдаются явления, в директивах центра признанные недопустимыми. Обследованьем Оренбургского округа выявлено, что в районах (Ново-Покровском) заключаются договора на ведомственную охрану на мизерные суммы, доходящие до 8—15 р.

В общем и целом работу угрозыска Ср. Волги, несмотря на ряд отмеченных недостатков, следует признать удовлетворительной. Указанные недостатки следует возможно быстрее изжить.

В заключение напомним как работникам Ср. Волжского угрозыска, так и всем остальным нашим работникам, что в настоящий момент великого строительства социализма, мы, не ограничиваясь текущей работой по борьбе с общеуголовной преступностью, должны главный удар наш направить против этого элемента, который противодействует проведению начинаний партии и соввласти.

Каждый работник угрозыска должен твердо усвоить, что выполняет он работу политическую, являясь активным участником социалистического строительства.

Петрунин

От кустарщины к плановой и систематической работе

Вопросам рационализации до сего времени не уделяется достаточно внимания, несмотря на директивы парт. съездов, декреты ВЦИК и СНК, директивы НК РКИ и ВЦСПС, которые говорят о том, что рационализация, улучшение аппарата является обязательной и постоянной функцией каждого учреждения.

Неоднократно констатировалось низкое качество продукции госучреждений, несвоевременность выполнения ими заданий, волокита и т. д., что в значительной степени вызывается громоздкостью построения аппарата, слабостью или отсутствием контроля выполнения.

Все эти ненормальности настойчиво требуют решительных мер по рационализации, улучшению нашего аппарата.

Необходимо установить четкость в работе аппарата, персональную ответственность каждого работника за порученное ему дело.

Необходимо, говорит постановление ЦКК ВКП(б) и Коллегии НК РКИ СССР, реорганизовать учреждения на основах:

1) точного определения функций учреждения, отдельных его частей и каждого из работников;

2) освобождения учреждения от работ, ему не свойственных, и правильного перераспределения функций между оперативными и обслуживающими частями аппарата;

3) упрощения структуры и ликвидации излишних промежуточных структурных подразделений и инстанций внутри учреждения;

4) точного определения прав и ответственности работников учреждения во всех его звеньях;

5) обеспечения в учреждении проверки фактического исполнения.

Вопросы рационализации, вопросы улучшения аппарата должны быть по-

ставлены во главу угла повседневной работы каждого учреждения. Эти вопросы становятся еще более важными в связи с упразднением округов. Построение райадмтдела всецело должно базироваться на вышеуказанных основаниях. Нужно всемерно стремиться к тому, чтобы „новые меха“ структуры не наполнялись старой бюрократической кислотой.

Необходимо построить аппарат на четком разграничении функций — на ответственных исполнителях.

Для этой цели необходимо провести в жизнь:

1) резолюцию XVI парт. конференции о том, что „рационализация своего аппарата является обязательной и постоянной функцией каждого учреждения“;

2) постановление XIV парт. съезда о том, что „наиболее совершенной формой рационализации является создание в учреждениях подсобных органов (отделы рационализации, оргбюро)“ для постоянной плановой рационализаторской работы.

В крае (обл.) должен быть выделен опытный работник, на которого необходимо возложить систематическое изучение своего и периферийного аппаратов, ознакомление с литературой по рационализации, привлечение общественности для проработки рационализаторских тем, распространение опыта рационализации других учреждений, проведение в жизнь рационализаторских мероприятий и т. п. В районах, городах эти обязанности возложить на консультантов адмтделов.

Организация постоянной, плановой и систематической рационализаторской работы — это одна из основных и неотложных задач наших адморганов.

Пора перейти от кустарщины в рационализации к плановой и систематической рационализаторской деятельности.

Х. Линецкий.

Упрощение оформления расследования уголовных дел

Экономгруппой Ленинградского обл. адм.отдела закончена работа по упрощению оперативного оформления расследования. Проект упрощения рассмотрен и одобрен совещаниями инспекторов г. Ленинграда, начальниками районных адм.отделений Ленинградской области, проведен как опыт в Ленинградском обл.грозозыске и в настоящее время проводится в жизнь по всей области.

В этой работе авторы проекта исходили из следующих предпосылок:

1. Необходимо создать такое оформление уголовных дел, которое не перегружало бы работника расследования канцелярщиной в ущерб его оперативной деятельности.

2. Упрощение оформления не только не должно стеснять интересов участников дела (потерпевшего и обвиняемого), но, наоборот, оградить их еще больше.

3. Упрощение должно идти по линии:

а) уничтожения декларативных форм и декларативных моментов в таковых,

б) уничтожения параллельных форм и параллелизма в технических действиях по оформлению расследования,

в) создания четкого и ясного содержания форм,

г) советизации языка расследования, в частности, полного отказа от ссылок на ст. УПК, с заменой таковых текстом, доступным пониманию широких слоев населения.

Объем статьи позволяет ознакомить читателя только с итогами работы, не оставляя места для изложения тех соображений, которыми руководствовались авторы проекта при проведении той или иной меры. Ряд мыслей по этому поводу изложен в статье „Упрощения оформления дознаний“ (Адм.вестник №№ 5 и 6—29 г.).

В соответствии с этими предпосылками было сделано следующее.

а) Все пережитки формалистики буржуазного предварительного расследования в части декларативных постановлений были изгнаны из оформления. Эта судьба постигла следующие поста-

новления, предусмотренные технич. инстр. НКВД № 302 (Б. НКВД № 31—27 г.): о принятии дела к своему производству (ф. № 3), о привлечении к ответственности за неявку свидетелей (ф. № 22) и поручителей (ф. № 46), о приводе (ф. № 20), об избрании меры пресечения в виде личного поручительства (ф. № 44). Возражение, что ф. № 3 о принятии дела к производству нужна для даты приступа к расследованию, отпало в связи с тем, что резолюция начальника на первичном документе или самый приступ к расследовательским действиям будет давать начальную дату для исчисления месячного либо двухмесячного срока.

Уничтожены и те постановления, которые хотя и основаны на оперативном действии, но по своей графической не служили ни интересам расследования, ни участникам дела. К их числу относятся постановления: об отказе в опросе свидетелей (ф. № 23), о вырытии трупа (ф. № 26), о признании гражд. истцом, об освобождении задержанного (ф. № 39), о возобновлении приостановленного дела, о выдаче вещ. доказательств до суда, об отказе в возбуждении уголовного дела, о предъявлении дела к осмотру. Во всех этих случаях постановления без всякого ущерба заменены мотивированными резолюциями на том документе, которым поднимается вопрос о производстве оперативного акта (просьба о вызове свидетелей, о признании гражданским истцом, справка о выздоровлении обвиняемого и т. п.). При этом, если заинтересованное лицо находится в месте пребывания работника расследования, то ему объявляется резолюция под расписку; если же нет, то его извещают специальным отношением.

б) Стремление уничтожить параллельные формы привело к значительному сокращению числа и упрощению текста форм. Вместо четырех форм, служивших целям осмотра, обнаружения и работы ищейки (ф.ф. №№ 2, 10, 11, 27)) выработана одна форма; вместо четырех форм различных — опроса подозреваемого, свидетеля, заявителя, созданы две формы протокола опроса; вместо прежних 4 форм обыска и вы-

емки (фф №№ 13, 15, 33 и 42) ко всем случаям таковых приспособлена одна форма; повестка о явке (ф. № 19) и повестка о доставке приводом (ф. № 21) переделаны в одну повестку о явке, где в углу ставится, когда это требуется, штамп—„с приводом“.

Из числа форм исключены обвинительное заключение и постановление о прекращении дела. Ни об'ем и размер, ни схема построения этих документов не могут быть трафаретизированы, так что, если бы создать форму, то она состояла бы из чистого листа с одним заголовком, что и было до последнего времени.

в) Создание четкой структуры форм, в первую голову, выразилось в полной ликвидации торжественных вступлений, фигурировавших во всех постановлениях: „Я такой-то слякой постановил...“ Такой „манифест“ экономгруппа считала признаком чиновничьего парада, ни в коей мере не содействующего деловому содержанию форм.

С другой стороны, экономгруппа признала, что ссылка на ст. ст. УПК, как основание для производства того или иного действия, позволяя не мотивировать конкретных причин своего поступка, давала прикрытые возможности на случай ошибки статьей УПК.

Поэтому ссылки на ст. ст. УПК выброшены во всех формах, тем более, что для участников дела—трудящихся смысл перечисления этих статей является в некотором роде загадкой.

Эти соображения и легли в основу новых форм, наглядно сказавшись в новом постановлении о заключении под стражу. Для сопоставления с ней приведена старая (см. стр. 60).

В этой форме ссылка на ст. УПК, как на основание (ст. ст. 158, 100 УПК) заменена об'яснениями „своими словами“ причин заключения под стражу. Как видно из заголовка: „постановление о заключении под стражу“, помещенная выше форма будет служить для того

и другого, имея в виду, что практическое различие между задержанием и заключением под стражу уже давно стерлось.

г) Советизация языка оформления выразилась в изгнании из форм таких

ходовых выражений приказного стиля допетровской эпохи, как „изобличается“, „подвигается законной (?) ответственности“, „вышепоименованный“, „нижеследующий“, „с препровождением“, „а посему“ и т. п.

Наряду с этим упоминающимся в формах статьям УК дана бытовая расшифровка. Так, вместо фразы „ответственность по ст. 95 УК“, имеющейся в протоколах опроса, указывается „уголовная ответственность за ложный донос или заведомо ложные показания“, предупреждение о „законной ответственности“ в случае неявки к опросу заменено словами „в случае неявки будете подвергнуты приводу и уголовной ответственности“ и т. д.

В результате работы число форм с 47, предусмотренных технической инструкцией НКВД (циркуляр № 302 — 27 г.), сократилось до 11 и остались только следующие формы:

1) Протокол опроса подозреваемого, 2) протокол опроса прочих лиц (он же протокол, заявление, явка с повинной, опознание и т. п.), 3) протокол осмотра (он же протокол обнаружения преступления, работы собаки-ищейки и т. п.), 4) корешковое постановление об обыске—для сельской милиции и ордер—для угрозыска в городе, 5) протокол обыска (выемки). Он же служит при выемке почт.-телегр. корреспонденции, при личном обыске и т. п.

6) постановление о заключении под стражу задержании

7) подписка о явке невыезде

8) постановление об обеспечении гр. иска конфискации

9) постановление об об'единении выделении материалов

(как для малолетних, так и при единстве намерения или отсутствии такового) 10) постановление о приостановлении (оставлено временно) 11) повестка о явке к опросу.

Процесс работы поставил на повестку дня вопрос об уничтожении параллелизма в оформлении дел разными следственными органами. В частности все совещания пришли к выводу, что необходимо создать единые формы при производстве расследования как в ми-

Старая форма
Приложение 53

Новая форма

Постановление № Дело №

о задержании или заключении под стражу
в качестве меры пресечения

Время и место „ „ 192 г. сел.
состав. постановл. гор.
..... район окр. обл.

наименов.
Год рождения и
составит

УСТАЦОВИЛ, что гражданин:

..... фамилия имя отчество

под зрелается
изобличается в совершении (соучастии)

..... т. е. в преступлении, предусмотрен.
ст. УК.

Мотивы к задер-
жанию или заклю-
чению под стражу

А потому в порядке п. ст. 100
ст. 146, 147 и 158 УПК
постановил: задержать — в качестве меры пре-
сечения избрать содержание под стражей
при

Подпись
должност. лица

Утверждаю. Начальник
..... 192 г.

Постановление мне объявлено
В место заключения

лицейско-розыскных, так и в следст-
венно-прокурорских органах. Проект
такого единого оформления в настоя-
щее время уже прорабатывается.

Итак, каковы же итоги и результаты
применения описанного выше упроще-
ния? Одно наглядно: вместо 47 форм
будет всего 11. Это значит, что расход
на бумагу сократится в 2¹/₂ раза, рас-
ход на типографские работы — почти
что в пять раз. Но главное, конечно, не
это. Главное это простота оформления,

Постановление №
о заключении под стражу
0
задержании

(Фамилия, имя отчество)

Происх. из гр. „ “ лет
Проживающ.
Обвин.

..... т. е. в пр. пр. „ “ ст. УК
Заключить под стражу, так как, находясь на
свободе

С содержанием при
С зачислением за

(подпись)

Утверждаю
Постановление мне объявлено
„ “ час „ “ мин. 19 г.

советская ясность и деловитость доку-
ментации, необходимые пролетарским
кадрам, идущим на освежение и попол-
нение милицейско-розыскных рядов.
Главное это уничтожение пережитков
языка и чиновничьего образа мыслей,
которые очень часто подменяют
оперативную необходимость бюрократической отпиской.

Кравец
Слонимский

Ленинград

В коллегии НКВД

Коллегией НКВД утвержден план работ коллегии на IV квартал 1929/30 г. (июль—сентябрь).

В течение этого периода коллегия предполагает рассмотреть след. вопросы (по административному сектору).

О реорганизации административного аппарата в связи с ликвидацией округов.

Утверждение основных мероприятий в связи с переходом мест заключения на самокупаемость.

Доклад о результатах проведения местными адморганам мероприятий по улучшению органов Загс.

Доклад о перерегистрации добровольных обществ.

План проведения милиционной системы в нескольких промышленных районах.

Положения об управлениях НКВД и о Наркомате.

Проект положения об организации вытрезвителей и принудительного лечения алкоголиков и наркоманов.

Доклад об анализе издаваемых край, облисполкомами обязательных постановлений и практике наложения адмвзысканий.

Контрольные цифры адмстроительства на 1930/31 г.

На очередном заседании коллегия НКВД заслушала доклад о работе Отдела уголовного розыска НКВД.

Коллегия признала правильной линию в работе Отдела уголовного розыска и соответствующей установкам, данным коллегией НКВД, и в общем одобрила практическую работу Отдела уголовного розыска.

Признавая ряд достижений в перестройке и укреплении центрального аппарата в соответствии с решениями РКК и НКВД, коллегия вместе с тем отметила, что в работе Отдела уголовного розыска имеются существенные

недостатки, выражающиеся в следующем:

а) все еще недостаточен темп работы центрального уголовного розыска по своевременному отражению в своей практической работе очередных мероприятий по руководству местным аппаратом;

б) недостаточно активно участие и воздействие на работу местных органов в части вовлечения общественности в работу уголовного розыска;

в) все еще недостаточна живая связь с местными органами уголовного розыска;

г) слабое проведение планового начала в работе Отдела уголовного розыска;

д) слабое участие в работе по подготовке работников уголовного розыска в школах НКВД административно-милицейских работников;

е) недостаточность рационализаторских мероприятий в отношении центрального аппарата уголовного розыска;

ж) несоответствие существующей статистики движения уголовной преступности, ни в отношении сроков, ни по ее содержанию, требованиям, предъявляемым работой Отдела;

з) недостаточная квалификация части личного состава;

и) слабый темп обработки аппарата;

к) недостаточность штата Центрального регистрационного бюро и Центрального питомника.

В целях устранения отмеченных недостатков коллегия признала необходимым:

а) работу Отдела уголовного розыска проводить по плану годовому и квартальному; в плане должны найти больше отражения очередные задачи борьбы с уголовной преступностью, а также постановления партии и правительства;

б) Отделу уголовного розыска поставить работу по изучению планов местных уголовных розысков, а также результатов их выполнения;

в) считая одной из основных форм руководства — непосредственное ознакомление, инструктаж и помощь со стороны центрального аппарата местным органам, признать необходимым увеличение количества командировок Отдела уголовного розыска с доведением обследовательских командировок минимально до 6 в год;

г) особо учесть в содержании живого руководства специальные выезды с целью подготовки местных органов уголовного розыска по проведению хозяйственно - политических кампаний, установив в этой области широкое применение технических средств (радио и др.) по информационной и оперативной связи с местами;

д) в целях постоянного участия Отдела уголовного розыска в работе Управления кадров по подготовке работников, Отделу уголовного розыска обеспечить систематическое инспектирование уголовно-розыскных отделений в существующих школах административно-милицейских работников, а равно участие в вопросах комплектования и использования курсантов и в выработке учебных планов и программ;

е) предложить Отделу уголовного розыска упорядочить письменное руководство местами, переработав и упростив все изданные распоряжения, с особым учетом потребности низовых (районных) угрозысков;

ж) немедленно приступить к разработке рационализаторских мероприятий в отношении аппарата Центрального регистрационного бюро;

з) Бюро административной статистики совместно с Отделом уголовного розыска пересмотреть существующую статистическую отчетность по уголовному розыску с тем, чтобы сроки и формы этой отчетности удовлетворяли требованиям, предъявляемым работой Отдела уголовного розыска;

и) заменить работников, не обладающих достаточной квалификацией, работниками, имеющими стаж и опыт по работе местных органов уголовного розыска, а также выдвиженцами; общее число выдвиженцев довести в течение ближайшего года до размеров, предусмотренных коллективным договором.

Признать необходимым привлечь Отдел уголовного розыска к активному участию в организации ячеек содействия органам милиции и уголовного розыска и в руководстве их работой, связавшись с этой целью с административно-правовой секцией Моссовета и Райсоветов, а также признать совершенно необходимым постановку докладов ОУР на фабриках и заводах по вопросам борьбы с преступностью.

Поручить Отделу уголовного розыска озаботиться изданием специальной литературы и наглядных пособий для работников уголовного розыска по всем отраслям деятельности УР, одновременно усилив освещение работы уголовного розыска в печати и в частности в „Авестнике“.

Отмечая необходимость еще большего внимания в сторону живого, систематического руководства местами, их инструктирования и организационного воздействия на работу последних, как важнейшей задачи центрального аппарата, коллегия вместе с тем, признала, что оперативная работа ОУР по уголовным делам должна быть строго ограничена преступлениями:

а) имеющими общереспубликанское значение;

б) при невозможности для краевых и областных угрозысков, проводить оперативные действия собственными силами и средствами;

в) при наличии двух или более областей, заинтересованных в проведении операций.

Особой задачей Отдела уголовного розыска считать централизованное руководство и помощь местам по развертыванию и организации научно-технических кабинетов, лабораторий, музеев, а также питомников служебных и розыскных собак.

а) считать необходимым созыв в ноябре 1930 г. совещания начальников областных, краевых и автономных республик и областей розысков с участием представителей союзных республик;

б) созвать в июле 1930 г. совещание заведующих научно-техническими частями угрозысков для обмена опытом работы и разработки мероприятий по

улучшению научно-технической и регистрационной работы.

Отделу уголовного розыска поручено в соответствии с потребностями местных УРО в специальной аппаратуре развернуть как производство ее внутри страны, так и ввоз неимеющегося контингента аппаратуры из за границы.

В целях непосредственного ознакомления общественности с работой уголовного розыска ОУР поручено представить в кратчайший срок план и смету потребных средств по организации центрального музея, сделав его во всех отношениях образцово-показательным центром по отношению к музеям периферии.

Признать необходимым разработку в срочном порядке Отделом уголовного розыска указаний о постановке регистрационного дела в районных уголовных розысках, обеспечивая вместе с тем в руководящих директивах ОУР постановку систематического инструктирования районных работников уголовного розыска со стороны краевых и областных центров.

Считать необходимым переименовать Отдел уголовного розыска в Управление уголовного розыска.

ОУР поручено в течение ближайших двух месяцев представить на основе предстоящих решений СНК по докладу о состоянии уголовного розыска проект соответствующих мероприятий, обеспечивающих укрепление работы всей системы органов уголовного розыска в 1930/31 г.г.

В управлениях НКВД

В связи с ликвидацией округов, НКВД по срочному заданию СНК перерабатывает положение об издании исполкомами и советами обязательных постановлений и наложении за их нарушения административных взысканий.

Во исполнение пост. ВЦИК и СНК о всеобщем обязательном начальном обучении, НКВД разработал проект типового обязательного постановления о введении начального обучения.

Разработан проект циркуляра об усилении мероприятий по надзору за санитарным состоянием столовых, кафе и т. п. заведений общественного питания.

Разработана и в ближайшее время будет издана инструкция о порядке проведения в жизнь законодательства о культурах.

Институт Административного Строительства

1-го октября в Москве открывается Институт Административного Строительства с тремя факультетами: административно-милицейским, научной экспертизы и расследования и исправительно-трудовым. Задача института — подготовка квалифицированных работников полуголодного сектора. Студенты института будут бесплатно пользоваться общежитием и получать стипендии в размере, установленном для студентов вузов.

— За рубежом —

Зарубежные известия

Только немногое из того, что творится в судах и тюрьмах капиталистических стран, доходит до советского читателя. Между тем уголовное законодательство, суд и тюрьма это наиболее верное зеркало, отражающее тот процесс фашизации всех отраслей государственной деятельности, который характеризует современные капиталистические страны.

Благодаря недавно образовавшемуся Международному Юридическому Союзу (МЮС) и его публикациям, мы имеем возможность узнать о многом, что происходит за рубежом в области уголовного законодательства, суда и тюрьмы.

Но раньше два три слова о самом МЮС. Как видно из самого названия, это объединение международное. Но, вопреки своему названию, оно объединяет не только юристов, но и всех ученых, писателей и общественных деятелей, разделяющих его платформу. Среди членов Союза мы встречаем не только передовую и наиболее честную часть беспартийной зарубежной интеллигенции, но и целый ряд общественных деятелей—членов иностранных коммунистических партий. Всех их объединяет защита прав трудящихся, борьба с реакцией, с произволом и циничной классовой юстицией, с исключительными законами, все острие которых направлено против трудящихся, с бессмысленным и жестоким тюремным режимом, с фашизмом, все более овладевающим уголовным законодательством, с классовой юстицией и тюремной политикой капиталистических стран.

Первый конгресс, созванный МЮС, и первая книжка его печатного органа (*Revue der Internationalen Juristischen Vereinigung 1 Jahr. № 1—2*) дают богатейший материал и рисуют яркую картину разложения буржуазного уголовного законодательства и классовой юстиции. Процесс загнивания

капитализма происходит не только в сфере хозяйственной. Он захватывает закон, суд и тюрьму и налагает на них свою жестокую руку.

Перед нами проходит серия исключительных законов, издаваемых под флагом защиты государства и охраны безопасности. В государствах, искусственно созданных странами победительницами, в самих странах победительницах, в странах побежденных,— всюду буржуазия прибегает к крайнему средству для защиты своего господства и против пролетариата — к исключительным законам.

Чехословацкий исключительный закон 1923 г. носит название „Закона для защиты республики“. Его задача— в зародыше подорвать всякое революционное движение. Параграфы закона, запрещающие всякие объединения, направленные „против безопасности республики“ и „подстрекательства к борьбе с государством“, применяются на практике с исключительной жестокостью не только к коммунистической партии, но и к чисто профессиональным организациям трудящихся. С еще большей остротой и откровенностью направляется против всех форм рабочего движения болгарский исключительный закон 1924 г. Первый параграф этого закона говорит: „Все организации, группы или части групп, которые пропагандируют или хотят добиться уничтожения государственного режима или насильственного захвата власти — запрещаются“. В другом параграфе мы читаем: „Тот, кто принадлежит к запрещенной организации, к группе или к части группы, или им помогает, а также тот, кто разделяет коммунистические или анархистские методы, или признает принцип насилия в политической или экономической борьбе, не может занимать никакой должности, в чем бы она ни состояла, в государственных органах, провинциальных и общинных органах, или быть депутатом, или занимать

какую-либо общественную должность". Но и этот закон, исключаящий малейшее движение рабочего класса, малейшее проявление борьбы с капитализмом, перестает удовлетворять правительство. На очереди дальнейшие „усовершенствования“ этого закона в духе итальянского законодательства, дающего образцы откровенного фашистского творчества.

Итальянский закон 1926 г. о прессе, закон 1925 г. о собраниях, закон 1926 г. об адвокатуре, закон 1926 г. о запрещении союзов, закон того же года „об общественной безопасности“ и „о защите государства“, — вся эта серия исключительных законов служит предметом подражания для всех других государств, правительства которых быстро катятся по пути фашизма. Не говоря уже о Германии, только недавно Юго-Славия издала новый „закон для защиты общественного порядка и безопасности государства“. Со всей силой этот закон обрушивается против кротацких крестьянских масс, борющихся за освобождение от тяжелого, давящего их экономического кризиса.

Дело исключительных законов продолжают проекты новых уголовных уложений. И здесь впереди идет итальянский проект, дающий возможность каждое преступление, совершенное рабочим или крестьянином, квалифицировать как политическое преступление со всеми тяжелыми последствиями, вытекающими отсюда. Попрежнему вся тяжесть уголовной репрессии сохраняется для пролетариата и проектом германского уголовного уложения. Преступления, обычно совершаемые пролетариями, наказываются длительной каторжной тюрьмой. Каторга становится по проекту нормальной мерой наказания за политические преступления, за которые по действующему уголовному уложению полагается простая тюрьма. Каторга будет, конечно, применяться только к политическим преступникам — представителям пролетариата. Для фашистов, для монархистов, для всех правых, которые не прекращают борьбы с республиканской формой правления, проект услужливо сохраняет „почетное заключение“ —

крепость, более похожую на дом от дыха, чем на тюрьму. Для пролетариев проект вносит еще одно ухудшение. Он предусматривает особое усиленное наказание для рецидивистов. Но в то время как действующее уложение под рецидивом разумет неоднократное совершение немногих однородных преступлений (кража, разбой, грабеж и многие другие), по проекту достаточно совершить во второй раз любое преступление (даже некоторые политические), чтобы быть объявленным привычным преступником. Не трудно предсказать, к каким социальным группам будет применяться это правило.

Как известно, в Германии, наряду с новым уголовным уложением, готовится издание пенитенциарного кодекса. Работники МЮС высказывают весьма скептические мысли по поводу тех облегчений, которые якобы он должен принести для заключенных. Для подобного скептицизма действительно имеется достаточно оснований. После государственного переворота 1919 г. в Германии были изданы так называемые „Основные начала выполнения приговоров к лишению свободы“ (1923 г.). Этот акт содержит немало хороших передовых идей. Но на тюремную действительность он повлиял очень мало.

Яркое доказательство этого Германия только что пережила.

Президентом берлинских тюрем стоял в течение долгих лет К. Финкельбург. Недавно он оставил службу вследствие достижения предельного служебного возраста. Этот крупный сановник подвел итоги своей тюремной деятельности и своего богатейшего опыта в написанной им драме „Амнистия“. Финкельбург принадлежит к буржуазному лагерю, его нельзя обвинить в склонности опорачивать все буржуазные учреждения. Как крупный к тому же сановник, он вряд ли бы решился публично выступать с жесткой критикой существующих учреждений, если бы царящие в них порядки не были действительно вопиющими. Тем большую объективную ценность имеют выводы, сделанные Финкельбургом. А выводы эти, по словам самого

же автора драмы, сводятся к тому, что, несмотря на ряд либеральных законов и правил, старый каторжный дух, который владеет со времени монархии прусскими тюрьмами, попрежнему господствует в них. Фактически ничего не изменилось. Заключенный в прусских тюрьмах продолжает оставаться бесправным, забитым существом.

Драма Финкельбурга обратилась в целую демонстрацию против современного состояния германских тюрем. В ряде журнальных и газетных статей все прогрессивные общественные деятели, которым приходилось входить в соприкосновение с германскими тюрьмами, единогласно выступили в печати с самой резкой критикой германской тюремной системы.

Не более благоприятные известия для пролетариев-заключенных приходят и из других стран. Так, например, один из сотрудников МЮС задает вопрос: существует ли вообще специальный режим для политических заключенных во Франции? Ответ следует, конечно, отрицательный.

Во Франции имеется, правда, распоряжение министерства внутренних дел от 1890 г., которое содержит много прекрасных правил о порядке содержания политических заключенных. Но для того, чтобы иллюстрировать, до чего может доходить расхождение между этими правилами и реальной действительностью, приведем несколько статей из распоряжения 1890 г.

Ст. 2-я: „Заключенным (политическим) предоставляются следующие льготы: освобождение от обязанности работать; право питания за свой счет, право ношения собственной одежды, право носить волосы и бороду“. Ст. 3-я: „Они имеют право на посещение их каждый день лицами, которые получили на это разрешение“. Ст. 4: „Заключенные (политические) отделяются от остальных заключенных и содержатся в одиночных камерах. Они имеют право работать, принимать еду и гулять вместе с другими заключенными этой же категории“. Наконец, ст. 5-я предусматривает право политических заключенных на досрочное освобожде-

ние после отбывания трех четвертей срока приговора.

Таковы правила. А теперь посмотрим, какова действительность. Прежде всего, министр Барту отменил для всех политических заключенных право на досрочное освобождение, совершенно произвольно применив ко всем им без исключения „закон об анархистах“. Во-вторых, на сцене появилось небольшое примечание к распоряжению 1890 г., которое сводит на-нет все перечисленные выше льготы для политических заключенных. Это примечание говорит: „Различные льготы могут быть аннулированы как в качестве репрессии вследствие злоупотреблений, так и из служебных интересов“. Таким образом, при наличии этого примечания политические заключенные фактически оказались предоставленными произволу тюремной администрации.

Вот несколько известий о политических заключенных во французских колониях:

„Политический заключенный Л. в Страсбургской тюрьме содержится 10 дней в одиночке и, кроме одной тарелки водянистого супа в день, не получает никакой пищи. Общение с другими политическими заключенными и чтение газет ему запрещены“.

„Политическому заключенному Т. в тюрьме Рени до сих пор не разрешаются свидания. Его пища несъедобна...“

„Политический заключенный Ф. в тюрьме Клермон-Ферран должен вставать в 7 час. утра. Скучную пищу он получает в 9 и 15 часов. В 18 часов он должен ложиться спать после того, как он разденется в коридоре в присутствии надзирателя и сдаст свою одежду, которая возвращается ему только на завтра утром“.

Французский адвокат Георг Пипар сообщает еще ряд других сведений о положении политических заключенных. Он пишет: „Мы посетили много тюрем, в которых политические заключенные отбывают лишение свободы сроком от 1-го месяца до одного года. На расстоянии одной мили от Парижа, в Мелене, в Мо, в Версале, в Корбейе, в Понтуаэ, — политический заключен-

ный отбывает наказание в камерах, предназначенных для уголовных преступников, в которых гигиенические условия и прочие приспособления вопиюще неблагоприятны. Во время прогулки он или блуждает по корридорам тюрьмы или одиноко шагает в треугольном дворике, как зверь в клетке“.

„Мы убедились, что в Мелене политический заключенный К., который содержался там по самому пустяшному поводу (он процитировал на собрании фразу из Ленина), в течение месяца не мог получать чистой воды, чтобы сделать компресс на злокачественном нарыве. Ему стоило целого месяца, пока он добился разрешения на свидание. Потом он получил разрешение в день своего освобождения“.

В провинции положение еще хуже“...

Не лучше обстоит дело и в других странах.

Не останавливаясь на тюрьмах Англии, Италии, Америки и др. стран, о которых немало уже сообщалось в советской печати, приведем краткие сведения о тюрьмах в Греции. Там имеются, прежде всего, „учреждения для временно-арестованных“. Это темные, сырые, грязные подвалы. Если у заключенного нет родных или друзей, он лишен самого необходимого; он не имеет ни одеяла, ни даже куска хлеба. Здесь заключенным пищи не полагается. Они обязаны добывать ее сами. Зато здесь уже начинается система истязания и пыток попавших сюда пролетариев. Не многим лучше обстоит дело и в остальных тюрьмах. Никакой классификации здесь, конечно, нет, несовершеннолетние и старики, тяжелые преступники профессионалы и случайные,—все находятся вместе в одних камерах. Вся пища состоит из 200 грамм хлеба. Ничего больше не выдается. Нет даже, как правило, воды. В Халкидской тюрьме обладатель кувшина воды считается счастливым! Часто можно встретить заключенных, часами лежащих со связанными ногами и руками без всякого питания. Труд обязателен, но продолжительность рабочего дня не ограничена. Все построено на максимальной эксплуатации рабочей силы заключен-

ных. Еще ужаснее условия жизни политических преступников, ссылаемых правительством на небольшие острова на Эгейском море. На их содержание фактически ничего не отпускается. Невыносимо жестокий режим и в специальных тюрьмах для матросов и солдат, обвиняемых в революционных поступках. Тот, кто побывал в этих тюрьмах, выходит оттуда с большими легкими или сходит с ума.

Но на континенте, у себя дома, империалистические правительства не так откровенны в проведении классовой политики, как в колониях. Здесь откровенно разворачивается самое откровенное классовое и расовое неравенство. Английские империалисты в Индии, французские в Алжире, Сирии, Индокитае и др. колониях цинично устанавливают две юстиции, две тюремных системы. Одна для капиталистов и белых, другая для пролетариев и туземцев. В докладе конференции МЮС по этому поводу мы читаем: „При обсуждении юстиции в Алжире один французский депутат иронически писал: „Закон, юстиция для туземцев? Побой, револьверные и пушечные выстрелы—это все, что заслуживают эти пресмыкающиеся“. „Это относится также и к Индокитаю,—воскликнул другой француз,—где юстиция находится в руках людей, забывших свои обязанности мандаринов, или, где она осуществляется при помощи оружия, если мы берем ее на себя“. Третий француз пишет: „Если бы в министерстве юстиции внимательно просмотреть с юридической точки зрения все приговоры, то из 2 000—2500 приговоров, которые ежегодно выполняются в Тонкине, не было бы ни одного, который упелел бы в Париже“.

Французы судятся в колонии, как у себя во Франции, в то время как у аннамитов нет ни своих судей, ни своих защитников. Аннамиты не имеют доступа в суды, даже если у них имеются дипломы французских юридических факультетов, и если они к тому же прошли подготовительную службу при суде. Аннамитов часто судят и приговаривают заочно. Для того, чтобы добиться сознания от аннамита, пускают в ход

самые изощренные пытки. В процессах между французом и туземцем француз всегда выигрывает, даже если он украл или убил. Вообще, господствует система принципиального оправдания французов и осуждения туземцев. Совершенное французом преступление не мешает его назначению на любую должность. Правитель Бодуина, совершивший подлог одних документов и использовавший другие фальшивые документы, был назначен временным губернатором и награжден орденом почетного легиона. Правитель Д'Арле, который довел своими вымогательствами население до восстания, при котором погибло несколько туземцев и французов, был назначен членом колониального совета. Другого правителя, который брал взятки, присвоил общественные средства и совершал злоупотребления по должности, суд оправдал.

Для политических заключенных (это все, конечно, туземцы-пролетарии) не существует никаких изъятий при отбытии тюремного заключения. Они содержатся в тех же условиях, что и уголовные преступники. Не отменены для них и телесные наказания. Насколько широко применяется эта варварская форма наказания, видно из того хотя бы, что в одном только Анаме (одна из пяти провинций индокитайского союза) было вынесено приговоров к телесному наказанию в 1926 г.—1594, в 1927 г.—1185 и в 1925 г.—2335. В переводе на удары палкой это означает: 70.000 ударов в 1926 г., 80.000—в 1927 г. и 150.000 в 1928.

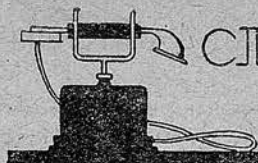
Нужно ли говорить о том, какие ничинные формы принимает неравенство при отбытии лишения свободы? Осужденный за убийство белого к 2 годам тюремного заключения, француз-офицер

отбывает лишение свободы в прекрасно обставленной комнате, имеет приборы для курения опиума и двух молодых аннамитов для услуг. В то же самое время заключенные аннамиты валяются на полу в общем помещении без матрацов и одеял. Вечером всех их привязывают на цепь, а осужденные на срок больше, чем 3 года, приковываются за шею к деревянной плахе. В качестве питания заключенные получают по тарелке с рисом и несколько крупинок соли; часто их лишают воды и жажда их доводит до того, что они пьют мочу друг друга.

В 1928 г. суд в Гай-Фонг слушал дело начальника тюрьмы Г. Дюрута, обвинявшегося в убийстве четырех заключенных. Дюрут заподозрил их в краже. Он избил их, чтобы вынудить признание. На следующий день он приказал подвесить их за запястья к потолку. Когда, несмотря на все это, сознания не последовало, он приказал заковать их в цепи и вырвать у них щищами мясо. Заключенные умерли от мучений, а Дюрут был оправдан.

Таковы отдельные факты из бесконечного числа примеров классовой юстиции и произвола. Со всех сторон, отовсюду, где господствует буржуазия, со всех частей света, куда только вступила нога империализма, приходят аналогичные известия. Эпоха загнивания капитализма несет с собою все большее ожесточение господствующего класса в борьбе с классом, поднимающимся и протягивающим руки к власти. Фашизация законодательства, суда и тюремных систем—неизбежный и последний этап в этой борьбе—быстро захватывает одну капиталистическую страну за другой.

Б. У.

СПРАВОЧНО - ЮРИДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

О перерыве в службе, препятствующем получению периодической прибавки (т. Лосеву Ржевский окрадротдел)

В Вашем письме указывается, что, работая в органах милиции и уголовного розыска с I/X—1918 г. по настоящее время, Вы в 1925 г. имели перерыв 2½ месяца. Причиной этому послужило неправильное уголовное преследование, так как дело за отсутствием состава преступления было прекращено.

Если эти факты соответствуют действительности и, таким образом, перерыв на службе явился вынужденным, это не должно явиться препятствием для получения периодической прибавки в размере, причитающемся из расчета за весь срок службы, включая и вынужденный перерыв.

Об освобождении от действительной военной службы членов переселенческих колхозов, водворяющихся в Якутскую АССР

Постановлением СНК СССР от 14/V—(С.З. 1930 г., № 17, ст. 311) предложено Народному комиссариату по военным и морским делам в порядке ст. 17 закона об обязательной военной службе освободить от отбывания действительной военной службы членов переселенческих колхозов, водворяющихся в Якутской АССР. Льгота эта не распространяется: а) на лиц, родившихся в этих районах после водворения семьи, б) на лиц, находящихся во время водворения семьи на непрерывной службе в частях Раб.-Кр. Армии и в) на военнообязанных при призыве по мобилизации.

О расследовании дел о контр-революционных преступлениях

На основе изучения проходящих через Центральную Прокуратуру и Верховный Суд кассационных и надзорных дел Центральная Прокуратура издала весьма подробное циркулярное письмо № 61 („Советская Юстиция“ № 16). В письме указывается, что основные ошибки и недочеты следствия по этим делам сводятся в основном к следующим двум видам: 1) неправильная политическая оценка дела, неумение следствия ориентироваться в связанной с делом политической обстановке и 2) неправильное и неумелое расследование дела с технической и методической стороны. В письме дается ряд указаний, касающихся органов милиции и уголовного розыска, в связи с чем необходимо с ним подробно ознакомиться, проработав на специальных совещаниях.

О высылке в места заключения копий приговоров на русском языке

Наркомюст издал циркуляр № 65 („Советская Юстиция“ № 16), в котором предлагает судам во всех случаях осуждения к лишению свободы в места заключения направлять наряду с копией приговора на национальном языке (если приговор на нем написан), также и копию приговора на русском языке.

О надзоре за соблюдением постановлений о работе 25-ти тысячников, направляемых на колхозное строительство, и других рабочих, командированных на работу в деревню

В целях осуществления действительного надзора за выполнением всех постановлений, касающихся льгот и других условий для работников, направленных на работу в сельское хозяйство, в особенности 25-ти тысячников и членов горсовета, командированных на укрепление низового советского аппарата в деревне, Прокуратурой Республики предложено местным прокурорам (Циркуляр № 71 „Советская Юстиция“ № 16):

- 1) Установить связь с профорганизациями и органами РКИ в деле проверки ими выполнения директив о льготах и быть в курсе этой работы.
- 2) Принять меры к немедленному устранению обнаруженных ненормальностей и привлечь виновных к ответственности.
- 3) О всех случаях нарушения льгот, бюрократизма и волокиты, допущенных по месту прежней работы командированного, немедленно сообщать прокуратуре той местности, откуда командирован рабочий.

Об орденах Союза ССР

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 30/IV—1930 г. (С.З. № 26, 1930 г.) утверждено общее положение об орденах Союза ССР. Действие общего положения об орденах Союза ССР распространяется на награжденных до издания настоящего постановления орденами Союза ССР „Красное Знамя“ и „Трудовое Красное Знамя“ и до образования Союза ССР такими же орденами РСФСР. Указанные ордена

РСФСР подлежат замене орденами Союза ССР в порядке, устанавливаемом особыми правилами. Положением устанавливаются те льготы, которыми пользуются награжденные орденом Союза ССР.

Об охране различных сооружений в полосе отчуждения железных дорог

В так называемой полосе отчуждения ж. д. нередко находятся складские помещения и др. сооружения, принадлежащие не НКПС, а посторонним ему учреждениям и организациям. В связи с этим возникает вопрос, возможно ли органам милиции заключать договора на охрану таких объектов или же охрана их лежит на обязанности НКПС. Управлением милиции НКВД разъяснено, что такие объекты должны охраняться исключительно военизированной охраной НКПС.

Право на периодическую прибавку заврежбюро и дактилоскопистов (тов. Базилевич, Смоленск, ОУР)

Зав. регбюро и дактилоскописты ОУР относятся к административно-хозяйственному составу, а не к строевому, поэтому они правом на получение периодических прибавок за выслугу лет не пользуются.

На основании инструкции НКВД № 128 от 26/1—30 г. („Бюллетень НКВД“ № 4—30 г.) перерыв в службе лишает работника милиции или УРО на получение прибавки за время, проведенное на службе до перерыва.

О праве завхозов и заворужием на периодическую прибавку (тов. Фокину, Саратовский гор. адм.отдел)

Должности завхозов и заворужием к категории строевых должностей не относятся. Поскольку же периодическая прибавка за выслугу лет выдается только лицам, относящимся к строевому составу, периодическая прибавка Вам выдаваться не должна.

Сохраняют ли право на периодическую прибавку работники милиции, командированные в школы милиции и в совпартшколы?

Работники милиции, командированные в школы милиции для повышения квалификации, состоя в школах, не перестают быть работниками милиции, следовательно, время прибывания их в милицейских школах не должно считаться перерывом в службе.

Перерыв по причине откомандирования работников милиции в партшколы при немедленном возвращении их из школ на службу в милицию может рассматриваться как перерыв, предусмотренный п. „в“ § 3 инструкции НКВД № 128 („Бюллетень НКВД“ № 4—30 г.), т. е. время обучения в совпартшколе исключается из стажа службы, но время, проведенное на работе в милиции до поступления в совпартшколу, засчитывается в общий стаж службы.

О зачете в срок службы времени, проведенного на работе в местах заключения (тов. Озерову, мл. млд-ру 1-го отделения Курского гор. адм.отдела)

На основании существующих правил время, проведенное работником милиции на работе в местах заключения, не засчитывается в срок службы для получения периодической прибавки. Поэтому стаж вашей службы для получения периодической прибавки следует исчислять, только начиная с 17/1—1929 г., т. е. со времени поступления Вашего в милицию.

О выдаче обмундирования временным работникам милиции (т. Видонову, инспектору вед. милиции Курского ГорАО)

Согласно Положению о службе Рабоче-Крестьянской милиции, лица, поступающие на службу в милицию, обязаны прослужить в рядах милиции в течение года, поэтому не может быть допущен, как Вы сообщаете, прием лиц в ряды милиции на строевые должности временно, до двух месяцев, для замещения уходящих в отпуск и т. п. В связи с этим отпадает и Ваш вопрос о снабжении обмундированием таких временных работников.

Возможно ли дежурство милиционера в вытрезвителе без оружия (т. Видонову, инспектору вед. милиции Курского ГорАО)

Обстановка, в которой приходится работать милиционеру в вытрезвителе, исключает необходимость в применении оружия, так как в вытрезвителе милиционеру приходится иметь дело с лицами, находящимися в состоянии опьянения, т. е. в невменяемом состоянии, в отношении которых оружие применено быть не может. Таким образом, милиционер может нести дежурство в вытрезвителе без оружия.

О Б З О Р ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

— Постановлением ВЦИК и СНК от 20/V—с. г. изменены ст. ст. 7, 46, 47, 67 исключены ст. ст. 156—164 и 165—173 и дополнена ст. 50¹ исправительно-трудового кодекса РСФСР (С. У.—1930 г. № 24, ст. 313).

— Постановлением ВЦИК и СНК от 20/V—30 г. изменены ст. 20, 28, 35, 56 и 193¹ Уголовного Кодекса РСФСР (С. У. 1930 г. № 26, ст. 344 и 345).

— Постановлением СНК РСФСР от 30/V—с. г. изменен первый абзац ст. 11 постановления СНК от 24/V—29 г. об ответственности нанимателей по обязательным постановлениям, издаваемым НКТруд РСФСР (С. У. 1929 г. № 40, ст. 430) и принят в следующей редакции: „В случае отказа нарушителей внести штраф, принудительное его взыскание производится органами милиции, а в сельских местностях—сельсоветами. Взысканные штрафные суммы вносятся органами милиции или сельсоветами в ближайшую кассу социального страхования по месту нахождения сельсовета или органа милиции“ (С. У.—1930 г. № 26, ст. 354).

— Об изменении правил по наблюдению за поступлением сумм, взимаемых на основании решений, определений и приговоров судов (С. У. 1930 г. № 26, ст. 358).

— В связи с передачей с 1/1—30 г. снабжения органов НКВД обмундированием тресту „Москвошвей“ НКВД установлен новый порядок дачи, приема и исполнения заказов на обмундирование („Бюлл. НКВД“ № 14, 1930 г.).

— В целях улучшения работы адморганов по борьбе с самоговарением и шинкарством, НКВД предложил адморганам провести след. мероприятия:

1. Привлечь к этой работе местные женские организации, адмправовые и бытовые секции советов, а также Осодмил, профсоюзы и проч.

2. Созвать совещание административных работников (в окружном и районном масштабах) совместно с представителями прокурорского надзора, следственных органов, суда и актива рабочих фабрик, предприятий и женорганизаций для обсуждения мероприятий по борьбе с самоговарением и шинкарством.

3. Поставить вопрос перед соответствующими организациями о создании специальных женских бригад по борьбе с самоговарением и шинкарством как в городе, так и в сельской местности, обратив особое внимание на организацию бригад в колхозах. („Бюллетень НКВД“ № 14, 1930 года).

— Во избежание могущих быть неправильностей при использовании труда принудработников в лесозаготовительных и иных колониях НКВД дано местным органам разъяснение, что поскольку принудительные работы не соединены с заключением под стражу, администрация колонии обязана учитывать и строго соблюдать разницу в положении между заключенными и принудработниками, в частности проживание принудработников в бараках колонии не должно сопровождаться ограничением для них свободы передвижения за пределами колоний, как это имеет место в отношении заключенных. („Бюлл. НКВД“ № 14, 1930 г.).

— НКВД установлена новая система отчетности по местам заключения.

1. Полугодовые статистические отчеты, представляемые адмделами по линии исправительно-трудового дела по форме № 6, таблицами № 5 и № 6, и годовые сведения, представляемые по таблице № 15, отменяются.

2. Места заключения не позднее 5-го числа каждого месяца посылают непосредственно в Народный комиссариат внутренних дел сведения о составе заключенных на 1-е число месяца по особой форме А („Бюлл. НКВД“ № 14—1930 г.).

Об организации в НКВД Управления надрами („Бюлл. НКВД“ № 15, 1930 г.).

— Изменены ст. 36, 37, 39, 48, 49 и 50 Правил НКВД № 78 от 6/XII—1929 г. о порядке открытия заведений и торговли спиртными напитками и спиртосодержащими веществами („Бюлл. НКВД“ № 15, 1930 г.).

— Согласно постановления Пленума Верховного Суда РСФСР суды не должны при определении ссылки указывать конкретные места, где осужденные должны отбывать ссылку. Конкретное определение места ссылки не входит в компетенцию суда и поэтому указание суда о конкретном месте ссылки не является обязательным для органов, исполняющих приговор.

— НКВД установлены новые правила о порядке открытия предприятий полиграфической промышленности, надзоре за ними и о порядке пользования множительными аппаратами („Бюлл. НКВД“ № 16, —1930 г.).

— Об уточнении заполнения граф 8 и 9 актовых записей о рождении, смерти, браке и разводе. („Бюлл. НКВД“ № 16, 1930 г.).

— Об органах, выполняющих решения судов. На основании циркуляра НКВД и НКЮ за № 270/59.

1. а) Решения судов по гражданским делам,

б) исполнительные надписи нотариальных контор и органов, выполняющих нотариальные действия, а также надписи этих органов на векселях о протесте их.
 в) определения судов по гражданским и уголовным делам о наложении штрафа,
 г) постановления судов, вынесенные в силу ст. ст. 121, 121-а и 459 УПК,
 д) решения арбитражных и земельных комиссий в порядке, предусмотренном Положениями о них, и третейских судов,
 е) мировые сделки, заключенные на суде,
 приводятся в исполнение в городах и районных центрах, где имеются судебные исполнители, — судебными исполнителями, в сельских местностях — сельскими советами. В исключительных случаях, когда суд признает необходимым, исполнение в сельской местности по поручению председателя окрсуда или народного судьи может производиться судебным исполнителем.

2. Органы милиции от приведения в исполнение решений и определений, исполнительных надписей и т. п. (п. 1) освобождаются и в дальнейшем самостоятельно никаких исполнительных действий производить не должны.

3. Органы, исполняющие означенную работу, могут привлекать милицию в качестве содействующего аппарата принуждения лишь в тех случаях, когда они будут встречать неподчинение своим законным требованиям и распоряжениям.

4. Все имеющиеся в производстве органов милиции решения в срочном порядке должны быть приведены в исполнение, за исключением решений по алиментным делам, которые должны быть переданы судебным исполнителям.

5. С изданием настоящего циркуляра отменены: 1) приказ ЦАУ от 1 октября 1926 г. № 150 „о разграничении действий судебных исполнителей и финорганов по взысканию денежных сумм в доход казны“; 2) приказ ЦАУ от 12 августа 1927 г. № 118 „с объявлением инструкции НКВД, НКЮ и НКФ от 19 июля 1927 г. за № 273/4012 о порядке исполнения органами милиции судебных решений, определений, приговоров и решений земельных комиссий“ и 3) циркуляр НКВД, НКЮ и НКФ РСФСР № 148/331/60 от 21 апреля 1928 г. „о дополнении и изменении инструкции НКВД, НКФ и НКЮ 1927 г. № 273/4012“. („Бюлл. НКВД“ № 16, 1930 г.).

— Ст. 17 инструкции по применению адморганми судебных приговоров о высылке и ссылке, объявленной при цирк. НКВД № 146 от 12/II—30 г., дополнена следующим примечанием: „Примечание. Лица, осужденные к ссылке (обоих видов) судами местностей, в которые производится ссылка, административными отделами этих местностей, должны расселяться в пределах своего края (области)“. („Бюлл. НКЗД № 16, 1930 г.).

— Во исполнение постановления СНК РСФСР от 4/V—30 г. о возобновлении утраченных документов НКВД издана „Инструкция о действиях милиции при подаче гражданами заявлений об утрате документов, вещей и пропаже животных“ („Бюлл. НКВД“ № 16, 1930 г.).

— Изменена ст. 14 правил о порядке приема, хранения и направления находок, объявленных в приказе начальника Милиции Республики № 78 от 24/V—27 г. („Бюлл. НКВД“ № 16, 1930 г.).

— О поднятии и валификации работников милиции („Бюлл. НКВД“ № 16, 1930 г.).
 — О порядке производства испытаний лиц, окончивших профтехническое обучение в местах заключения („Бюлл. НКВД“ № 16, 1930 г.).

— О восприятии содержания в домах заключения малолетних детей вместе с матерями („Бюлл. НКВД“ № 16, 1930 г.).

— Объявлено новое Положение о комитетах помощи освобождаемым заключенным и их семьям („Бюлл. НКВД“ № 16, 1930 г.).

№0126657
ЮФ СПБГУ

Издатель: Издательство НКВД.

Ответственный редактор Е. Г. Ширвиндт

Редакционная коллегия:

С. И. Асаров.
 И. Ф. Киселев.
 Д. А. Магеровский.
 С. Б. Тагер.

Мособлит № 15524.

Зак. № 864.

Тир. 2100 экз.

Типография Изд-ва НКВД, Ново-Спасский пер., 16.